

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэкман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, проф. (Петрозаводский государственный университет)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (Вроцлавский университет, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США)

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Институт истории, Грайфсвальд, Германия)

Г. Оселюс, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председатель), д-р ист. наук, проф.

О. Ю. Пленков, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, ст. преп.

Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

23 (2)

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary history

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

23 (2)

2023

ББК 63.3(0)

Т 78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председатель); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, ст. преп. Л. В. Сидоренко.

Рецензенты: д-р философ. наук, проф. *А. Л. Вассоевич* (РИСИ)

д-р ист. наук, проф. *А. В. Смолин* (СПбГУ)

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Т. 23.
№ 2 / Сост. Т. Н. Гончарова. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2023. – 144 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии и др. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

The collection contains research materials prepared by the Department of Modern and Contemporary history of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2023

© Институт истории СПбГУ, 2023

**ЮБИЛЕЮ
ОЛЕГА ЮРЬЕВИЧА ПЛЕНКОВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

Барышников В. Н., Чепик В. Н. Изучение истории Германии и германистики на кафедре истории Нового и новейшего времени. *К юбилею профессора О. Ю. Пленкова*. 10

Библиография научных трудов профессора О. Ю. Пленкова / составитель Т. Н. Гончарова. 29

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Белов А. Н. От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России 37

Кротов П. П. «Итальянский кризис» в англо-французских отношениях (1858–1860). 50

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

Балашов А. С. Германские зверства: проблема дискуссий французских и (про)германских интеллектуалов в период Великой войны. 63

Смолин А. В. Балтийский флот после эвакуации из Гельсингфорса (состояние кораблей и личного состава) 75

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гончарова Т. Н. Французские дипломаты против стереотипов восприятия России на Западе (по депешам из Санкт-Петербурга 1814–1848 гг.). 84

Петрова А. А. Испанская либеральная пресса 1868–1878 годов о решении кубинской проблемы (по материалам газеты “La Iberia”). 99

РЕЦЕНЗИИ

<i>Сидоренко Л. В.</i> Из истории интеллектуального наследия Англии эпохи Просвещения: новый взгляд на Самюэла Джонсона.	122
<i>Борисенко В. Н.</i> Военно-морской атташе Е. А. Беренс на службе России. .133	
<i>Требования к подаче материалов в журнал</i>	140

CONTENTS

Baryshnikov V. N., Chepik V. N. German studies at the Department of Modern and Contemporary history. *For the anniversary of Professor O. Yu. Plenkov.* 10

Bibliography of scientific works of Professor O. Yu. Plenkov / compiler T. N. Goncharova. 29

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

Belov A. N. From Consul Bonaparte to Emperor Napoleon: view from Russia. . . 37

Krotov P. P. The “Italian crisis” in Anglo-French relations (1858–1860). 50

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

Balashov A. S. German atrocities: the problem of discussions between French and (Pro)German intellectuals during the Great War. 63

Smolin A. V. The Baltic Fleet after the evacuation from Helsingfors (condition of ships and personnel). 75

HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Goncharova T. N. French diplomats against stereotypes of perception of Russia in the West (according to dispatches from St. Petersburg in 1814–1848) 84

Petrova A. A. Spanish liberal press in 1868–1878 on the solution of the Cuban problem (based on materials of the newspaper “La Iberia”). 99

REVIEWS

Sidorenko L. V. The history of the intellectual heritage of England during the Enlightenment: a new view at Samuel Johnson. 122

Borisenko V. N. Naval attaché E. A. Berens in the service of Russia. 133

Requirements for submitting materials to the journal. 140

В. Н. Барышников, В. Н. Чепик

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ И ГЕРМАНИСТИКА
НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.
К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА О. Ю. ПЛЕНКОВА**

В статье прослеживаются истоки и преемственность в формировании германистики в качестве традиционного направления научно-исследовательской работы педагогического коллектива кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. Значительный вклад в его развитие внесли такие выдающиеся российские историки как В. Г. Ревуненков, А. И. Молок, В. Г. Брюнин, Н. П. Евдокимова, С. И. Ворошилов. Отмечается, что их исследования были направлены на изучение широкого спектра вопросов, касавшихся истории Германии начиная с прихода Бисмарка к власти и заканчивая вопросами политического устройства послевоенной Германии и Австрии. Особый акцент сделан на многочисленных научных работах профессора Пленкова О. Ю. Они касаются роли государства в Третьем Рейхе, взаимодействие его институтов, а также их влияние на развитие немецкого общества. В своих исследованиях автор анализирует идеологические и политические цели, которые нацистское государство ставило перед собой, а также средства, используемые для их реализации; рассматривает ориентиры, на которые опирались создатели немецкого национал-социалистического проекта; разбирает экономический, социальный, международный и расовый аспекты гитлеровской государственной политики. В заключении отмечается, что О. Ю. Пленков является достойным продолжателем традиций по изучению истории Германии, сложившихся на кафедре, а его исследование не остановилось на изучении истории Третьего Рейха, а постоянно расширяется в хронологических рамках и контексте мировой политической и социальной истории.

Ключевые слова: германистика, нацизм, Третий Рейх, покаяние, революция 1968 г.

V. N. Baryshnikov, V. N. Chepik

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

Chepik Victor Nikolaevich, PhD in History, senior lecturer, St. Petersburg State University.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

**GERMAN STUDIES AT THE DEPARTMENT OF MODERN
AND CONTEMPORARY HISTORY.
FOR THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR O. YU. PLENKOV**

The article traces the origins and continuity in the formation of German Studies as a traditional direction of research work of the teaching staff of the Department of Modern and Contemporary History of St. Petersburg State University. A significant contribution to its development was made by such outstanding Russian historians as V. G. Revunenkov, A. I. Molok, V. G. Brunin, N. P. Evdokimova, S. I. Voroshilov. It is noted that their research was aimed at studying a wide range of issues related to the history of Germany, from Bismarck's rise to power and ending with the political structure of post-war Germany and Austria. Particular emphasis is placed on the numerous scientific works of Professor O. Y. Plenkov. the role of the state in the Third Reich, the interaction of its institutions, as well as their influence on the development of German society. In his research, the author analyzes the ideological and political goals that the Nazi state set for itself, as well as the means used to achieve them; examines the guidelines on which the creators of the German National Socialist project relied; He examines the economic, social, international, and racial aspects of Hitler's state policy. In conclusion, it is noted that O. Y. Plenkov is a worthy successor of the traditions in the study of the history of Germany, which have developed at the department, and his research has not stopped at the study of the history of the Third Reich, but is constantly expanding in the chronological framework and context of world political and social history.

Keywords: German studies, Nazism, Third Reich, repentance, revolution of 1968

В 2023 г. отметил свой 70-летний юбилей профессор СПбГУ Олег Юрьевич Пленков. Его научная и творческая деятельность на кафедре Истории Нового и новейшего времени связана с глубоким изучением, прежде всего, немецкой истории. Сейчас, «профессор О. Ю. Пленков заслуженно считается одним из крупнейших специалистов по истории Германии XX века как в научных кругах, так и среди широкой читательской аудитории»¹.

Однако, не все в научной жизни историка складывалось легко и просто. Он, родившись в далеком от Санкт-Петербурга в казахстанском городе на берегу Иртыша Семипалатинске, после окончания средней школы был призван в вооруженные силы. Пройдя срочную службу в Группе советских войск в Германии, он, тем не менее, любя историю, решил получить высшее образование и поступить на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Поучившись на рабфаке (подготовительное отделение) Ленинградского государственного университета (ЛГУ), он стал в 1975 г. студентом Исторического факультета университета². Именно здесь уже в студенческие годы у Олега Юрьевича явно проявился особый интерес к немецкой истории. Во многом это было связано с теми традициями, которые уже сложились на избранной им кафедре Истории Нового и новейшего времени, где его научным руководителем стал известный германист, доктор исторических наук, профессор Ворошилов Станислав Иванович.

Действительно, на кафедре Истории Нового и новейшего времени проблемы германистики традиционно были объектом особо глубокого научного изучения. Еще в конце 1930-х гг. здесь началось активное исследовательское осмысление событий, происходивших в XIX-XX вв. в истории Германии. В частности, закладывая основы этого направления, еще в 1937 г. защитил свою кандидатскую диссертацию будущий заведующий кафедрой (1957-1990 гг.), а тогда еще весьма молодой преподаватель В. Г.

¹ Ушаков В. А., Барышников В. Н., Адамова Н. Э., Карцов А. С. 180-летие изучения истории Нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 1. С. 30.

² См.: Российский историк-германист профессор О. Ю. Пленков // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 2. С. 11.

Ревуненков. Его труд касался рассмотрения достаточно мало изученных в нашей стране проблем политического кризиса в Пруссии 1862 года. Эта работа затем, в 1941 г., была в расширенном и дополненном варианте опубликована в виде монографии «Приход Бисмарка к власти: Политическая борьба в Пруссии в 1859–1862 гг.»³.

Развивая проблемы германистики, в 1938 г. далее была защищена кандидатская диссертация тоже будущего заведующего кафедрой (1950-1957 гг.). В. Г. Брюнина⁴. Причем эта работа касалась уже весьма конкретных вопросов, связанных с изучением немецкого военного законодательства накануне Первой мировой войны. Кроме того, через год, в 1939 г., вышла монография А. И. Молока - «Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года»⁵. Этот уже полностью сложившийся тогда ученый историк считался на кафедре одним из ведущих преподавателей, поскольку всеми рассматривался как весьма «крупный ученый и талантливый педагог»⁶. Профессор В. Г. Ревуненков впоследствии отмечал, что опубликованная тогда Молоком «книга отличалась не только большими научными достоинствами, но приобрела и актуальное политическое звучание»⁷. К тому же к этой монографии был еще приложен очерк аспиранта кафедры В. С. Алексеева-Попова «Рабочий класс Германии в дни Парижской Коммуны», что явно указывало на формирование на кафедре определенных традиций в изучении истории Германии.

Действительно, фактически, именно с этого периода на кафедре истории Нового и новейшего времени проблемы изучения истории Германии стали одними из наиболее изучаемых. И во многом это было связано с тем, что уже после окончания Великой Отечественной войны достаточно известный в нашей стране германист В. Г. Брюнин⁸, стал еще профессором

³ Ревуненков В. Г. Приход Бисмарки к власти: (Политическая борьба в Пруссии в 1859—1862 гг.) Л.: ЛГУ, 1941. 116 с.

⁴ См.: Владимир Георгиевич Брюнин (Историк. Некролог) // Новая и новейшая история. 1967. № 4. С. 178.

⁵ Молок А. И. Германская интервенция против Парижской коммуны 1871 года. Л.: Ленингр. гос. ун-т, Ист. фак-т. - Соцэкгиз, 1939. 198 с.

⁶ Ревуненков В. Г. История Кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 1. С. 184.

⁷ Там же. С. 185.

⁸ Там же. С. 188; См., например: Брюнин В. Г. Крах империи Вильгельма II. Москва: Госполитиздат, 1941. 31 с.; Брюнин В. Г. Разгром германской армии в 1918 году. Л. - Саратов: ОГИЗ. Саратовское обл. гос. изд-во, 1942. 44 с.; Брюнин В. Г. Дискуссия о

Берлинского университета им. Гумбольдта. Это позволило ему собрать достаточно большой материал, для дальнейшей своей научной работы, в архивах и книгохранилищах ГДР. На основе активно введенным В. Г. Брюниным в научный оборот ранее малоизвестных немецких архивных источников, а также исследовательской литературы и немецкой прессы начала XX века Б. Г. Брюнин написал ряд научных статей по истории немецкого рабочего движения начала XX века⁹. В 1961 г. он защитил докторскую диссертацию, которая была посвящена влиянию революции в России на рабочее движение в Германии в конце 1917 – начале 1918 гг. Далее в 1965 г. им была опубликована монографию «Внутриполитическая борьба в Германии летом и осенью 1917 года»¹⁰, которая была высоко оценена как отечественными специалистами, так и за рубежом.

Германистика в целом стала тогда уже весьма традиционным направлением в научно-исследовательской работе сотрудников кафедры. В частности, активно уже в последующий период проблемами германской истории, с точки зрения уже международных отношений, стала заниматься к.и.н., доцент Н. П. Евдокимова. Она начала с изучения истории отношений между Францией и Германией в 1925–1930 гг., когда для французских правящих кругов стала очевидной необходимость в смене политики в отношении побежденной Германии и отказе от жестких требований неукоснительного выполнения условий Версальского мирного договора, а также поисков политики примирения с ней. Этой теме Нина Петровна посвятила свою кандидатскую диссертацию. Затем она обратилась к истории Первой мировой войны. В результате в 1985 г. вышла ее монография «Между Востоком и Западом: Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии

массовой политической стачке в Германской социал-демократии накануне первой мировой войны // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1950. Т. 127. Вып. 17. С. 40-76; Брюнин В. Г. Политический кризис в Германии в сентябре-октябре 1918 г. // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1951. № 130. Вып. 18. С. 3-35.

⁹ Брюнин В. Г. Антимилитаристское движение в Германии накануне первой мировой империалистической войны (1913 г.) // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1955. № 194. С. 92-111; Брюнин В. Г. Первые отклики рабочего класса Германии на Великую Октябрьскую социалистическую революцию и ленинский Декрет о мире (ноябрь-декабрь 1917 г.) // Из истории Германии нового и новейшего времени. М., 1958. С. 162-201.

¹⁰ Брюнин В. Г. Внутриполитическая борьба в Германии летом и осенью 1917 года. Л.: ЛГУ, 1965. 230 с.

австро-германского блока в 1914–1917 гг.»¹¹. Здесь автор постарался рассмотреть вопрос о том, как с первых недель войны германская дипломатия пыталась расколоть лагерь своих противников, устранить один из фронтов – Восточный или Западный и, таким образом, заключить сепаратный мир либо с Россией, либо с Францией. Причем, в работе было особо обращено внимание на то, почему и в силу каких причин Германии данная политика не удалась.

В целом германистика уже твердо вошла в исследовательский интерес сотрудников кафедры. В этом отношении весьма плодотворную научную деятельность, касающуюся решения проблем германской истории, начал активно осуществлять профессор С. И. Ворошилов. Причем, очевидно, что влияние на выбор им именно этого научного направления оказали, несомненно, два обстоятельства – отличное знание немецкого языка и служба переводчиком сначала во фронтовой разведке в годы Великой Отечественной войны, а после окончания войны – в составе Советской Военной Администрации в Австрии. Знакомство со страной и ее народом, возможность наблюдать политические процессы, происходившие после восстановления независимости страны, доступ к австрийской прессе тех лет помогли С. И. Ворошилову в дальнейшей научной и учебной работе¹². В результате, уже в 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию, касающуюся политической борьбы в Австрии в 1948-1953 гг.

Но заслуженный успех и ученую степень доктора наук принесла ему опубликованная в 1968 г. монография «Рождение Второй республики в Австрии»¹³. В ней автор, начиная со времени утраты Австрией независимости в результате аншлюса с Германией, постарался охарактеризовать возникшее в стране движение Сопротивления, а также и позицию некоторых политических и деловых кругов, лояльных к нацистскому режиму. Он весьма емко смог рассмотреть как процесс освобождения Австрии, так и формирования собственно новой республики.

В последующих работах С. И. Ворошилов расширил хронологические рамки своих исследований, причем многие его статьи были уже посвящены

¹¹ *Евдокимова Н. П.* Между Востоком и Западом: Проблемы сепаратного мира и маневры дипломатии Австрийско-Германского блока в 1914-1917 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 166 с.

¹² См.: *Ворошилов С. М.* Воспоминания ветерана // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. № 1. С. 196-205.

¹³ *Ворошилов С. М.* Рождение Второй республики в Австрии. Л.: ЛГУ, 1968. 231. с.

как сложным процессам, протекавшим в Австро-Венгерской монархии, так и в соседней ей Германской империи. Также историк продолжал интересоваться коллизиями на историческом пути Австрийской республики, но обращал еще внимание на политическую историю ГДР, ФРГ, а также на многие другие проблемы германистики¹⁴.

Несомненно, что О. Ю. Пленкову во многом повезло, что именно Станислав Иванович стал его научным наставником. В 1980 г. он благополучно закончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. С этого периода для молодого историка уже открывались совершенно новые горизонты. О. Ю. Пленков перешел на преподавательскую работу, устроившись в ВТУЗ при объединении «Ленинградский Металлический завод». Но даже после этого его связи с кафедрой не прекращались. В 1984 г. он защитил в ЛГУ диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему: «Левое оппозиционное движение в СДПГ в 1924 -1931 годах». Успешная защита позволила продолжить преподавательскую деятельность и перейти в Педагогический институт им. А. А. Герцена (РГПУ им. А. А. Герцена), где О. Ю. Пленков стал работать на кафедре Всеобщей истории и, собственно, продолжать изучение новейшей истории Германии.

В конечном итоге, кропотливая, вдумчивая научная деятельность позволила ему подготовить и издать в 1997 г. свою первую монографию - «Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и

¹⁴ *Ворошилов С. М.* Герхард Риттер о Бисмарке // Вестн. Ленингр. ун-та Вестн. Ленингр. ун-та, N 8. История, яз., лит., вып. 2. 1971. С. 107-109; *Ворошилов С. М.* «Малая коалиция» у власти в ФРГ /О-во "Знание" РСФСР. Ленингр. организация. Л., 1972; *Ворошилов С. М.* О характере левых тенденций в Социалистической партии Австрии // Исследования по новой и новейшей истории. Л., 1972. С. 127-140; *Ворошилов С. М.* Проблемы истории Второй республики в Австрии в освещении буржуазных и реформистских авторов // Вестник Ленинградского университета. 1974. N 2. История, яз., лит., вып. 1. С. 45-53; *Ворошилов С. М.* ХДС в блоке антифашистско-демократических партий (1945-1949 гг.) в историографии ГДР // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. 1981. Вып. 6. С. 143-150; *Ворошилов С. М.* Проблемы рабочего движения в новейшей австрийской историографии // Вестник Ленинградского университета. 1984. N 2. История, яз., лит., вып. 1. С. 28-34; *Ворошилов С. М.* Вопросы периодизации переходного периода от капитализма к социализму в ГДР в новейших исторических исследованиях // Вестник Ленинградского университета. 1987. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение, вып. 4. С. 16-30 и др.

нацизм»¹⁵. Именно она, собственно, и легла в основу докторской диссертации - «Немецкая политическая культура и национал-социализм», которая была представлена к защите, а затем, в 2000 г., защищена. После защиты докторской диссертации Олег Юрьевич продолжил свою плодотворную научную деятельность. Она, как и прежде, касалась сферы исследования истории нацизма.

Большой импульс в этой работе особенно ясно наметился, когда в 2003 г. Олег Юрьевич возвратился на кафедру истории Нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ. Это изменение явно совпало с началом очевидного творческого подъема в исследовательской деятельности профессора О. Ю. Пленкова. В период с 2004 г. по 2010 гг. стали выходить одна за другой новые монографии, посвященные истории Третьего Рейха. В одной из первых в этой серии стала монография «Третий Рейх. Нацистское государство», где автор предпринял попытку исследовать непосредственную роль сущности государства в Третьем Рейхе. Он также постарался рассмотреть взаимодействие нацистов с институтами страны и их влияние на развитие немецкого общества. Анализируя социальный облик гитлеровской Германии, О. Ю. Пленков в действительности явно стремился развенчивать существовавшие до того времени в историографии многочисленные мифы относительно полного единства немецкого общества¹⁶. Важной особенностью и новаторством в исследованиях О. Ю. Пленкова стал также анализ настроений и эмоций в немецком обществе и вермахте. Исходя из сложившейся в историографии традиции – освещать войну только со стороны Красной армии, совершенно по-новому для читателя излагается содержание монографии «Третий Рейх. Война: до критической черты»¹⁷. В своей работе автор попытался осветить восприятие войны самими немцами.

Продолжая исследование истории нацистской Германии, профессор Пленков в своей очередной монографии «Третий Рейх. Война: кризис и крах» уже особо обращает внимание на причины проявления особо упорного сопротивления вермахта во второй фазе войны, когда, очевидно, крах Германии становился уже неизбежен. В частности, в этой монографии он

¹⁵ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: РХГИ, 1997. 571 с.

¹⁶ Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. 480 с.

¹⁷ Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: до критической черты. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 384 с.

рассматривает, прежде всего, реакцию со стороны германского общества, германских солдат и руководства вермахта на, казалось бы, ставшую бессмысленной войну. Автор приходит к выводу, что «невероятная вера в фюрера была следствием как тоталитарной идеологии, так и особенностей немецкого национального характера»¹⁸.

В следующей своей монографии - «Третий Рейх. Арийская культура» исследуется уже культура Германии 1930-х гг. Автор отмечает неслыханный расцвет отдельных областей искусств и одновременно массовый исход из страны деятелей культуры. «Восстание немецкого духа против произвола бесплодного и холодного интеллекта»; «пропагандистская дележка великого художественного наследия»; «эстетический прорыв Лени Рифеншталь на службе позорной идеологии Альфреда Розенберга»; «страна философов, музыкантов и поэтов во власти чар “величайших рекламистов XX-го века - Адольфа Гитлера и Йозефа Геббельса”» – вот только немногие темы из получившей особую популярность у читателей¹⁹.

Далее, с 2010-х гг. Олег Юрьевич, продолжая свою творческую деятельность, связанную с анализом истории нацизма и раскрытием вопросов прихода нацистов к власти, фактически, развивает уже ранее разработанные им проблемы. В частности, в монографии «Триумф Мифа над разумом. Немецкая история и катастрофа 1933 года» он продолжил прежнюю тему, которую он ранее рассматривал в своей докторской диссертации. Здесь, несомненно, наблюдается поиск ответа на уже поднимавшиеся автором вопросы, о происхождении и причинах одного из самых значительных и загадочных феноменов новейшей истории – германского национал-социализма. В данном случае, основное внимание в книге уделено анализу «консервативной революции», которая поневоле стала одной из самых главных причин возвышения «мифов нации» в начальной и заключительной фазе существования Веймарской республики.

Следует отметить, что проблемы эволюции «консервативной революции» прежде крайне редко попадали в центр внимания отечественных историков²⁰. Как отмечалось в рецензии на эту работу, О. Ю. Пленков явно,

¹⁸ Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: кризис и крах. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 512 с.

¹⁹ Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 480 с.

²⁰ Пленков О. Ю. Триумф Мифа над разумом. Немецкая история и катастрофа 1933 года. СПб.: Владимир Даль, 2011. 608 с.

при подготовке монографии, использовался «весьма обширный круг источников и литературы на основных европейских языках (немецком, английском, французском) – такая фундаментальная база исследования безусловно способствовала объективности и масштабности этой весьма интересной работы»²¹.

Далее развитием ранее опубликованных О. Ю. Пленковым исследований²² можно еще считать цикл изданных работ, обозначенных под общей рубрикой «Тайны Третьего Рейха»²³. Кроме того, уже через шесть лет, после выхода этого цикла, в 2017 г. О. Ю. Пленков вновь знакомит читательскую аудиторию со своими исследованиями, объединенными теперь в серию работ - «Государство и общество в Третьем Рейхе»²⁴. Здесь автор еще более обстоятельно касается вопросов связанных с рассмотрением идеологических и политических целей, которые нацистское государство ставило перед собой, а также анализируются средства, используемые нацистами для их реализации в поставленных задачах строительства нового рейха.

Тем не менее, в сферу научных интересов профессора О. Ю. Пленкова в дальнейшем стали входить уже не только вопросы истории Третьего рейха. Важной составляющей для его исследований становится еще и последующая история послевоенной Германии. Причем здесь она рассматривается в контексте мировых социально-политических процессов и истории

²¹ Барышников В. Н. Рецензия на монографию О. Ю. Пленкова «Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года)». СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011, 608 с. // Вестник Санкт-Петербургского Университета Сер. 2. Вып. 3, 2012. С. 180.

²² Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство; Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: до критической черты; Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: кризис и крах; Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура; Пленков О. Ю. Третий Рейх. Вермахт, война, немецкое общество. В 2-х тт. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2005.

²³ Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Спартанцы Гитлера. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.; Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Рай для немцев. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.; Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.; Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 384 с.; Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Гибель вермахта". ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 512 с.

²⁴ Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем Рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017 г. 783 с.; Государство и общество в Третьем рейхе. Реальность диктатуры. СПб.: Владимир Даль, 2017. 671 с.; Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем Рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017. 783 с.

общественной мысли XX века²⁵. Олег Юрьевич, в частности, считает, что история только на первый взгляд представляет собой бессмысленный и бесконечный поток событий²⁶. Как подчеркивает исследователь, если попытаться рассматривать происшедшее с XX века не фронтально, все подряд, а по принципу отбора наиболее значимых событий, ведущих факторов динамики исторического развития, то получается довольно ясная картинка²⁷. Конкретно, детали и метаморфозы этой эволюции стали предметом исследования в работе О. Ю. Пленкова «Истоки современности. Динамика и логика развития Запада в Новейшее время»²⁸.

В контексте изучения прежней нацистской идеологии и послевоенной «политики покаяния», О. Ю. Пленков также еще обращает особое внимание на определенные аспекты уже современных процессов европейской интеграции. Так, отдельным вопросам реализации нацистского проекта построения «нового европейского порядка» посвящена глава О. Ю. Пленкова в коллективном исследовании под названием «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX – XXI вв.», выполненная под редакцией профессора А.В. Смолина²⁹. В главе, посвященной гитлеровскому геополитическому планированию будущего Европы под немецкой гегемонией, О. Ю. Пленков явно постарался раскрыть определенные взгляды Гитлера и других идеологов нацизма на реорганизацию Европы, которые высмеивали «идеалистов», предлагавших мирным путем создать федеративный союз европейских стран в межвоенный период, и отводили особую роль в новой Европе итальянскому, французскому, британскому и немецкому национализму. Именно национализм, по словам автора, мог «придать Европе необходимое ускорение для поступательного развития стран в условиях мирового

²⁵ Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). СПб: Восход, 2014. 671 с. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 353 с. (в соавторстве).

²⁶ Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). С. 5.

²⁷ Там же.

²⁸ Пленков О. Ю. Истоки современности. Динамика и логика развития Запада в Новейшее время. Восход, 2014. 671 с.

²⁹ От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX – XXI вв. / Под ред. А.В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

экономического кризиса, находясь в органическом единстве и обмениваясь культурными ценностями»³⁰.

В другой коллективной монографии – «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени» профессор Пленков исследует национал-социализм как контрреволюционную практику³¹. В своей главе под названием «Национал-социализм: революция или контрреволюция?» автор продемонстрировал поистине революционные технические достижения Германии 1933-1945 гг., которые базировались на ложных идеологических основах. Он убедительно доказал, что нацистская «революция» смогла осуществить негативную интеграцию немецкого общества с целью победы над многочисленными «врагами». И, как справедливо отмечает автор, только «разрушение нацистского режима и разделение Германии создали шансы для последующей модернизации, разрушившей оковы традиции и создавшей предпосылки для полного интегрирования ФРГ с западным миром»³².

Одному из самых обсуждаемых феноменов современной истории Запада посвящена также отдельная монография Пленкова О. Ю. «Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии»³³. Автор пытается критически рассмотреть проблему вины и преодоления прошлого в контексте новейшей истории, опираясь в основном на пример современной Германии, являющейся «чемпионом мира по покаянию». Следует отметить, что к вопросам покаяния за нацистское прошлое О. Ю. Пленков обращался уже ранее. Так, еще в 2014 г. в своей статье «Национальное покаяние за нацизм в Германии в контексте сегодняшней европейской интеграции» он высказывает интересную мысль о несоответствии «политкорректного» восприятия истории в Германии (а также и в Европе в целом) и исторической действительности. Он считает, что главную роль в процессе немецкого покаяния сыграла «революция 1968 года» и стремление политиков представить холокост как абсолютное зло, не имеющее прецедента в истории. Парадоксально, но это, хотя и противоречит исторической

³⁰ Там же. С. 218.

³¹ Барышников В.Н., Гончарова Т.Н., Кипнис Б.Г., Сидоренко Л.В., Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С., Пленков О.Ю., Чепик В.Н. Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

³² Там же. С. 391.

³³ Пленков О. Ю. Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии. СПб.: Владимир Даль, 2019. 511 с.

действительности, способствовало политической стабилизации в Европе и интеграции Германии в ЕС.³⁴

Солидаризируясь с немецкими исследователями, О. Ю. Пленков утверждает, что немецкое общество после 1945 г. изображалось как общество людей, характеризующееся полным отключением самосознания и соболезнования путем забвения всего постыдного и неудобного, что с ним произошло. Такой подход, считает автор, значительно повлиял на молодежь во время «революции 1968 года»³⁵.

Олег Юрьевич продолжил изучение влияния молодежной революции на общество, выйдя уже далеко за рамки Германии, в своей монографии, изданной в 2023 г.³⁶. Действительно, новая книга, фактически, стала «первой попыткой рассмотреть в транснациональной перспективе всю совокупность протестных движений и восстаний, разворачивавшихся в благополучных индустриальных странах — Соединенных Штатах Америки, Франции, Великобритании и Западной Германии»³⁷. На страницах этой монографии О. Ю. Пленков отмечает, что создание нового морального климата, отказ от старых взаимных претензий и ненависти, обращение к христианскому прощению являлось весьма значимым фактором примирения и консолидации на Западе³⁸.

Как историк-германист профессор Пленков в своей монографии, естественно, уделяет значительное место событиям в ФРГ. Так, опираясь на зарубежные источники, автор пришел к выводу, что «68-й год» не был катализатором перемен. Он в своей новой монографии вообще считает, что денацификация, женская эмансипация, либерализация семьи уже были частью повседневности. Более того, по мнению О. Ю. Пленкова, участники «революции 68-го» были скорее первыми пользователями этих новшеств³⁹. В этом отношении автор приходит к достаточно оригинальному мнению, что даже в преодолении нацизма «68-й год» не сыграл значительную роль. В книге он прямо утверждает, что молодежь того времени боролась не против нацизма, а против мелкобуржуазной семьи и против капитализма, а «68-й»

³⁴ Пленков О. Ю. Национальное покаяние за нацизм в Германии в контексте сегодняшней европейской интеграции. Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 4. С. 91-100.

³⁵ Там же. С. 94.

³⁶ Пленков О. Ю. «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. СПб.: Владимир Даль, 2023. 474 с.

³⁷ Там же. С. 1.

³⁸ Там же. С. 42.

³⁹ Там же. С. 325.

просто выражал «невыносимую легкость бытия» и свою внутреннюю пустоту. В результате в этой монографии уже присутствует утверждение, что тогда молодым людям нужен был просто смысл, а «революция» стала его заменителем. Интересно, утверждение О.Ю. Пленкова, что только в ФРГ и США имели место левая идеология и протесты студенческой элиты, создавшие обширную сеть приверженцев, повлиявших на развитие событий в «1968-м»⁴⁰. Как отмечается в одном из многочисленных отзывов на работу О.Ю. Пленкова, исследование явно побуждает к переосмыслению событий, имевших место в «1968-м», и претендует (наряду с «холодной войной» и процессами деколонизации) на то, чтобы сформировать новые рамки объяснения процессов мировой истории после Второй мировой войны, в частности, ее социальной составляющей⁴¹.

В настоящее время Олег Юрьевич Пленков продолжает работать в Институте истории СПбГУ в должности профессора кафедры истории Нового и новейшего времени. Своей научной и педагогической деятельностью он передаёт богатый исследовательский опыт своим ученикам, продолжая развитие российской германистики и исторической науки в целом.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V.N., Goncharova T.N., Kipnis B.G., Sidorenko L.V., Steckeovich E.S., Steckeovich M.S., Plenkov O.YU., Chepik V.N. *Fenomen kontrrevolyucii v istorii: sravnitel'nyj analiz postrevolyucionnyh praktik v Evrope Novogo i novejshego vremeni* [The phenomenon of counter-revolution in history: a comparative analysis of post-revolutionary practices in Europe of Modern and Contemporary times]. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2021. 512 p.

Барышников В.Н., Гончарова Т.Н., Кипнис Б.Г., Сидоренко Л.В., Стецкевич Е.С., Стецкевич М.С., Пленков О.Ю., Чепик В.Н. Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

Baryshnikov V. N. Recenziya na monografiyu O. YU. Plenkova «Triumf mifa nad razumom (nemeckaya istoriya i katastrofa 1933 goda)» [Review on the monograph by O. Yu. Plenkov "The Triumph of Myth over Reason (German History and the Desaster of 1933)]. St-Petersburg: Izd-vo «Vladimir Dal'», 2011. 608 p., in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta* [Bulletin of St.Petersburg University]. 2012. Seriya 2. Vyp. 3. P. 180.

⁴⁰ Там же. С. 327.

⁴¹ Чепик В. Н. Современная интерпретация «молодежной революции» 1968 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Т. 23. № 1 / Сост. Т. Н. Гончарова. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2023. С. 127-137.

Барышников В. Н. Рецензия на монографию О. Ю. Пленкова «Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года)». СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011. 608 с. // Вестник Санкт-Петербургского Университета Сер. 2. Вып. 3, 2012. С. 180.

Bryunin V. G. *Krah imperii Vil'gel'ma P. [The collapse of Wilhelm P.'s empire]*. Moscow: Gospolitizdat, 1941. 31 p.

Брюнин В. Г. Крах империи Вильгельма П. Москва: Госполитиздат, 1941. 31 с.

Bryunin V. G. *Razgrom germanskoj armii v 1918 godu [The defeat of the German army in 1918]*. Leningrad - Saratov: OGIZ. Saratovskoe obl. gos. izd-vo, 1942. 44 p.

Брюнин В. Г. Разгром германской армии в 1918 году. Л. - Саратов: ОГИЗ. Саратовское обл. гос. изд-во, 1942. 44 с.

Bryunin V. G. Diskussiya o massovoj politicheskoj stachke v Germanskoj social-demokratii nakanune pervoj mirovoj vojny [Discussion about the mass political strike in German Social Democracy on the eve of the First World War], in *Uchenye zapiski LGU [Scientific notes of Leningrad State University]*. Seriya istoricheskikh nauk. 1950. T. 127. Вып. 17. P. 40-76.

Брюнин В. Г. Дискуссия о массовой политической стачке в Германской социал-демократии накануне первой мировой войны // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1950. Т. 127. Вып. 17. С. 40-76.

Bryunin V. G. Politicheskij krizis v Germanii v sentyabre-oktyabre 1918 goda [Political crisis in Germany in September-October 1918], in *Uchenye zapiski LGU [Scientific notes of Leningrad State University]*. Seriya istoricheskikh nauk. 1951. № 130. Вып. 18. P. 3-35.

Брюнин В. Г. Политический кризис в Германии в сентябре-октябре 1918 г. // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1951. № 130. Вып. 18. С. 3-35.

Bryunin V. G. Antimilitaristskoe dvizhenie v Germanii nakanune pervoj mirovoj imperialisticheskoy vojny (1913 g.) [Anti-militarist movement in Germany on the eve of the First Imperialist World War], in *Uchenye zapiski LGU [Scientific notes of Leningrad State University]*. Seriya istoricheskikh nauk. 1955. № 194. С. 92-111.

Брюнин В. Г. Антимилитаристское движение в Германии накануне первой мировой империалистической войны (1913 г.) // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1955. № 194. С. 92-111.

Bryunin V. G. Pervye otkliki rabocheho klassa Germanii na Velikuyu Oktyabr'skuyu socialisticheskuyu revolyuciyu i leninskij Dekret o mire (noyabr'-dekabr' 1917 g.) [The first responses of the German working class to the Great October Socialist Revolution and Lenin's Decree on Peace (November–December 1917)], in *Iz istorii Germanii novogo i novejshego vremeni [From the history of Germany in Modern and Contemporary times]*. Moscow, 1958. P. 162-201.

Брюнин В. Г. Первые отклики рабочего класса Германии на Великую Октябрьскую социалистическую революцию и ленинский Декрет о мире (ноябрь-декабрь 1917 г.) // Из истории Германии нового и новейшего времени. М., 1958. С. 162-201.

Bryunin V. G. *Vnutripoliticheskaya bor'ba v Germanii letom i osen'yu 1917 goda [Internal political struggle in Germany in the summer and autumn of 1917]*. Leningrad: LGU, 1965. 230 p.

Брюнин В. Г. Внутриполитическая борьба в Германии летом и осенью 1917 года. Л.: ЛГУ, 1965. 230 с.

Chepik V. N. Sovremennaya interpretaciya «molodezhnoj revolyucii» 1968 goda [A modern interpretation of the 1968 youth revolution], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2023. T. 23. № 1 / Sost. T. N. Goncharova. P. 127-137.

Ченик В. Н. Современная интерпретация «молодежной революции» 1968 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. Т. 23. № 1 / Сост. Т. Н. Гончарова. С. 127-137.

Evdokimova N. P. *Mezhdru Vostokom i Zapadom: Problemy separatnogo mira i maneuvry diplomatii Avstrijsko-Germanskogo bloka v 1914-1917 godah [Between East and West: Problems of a separate peace and maneuvers of diplomacy of the Austro-German bloc in 1914–1917]*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1985. 166 p.

Евдокимаова Н. П. Между Востоком и Западом: Проблемы сепаратного мира и маневры дипломатии Австрийско-Германского блока в 1914-1917 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 166 с.

Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Zapadnoj Evrope v Novoe i novejshee vremya [From the history of constitutional construction in Western Europe in Modern and Contemporary times]. Pod red. A. V. Smolina. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2014. 353 p.

Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 353 с.

Molok A. I. *Germanskaya intervenciya protiv Parizhskoj kommuny 1871 goda [German intervention against the Paris Commune in 1871]*. Leningrad: Leningr. gos. un-t, Ist. fak-t. - Socekiz, 1939. 198 p.

Молок А. И. Германская интервенция против Парижской коммуны 1871 года. Л.: Ленингр. гос. ун-т, Ист. фак-т. - Соцэкгиз, 1939. 198 с.

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoy Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX – XXI vv. [From nation states to a united Europe: problems of European integration in the 19th–21st centuries]. Pod red. A. V. Smolina. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX – XXI вв. / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Plenkov O. Yu. *Mify nacii protiv mifov demokratii. Nemeckaya politicheskaya tradiciya i nacizm [Myths of the nation versus the myths of democracy. German political tradition and Nazism]*. St-Petersburg: RHGI, 1997. 571 p.

Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: РХГИ, 1997. 571 с.

Plenkov O. Yu. *Tretij rejh. Nacistskoe gosudarstvo [Third Reich. Nazi state]*. St-Petersburg: Izdatel'skij dom «Neva», 2004. 480 p.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. 480 с.

Plenkov O. Yu. *Tretij rejh. Vojna: do kriticheskoj cherty [Third Reich. War: to a critical point]*. St-Petersburg: Izdatel'skij dom «Neva», 2005. 384 p.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: до критической черты. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 384 с.

Plenkov O. Yu. *Tretij rejh. Vojna: krizis i krah [Third Reich. War: crisis and collapse]*. St-Petersburg: Izdatel'skij dom «Neva», 2005. 512 p.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Война: кризис и крах. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 512 с.

Plenkov O. Yu. *Tretij Rejh. Arijskaya kul'tura [Third Reich. Aryan culture]*. St-Petersburg: Izdatel'skij dom «Neva», 2005. 480 p.

Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 480 с.

Plenkov O. Yu. *Triumf Mifa nad razumom. Nemeckaya istoriya i katastrofa 1933 goda [The triumph of Myth over Reason. German history and the Disaster of 1933]*. St-Petersburg: Vladimir Dal', 2011. 608 p.

Пленков О. Ю. Триумф Мифа над разумом. Немецкая история и катастрофа 1933 года. СПб.: Владимир Даль, 2011. 608 с.

Plenkov O. Yu. *Tretij Rejh. Vermaht, vojna, nemeckoe obshchestvo [Third Reich. Wehrmacht, war, German society]*. V 2-h tt. St-Petersburg: Izdatel'skij dom «Neva», 2005.

Пленков О. Ю. Третий Рейх. Вермахт, война, немецкое общество. В 2-х тт. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2005.

Plenkov O. Yu. *Tajny Tret'ego Rejha. Spartancy Gitlera [Secrets of the Third Reich. Hitler's Spartans]*. Moscow: OlmaMediaGrupp/Prosveshchenie, 2011. 480 p.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Спартанцы Гитлера. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.

Plenkov O. Yu. *Tajny Tret'ego Rejha. Raj dlya nemcev [Secrets of the Third Reich. Paradise for the Germans]*. Moscow: OlmaMediaGrupp/Prosveshchenie, 2011. 480 p.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Рай для немцев. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.

Plenkov O. Yu. *Tajny Tret'ego Rejha. Kul'tura na sluzhbe vermahta [Secrets of the Third Reich. Culture at the service of the Wehrmacht]*. Moscow: OlmaMediaGrupp/Prosveshchenie, 2011. 480 p.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 480 с.

Plenkov O. Yu. *Tajny Tret'ego rejha. «Gladiatory» vermahta v dejstvii [Secrets of the Third Reich. Wehrmacht "gladiators" in action]*. Moscow: OlmaMediaGrupp/Prosveshchenie, 2011. 384 p.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 384 с.

Plenkov O. Yu. *Tajny Tret'ego Rejha. Gibel' vermahta [Secrets of the Third Reich. Death of Wehrmacht]*. OlmaMediaGrupp/Prosveshchenie, 2011. 512 p.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Гибель вермахта. ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. 512 с.

Plenkov O. Yu. *Gosudarstvo i obshchestvo v Tret'em Rejhe. Proekt nacional-socializma [State and society in the Third Reich. The National-Socialist project]*. St-Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2017. 783 p.

Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем Рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017 г. 783 с.

Plenkov O. Yu. *Gosudarstvo i obshchestvo v Tret'em rejhe. Real'nost' diktatury [State and society in the Third Reich. The reality of dictatorship]*. St-Petersburg: Vladimir Dal', 2017. 671 p.

Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Реальность диктатуры. СПб.: Владимир Даль, 2017. 671 с.

Plenkov O. Yu. *Istoki sovremennosti (dinamika i logika razvitiya Zapada v Novejshee vremya) [The origins of modernity (the dynamics and logic of the West in Modern times)]*. St-Petersburg: Voskhod, 2014. 671 p.

Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). СПб: Восход, 2014. 671 с.

Plenkov O. Yu. *CHto ostalos' ot Gitlera? Istoricheskaya vina i politicheskoe pokayanie Germanii [What's left of Hitler? Historical guilt and political repentance of Germany]*. St-Petersburg: Vladimir Dal', 2019. 511 p.

Пленков О. Ю. Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии. СПб.: Владимир Даль, 2019. 511 с.

Plenkov O. Yu. Nacional'noe pokayanie za nacizm v Germanii v kontekste segodnyashnej evropejskoj integracii [National repentance for Nazism in Germany in the context of today's European integration], in *Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]*. Seria 2. 2014. Вып. 4. P. 91-100.

Пленков О. Ю. Национальное покаяние за нацизм в Германии в контексте современной европейской интеграции / Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 4. С. 91-100.

Plenkov O. Yu. «Revolyciia» 1968-go: epoha, fenomen, nasledie [“Revolution” of 1968: era, phenomenon, heritage]. St-Petersburg: Vladimir Dal', 2023. 474 p.

Пленков О. Ю. «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. СПб.: Владимир Даль, 2023. 474 с.

Revunenkov V. G. Istoriya Kafedry istorii novogo i novejshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Revunenkov V. G. History of the Department of Modern and Contemporary History of St. Petersburg State University], in *Trudy Kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2008. № 1. P. 182-197.

Ревуненков В. Г. История Кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 1. С. 182-197.

Revunenkov V. G. Prihod Bismarki k vlasti: (Politicheskaya bor'ba v Prussii v 1859–1862 gg.) [Bismark's rise to power: (Political struggle in Prussia in 1859–1862)]. Leningrad: LGU, 1941. 116 p.

Ревуненков В. Г. Приход Бисмарки к власти: (Политическая борьба в Пруссии в 1859—1862 гг.) Л.: ЛГУ, 1941. 116 с.

Rossiiskij istorik-germanist professor O. Yu. Plenkov [Russian historian-Germanist Professor O. Yu. Plenkov], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2018. № 2. P. 10-12.

Российский историк-германист профессор О. Ю. Пленков // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 2. С. 10-12.

Ushakov V. A., Baryshnikov V. N., Adamova N. E., Karcov A. S. 180-letie izuchenie istorii Novogo i novejshego vremeni v Sankt-Peterburgskom universitete [180th anniversary of the study of the Modern and Contemporary History at St. Petersburg University], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2016. № 1. P. 18-66.

Ушаков В. А., Барышников В. Н., Адамова Н. Э., Карцов А. С. 180-летие изучения истории Нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 1. С. 18-66.

Vladimir Georgievich Bryunin (Istoriik. Nekrolog) [Vladimir Georgievich Bryunin (Historian. Obituary)], in *Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1967. № 4. P. 178.

Владимир Георгиевич Брюнин (Историк. Некролог) // Новая и новейшая история. 1967. № 4. С. 178.

Voroshilov S. M. Vospominaniya veterana [Memoirs of a veteran], in *Trudy Kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History of St. Petersburg State University]*. 2008. № 1. P. 196-205.

Ворошилов С. М. Воспоминания ветерана // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. № 1. С. 196-205.

Voroshilov S. M. Rozhdenie Vtoroj respubliki v Avstrii [Birth of the Second Republic in Austria]. Leningrad: LGU, 1968. 231p.

Ворошилов С. М. Рождение Второй республики в Австрии. Л.: ЛГУ, 1968. 231с.

Voroshilov S. M. Gerhard Ritter o Bismarke [Gerhard Ritter about Bismarck], in *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, jazykoznanie, literaturovedenie* [Bulletin of Leningrad University. 2. History, Linguistics, Literary criticism]. 1971. Вып. 2. P. 107-109.

Ворошилов С. М. Герхард Риттер о Бисмарке // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1971. Вып. 2. С. 107-109.

Voroshilov S. M. «Malaya koalitsiya» u vlasti v FRG [A "Small coalition" in power in the Federal Republic of Germany]. "Znanie" RSFSR. Leningrad, 1972.

Ворошилов С. М. «Малая коалиция» у власти в ФРГ. "Знание" РСФСР. Л., 1972.

Voroshilov S. M. O karaktere levyh tendencij v Socialisticheskoj partii Avstrii [On the nature of leftist tendencies in the Socialist Party of Austria], in *Issledovaniya po novoj i novejshej istorii* [Research on Modern and Contemporary History]. Leningrad, 1972. P. 127-140.

Ворошилов С. М. О характере левых тенденций в Социалистической партии Австрии // Исследования по новой и новейшей истории. Л., 1972. С. 127-140.

Voroshilov S. M. Problemy istorii Vtoroj respubliki v Avstrii v osveshchenii burzhuznyh i reformistskih avtorov, in *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, jazykoznanie, literaturovedenie* [Bulletin of Leningrad University. 2. History, Linguistics, Literary criticism]. 1974. Вып. 1. P. 45-53.

Ворошилов С. М. Проблемы истории Второй республики в Австрии в освещении буржуазных и реформистских авторов // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1974. Вып. 1. С. 45-53.

Voroshilov S. M. HDS v bloke antifashistsko-demokraticeskikh partij (1945-1949 gg.) v istoriografii GDR [Christian Democratic Union in the bloc of antifascist democratic parties (1945-1949)], in *Sovetskaya i zarubezhnaya istoriografiya novoj i novejshej istorii* [Soviet and foreign historiography of Modern and Contemporary History]. 1981. Вып. 6. P. 143-150.

Ворошилов С. М. ХДС в блоке антифашистско-демократических партий (1945-1949 гг.) в историографии ГДР // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. 1981. Вып. 6. С. 143-150.

Voroshilov S. M. Problemy rabochego dvizheniya v novejshej avstrijskoj istoriografii [Problems of the labor movement in modern Austrian historiography], in *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, jazykoznanie, literaturovedenie* [Bulletin of Leningrad University. 2. History, Linguistics, Literary criticism]. 1984. Вып. 1. P. 28-34.

Ворошилов С. М. Проблемы рабочего движения в новейшей австрийской историографии // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1984. Вып. 1. С. 28-34.

Voroshilov S. M. Voprosy periodizacii perekhodnogo perioda ot kapitalizma k socializmu v GDR v novejsih istoricheskikh issledovaniyah [Issues of periodization of the transition period from capitalism to socialism in the German Democratic Republic in the latest historical research], in *Vestnik Leningradskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya, jazykoznanie, literaturovedenie* [Bulletin of Leningrad University. 2. History, Linguistics, Literary criticism]. 1987. Вып. 4. P. 16-30.

Ворошилов С. М. Вопросы периодизации переходного периода от капитализма к социализму в ГДР в новейших исторических исследованиях // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1987. Вып. 4. С. 16-30.

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА О. Ю. ПЛЕНКОВА

МОНОГРАФИИ

Пленков О. Ю. Революция 1968-го. Эпоха, феномен, наследие. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023. – 473 с.

Пленков О. Ю. Что осталось от Гитлера? Историческое и политическое покаяние Германии. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2019. – 511 с.

Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017. 783 с.

Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Реальность диктатуры. СПб.: Владимир Даль, 2017. 671 с.

Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). Санкт-Петербург: Изд-во Владимир Даль, 2014. – 671 с.

Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб.: Владимир Даль, 2011. – 608 с.

Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2011. 783 с.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Рай для немцев. М.: Изд-во ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 480 с.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Культура на службе вермахта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 480 с. Переиздание в 2011 г.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Гибель вермахта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 512 с. Переиздание в 2011 г.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 384 с.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Спартанцы Гитлера. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 480 с. Переиздание в 2011 г.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Арийская культура. СПб.: Издательский дом «Нева» (серия «Секретные материалы»), 2005. – 480 с.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Вермахт, война, немецкое общество. В 2-х кн. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2005. Кн. 1: Третий рейх: до критической черты – 384 с. Кн. 2: Третий рейх: кризис и крах – 512 с.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера (очерк истории и идеологии). СПб.: Издательский дом «Нева» (серия «Секретные материалы»), 2004. – 476 с.

Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб.:

Издательский дом «Нева», 2004. – 480 с.

Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Изд-во РХГА, 1997. – 576 с.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ МОНОГРАФИИ

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнев С. В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2012. 728 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. – 620 с.

Барышников В. Н., Гончарова Т. Н., Китнис Б. Г., Сидоренко Л. В., Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С., Пленков О. Ю., Чепик В. Н. Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург: РХГА, 2021. – 512 с.

Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Под ред. проф. А. В. Смолина. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2014. – 353 с.

Пленков О. Ю. Западная Европа: демократизация, интеграция, социальное развитие. В кн. Всемирная история. Том VI: Мир в XX веке. Эпоха глобальной трансформации. Кн. 2. М.: Наука, 2018. С. 321–359.

УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, ПРОГРАММЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Вассоевич Л. С., Вечерина Т. П., Егоров Ю. В., Кудрявцева Т. В., Николаев А. Б., Носков В. В., Пленков О. Ю., Смолин А. В., Фруменкова Т. Г. Краткие программы дисциплин специализации магистерской программы 540301 – “Историческое образование” // Магистерская подготовка по направлению 540300 – “Социально-экономические знания”. Санкт-Петербург: Изд-во Российский государственный педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 1997. С. 37–44.

Волков В. С., Пленков О. Ю. Учебно-методический комплекс для

студентов 5 курса факультета истории и социальных наук: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1998. – 106 с.

Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки. Учебник / Сер. 76. Высшее образование. Изд. 3-е, пер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 347 с.

Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки. Учебник / Сер. 76. Высшее образование. Изд. 2-е, пер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 399 с.

Пленков О. Ю. История новейшего времени для колледжей. Учебное пособие / Сер. 68. Профессиональное образование. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020.

Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки. Учебник / Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. Изд. 2-е, пер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 399 с.

Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт (серия 58: Бакалавр. Академический курс), 2014. – 398 с. Переиздания в 2015 и 2016 гг.

Пленков О. Ю., Андреевская Т. П., Шевченко С. В. Всеобщая история. 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / Под общей ред. В. С. Мясникова. М.: Изд-во Вентана-Граф, 2011. – 337 с.

Пленков О. Ю., Муравьева М. Г. Дисциплина «Новая и новейшая история» стран Запада // Примерные программы дисциплин подготовки бакалавра социально-экономического образования. Санкт-Петербург: Изд-во Российский государственный ун-т им. А. И. Герцена, 2002. С. 158–191.

Пленков О. Ю. Феномен фашизма: некоторые аспекты интерпретации // Обществознание в школе. 1999. № 1. С. 34–58.

Пленков О. Ю. Метаморфозы понятия тоталитаризм в школьном курсе новейшей истории // Преподавание истории в современной России: тенденции и перспективы / Ред. В. Каплан, П. Агмон, Л. Ермолаева. Тель-Авив: Изд-во Тель-Авивский университет, 1999. С. 229–234.

Пленков О. Ю. К вопросу о преодолении стереотипа фашизма в курсе новейшей истории // Семинар "Пути преодоления стереотипов тоталитарного мышления в школьном образовании". Проведен СПб НПЦ "Холокост" и СПб обществом Януша Корчака. СПб., 1999. С. 14–25.

Пленков О. Ю., Барабанов В. В., Морозова С. А., Баранов П. А. Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. Учебное пособие для учащихся 10-11 класса средней школы. М.: Изд-во Специальная литература, 1996. – 565 с. Переиздания: 2-е изд. 1998 – 564 с.; 3-е изд. 1999. – 564 с.

Пленков О. Ю. Цивилизация нового и новейшего времени. Программа и методические рекомендации к курсу. Л., 1995. 28 с.

Пленков О. Ю. Немецкая разновидность почвенничества как предпосылка и условие национал-социализма // Вестник Псковского ун-та. 1995. № 4/5. С. 34–53.

Пленков О. Ю., Барабанов В. В., Морозова С. А. Человек в современном мире. Взгляд в будущее: Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира: учебное пособие к курсу “Человек и общество”. Часть 3. Санкт-Петербург: Изд-во Образование, 1993. – 157 с.

Пленков О. Ю., Барабанов В. В., Морозова С. А., Баранов П. А. Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. Учебное пособие для учащихся 10 класса. М.: Изд-во Министерство образования и науки РФ, 1992. – 192 с.

Пленков О. Ю. Понятие «тоталитарного государства» // Преподавание истории в школе. 1990. № 5. С. 24–39.

Пленков О. Ю. Версальская система и послевоенное устройство Европы. Методические рекомендации. Л., 1990. 36 с.

Пленков О. Ю. Методические рекомендации к самостоятельной работе по новейшей истории малых стран Европы и Америки. Л., 1988. 27 с.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Пленков О. Ю. Культурные итоги молодежной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. № 3. С. 1012–1026.

Барышников В. Н., Пленков О. Ю. Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 15. С. 79–103.

Возгрин В. Е., Пленков О. Ю. А. Д. Меншиков – отважный пионер российской коррупции нового времени // Клио. 2016. № 6(114). С. 170–175.

Пленков О. Ю. Нацистская контрреволюция в сфере народного образования // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2021. № 21(1). С. 116–134.

Пленков О. Ю. Международный военный трибунал в Нюрнберге 1945–1946 гг. и первая непосредственная реакция немцев на него // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 1(54). С. 17–20.

Пленков О. Ю. Нордическая мистика Гиммлера и исследования «Аненэрбе» в Карелии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22(1-2). С. 236–247.

Пленков О. Ю., Самылов О. В. Политические парадоксы Ноябрьской революции и контрреволюции в Германии // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3. С. 56–61.

Пленков О. Ю. Западная Европа: демократизация, интеграция, социальное развитие // Всемирная история: в 6 томах. Т. 6. Кн. 2. М.: Наука, 2018. С. 321–359.

Пленков О. Ю. Тезис Фрица Фишера о немецкой ответственности за Первую мировую войну и немецкое преодоление тоталитарного нацистского прошлого // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны (Ишим, 26 ноября 2014 г.). Ишим: Изд-во Тюменский государственный университет, 2015. С. 112–119.

Пленков О. Ю. Как лучше строить курс истории Запада XX–XXI веков для студентов неисторических факультетов: по страноведческому или по проблемному принципу? // 2012 год – год истории в России. Актуальные проблемы изучения и преподавания истории в высших учебных заведениях. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 12 мая 2012 г.). Санкт-Петербург: ООО “Скифия-принт”, 2014. С. 134–138.

Пленков О. Ю. Национальное покаяние за нацизм в Германии в контексте сегодняшней европейской интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 4. С. 91–100.

Пленков О. Ю. Международная помощь франкистам и республиканцам в Гражданской войне: сравнительный анализ // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество / Temas y formas hispanicas: arte, cultura y sociedad. Сборник тезисов докладов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 26–28 ноября 2013 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2013. С. 79–80.

Пленков О. Ю. Консервативные немецкие геополитические представления и гитлеровское планирование войны на Востоке // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 124–135.

Пленков О. Ю. Французская кампания вермахта и ее стратегические последствия // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013.

№ 10. С. 66–71.

Пленков О. Ю. Эрнст Никиш: попытка синтеза большевизма и прусской этики // Россия и Германия в системе международных отношений: через века истории. Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 7–9 декабря 2011 г.). Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Сезам-принт», 2012. С. 174–193.

Пленков О. Ю. Преодоление нацистского военного прошлого в революции 1968 года в Германии // Вторая мировая война как проблема национальной памяти. Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–26 сентября 2009 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Российский государственный педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2010. С. 58–64.

Пленков О. Ю. Особенности социальной политики Третьего Рейха // Актуальные проблемы истории Нового и новейшего времени. Сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2006. С. 23–39.

Пленков О. Ю. Французская кампания вермахта и ее стратегические последствия // 60-летию великой победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящается. Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург – Волхов, 27–28 апреля 2005 г.) / Отв. ред. С. Б. Смирнов. Санкт-Петербург: Изд-во Нестор, 2005. С. 14–19.

Пленков О. Ю. Черчилль против Гитлера в 1940 г. // Международные отношения в Новое и новейшее время. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова (Санкт-Петербург, 15 декабря 2004 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2005. С. 313–317.

Пленков О. Ю. Социальная политика Третьего рейха как прецедент Welfare State // Третьи Петербургские Кареевские чтения 6–9 декабря 1999 г. Становление мира как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV–XXI вв.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 238–249.

Пленков О. Ю. Основания гитлеровской политики в Восточной Европе: приоритет идеологии или геополитики? // Проблемы истории международных отношений и историографии всеобщей истории. Сборник статей памяти Виктора Константиновича Фураева / Отв. ред. В. В. Носков. Санкт-Петербург: Изд-во Российский государственный педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2002. С. 152–163.

Пленков О. Ю. Экономика и общество в Германии при нацистах // Россия в контексте мировой истории. Сборник статей. Санкт-Петербург: Изд-во “Наука”, 2002. С. 179–196.

Пленков О. Ю. Идеологические основания и практика нацистской гео-

политики в Восточной Европе // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI–XX вв. М., 2002. С. 84–99.

Пленков О. Ю. Прусская традиция и нацистский империализм: предметственность или нет? // Империи Нового времени: типология и эволюция (XV–XX вв.). Материалы конференции Петербургские Кареевские чтения по новистике (Санкт-Петербург, 22–25 апреля 1997 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. С. 368–371.

Пленков О. Ю. Боевая мораль вермахта в годы Второй мировой войны как историческая проблема // Актуальные проблемы социальных наук. Материалы конференции Герценовские чтения (Санкт-Петербург, 14–16 мая 1997 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский государственный ун-т, 1998. С. 58–60.

Пленков О. Ю. Индустриальная цивилизация XX века: особенности эволюции и динамики // Метаморфозы истории. 1997. № 1. С. 93–106.

Пленков О. Ю. Альтернативные концепции исторического развития // Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. Санкт-Петербург: Изд-во Специальная литература, 1996. С. 248–282.

Пленков О. Ю. Европа после Второй мировой войны: духовная и социально-политическая эволюция. Штрихи к портрету времени // Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. Санкт-Петербург: Изд-во Специальная литература, 1996. С. 409–445.

Пленков О. Ю. Россия в немецких откликах XIX века // Материалы научной конференции по истории России в XIX веке. СПб., 1996. С. 45–57.

Пленков О. Ю. Европа после Второй мировой войны: духовная и социально-политическая эволюция // Гуманистические ценности европейской цивилизации. Ч. 2. СПб., 1992 (второе стереотипное издание 1994 г.). С. 36–74.

Пленков О. Ю. Немарксистские концепции исторического развития // Гуманистические ценности европейской цивилизации. СПб., 1992. С. 65–89.

Пленков О. Ю. Левые оппозиционные группировки в СДПГ // Вестник ЛГУ. Серия история, язык, литература. 1984. № 20. С. 34–48.

Тихонов О. О., Федоров К. В., Пленков О. Ю. Североафриканская кампания и ее роль во Второй мировой войне // Записки горного института. 2010. Т. 186. С. 260–263.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. The student riots in Germany and their aftermath // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. № 4. С. 1212–1230.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. From the Enlightenment to National Socialism // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 1. С. 91–105.

Borisenko V. N., Plenkov O. Yu., Shchemeleva E. G., Kuznetsova Yu. I. Perspectives of Russian grain export in 1846 (based on the printed output of the imperial agricultural society of Southern Russia and the imperial free economy society) // *Bylye gody*. 2018. № 50(4). P. 1584–1591.

Piankevich V. L., Plenkov O. Yu., Sokhor T. E. People and pets in besieged Leningrad // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. № 1. С. 158–174.

Plenkov O. Yu., Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Piankevich V. L., Adamova N. E. Prussian phenomenon and its historical distortion // *Bylye gody*. 2016. № 39(1). P. 196–203.

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕДИСЛОВИЯ

Пленков О. Ю. «Бегемот» Франца Нойманна — первая попытка структурного анализа государства Гитлера // Предисловие к публикации монографии Ф. Нойманна «Бегемот». Структура и практика национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2015. С. 5–25.

Пленков О. Ю. Рецензия на книгу: В. Е. Возгрин. История Крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4 т. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013 // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 4. С. 185–189.

Пленков О. Ю. Предварительные замечания к дневникам вечного нонконформиста // Предисловие к публикации дневников Эрнста Юнгера «Годы оккупации (апрель 1945 г. – декабрь 1948 г.)». СПб.: Изд-во «Влади-мир Даль», 2007. С. 3–39.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

Пленков О. Ю. Немецкая политическая традиция и национал-социализм. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 1999. – 440 с.

Пленков О. Ю. Немецкая политическая традиция и национал-социализм. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 1999. 46 с.

Составитель *Т. Н. Гончарова*

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

А. Н. Белов

Белов Алексей Николаевич, студент бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

ОТ КОНСУЛА БОНАПАРТА К ИМПЕРАТОРУ НАПОЛЕОНУ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Настоящая статья посвящена анализу воззрений русского общества на реалии Франции начала XIX века. Особое внимание уделено тому, как воспринимались политические трансформации Наполеона Бонапарта российскими подданными. Акцент сделан на эволюции титулатуры и объема личных полномочий главы Французской Республики. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1799 по 1805 гг.: от прихода Бонапарта к власти в результате переворота 18–19 брюмера до вступления России в войну Третьей коалиции. Именно в это время набор антинаполеоновских штампов государственной пропаганды был минимальным, поскольку Россия *de facto* не вела с Францией войн и находилась на дипломатическом распутье. Основываясь на публикуемых в указанное время периодических изданиях и публицистических произведениях, автор предпринимает попытку проследить развитие общественной мысли и влияния на нее политической конъюнктуры. В этой связи предлагается периодизация отношения русского общества к Бонапарту и его политике, в ходе развития которой оценка российскими подданными деяний Наполеона поступательно ухудшалась. По этой причине автором выдвигается предположение о том, что именно провозглашение первого консула императором французов стало поворотным моментом в его восприятии русской общественной мыслью. Консервативное дворянство видело в рождении новой буржуазной империи пощечину своему существованию, а симпатизирующие Французской революции круги могли воспринимать Наполеона как нового «тирана». Этим умело воспользовался царизм, в результате чего общественное мнение становилось все более и более негативным.

Ключевые слова: Консульство, Первая империя, Наполеон I, русское общество, публицистика, периодика.

Belov Aleksei Nikolaevich, student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser – PhD in History, Docent T.N. Goncharova.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

FROM CONSUL BONAPARTE TO EMPEROR NAPOLEON: VIEW FROM RUSSIA

This article is devoted to the analysis of the Russian views on the realities of France at the beginning of the XIX century. Special attention is paid to how the political transformations of Napoleon Bonaparte were perceived by Russian subjects. The key emphasis is placed on the evolution of the title and the amount of personal power of the head of the French Republic. The chronological framework of the study covers the period from 1799 to 1805: from Bonaparte's coming to power as a result of the coup of 18–19 Brumaire to Russia's entry into the war of the Third Coalition. It was at this time that the set of anti-Napoleonic stamps of state propaganda was minimal, since Russia de facto did not wage wars with France and was at a diplomatic crossroads. Based on the periodicals and journalistic works published at the specified time, the author attempts to track the development of public thought and the influence of political conjuncture on it. In this regard, the periodization of the attitude of Russian society to Bonaparte and his policy is proposed, in the course of which the assessment of Napoleon's deeds by Russian subjects progressively worsens. For this reason, the author makes an assumption that it was the proclamation of the first consul as the emperor of the French that became a turning point in the evolution of Russian public thought about him. The conservative nobility saw the birth of a new bourgeois empire as a slap in the face to their existence, and circles sympathetic to the French Revolution could perceive Napoleon as a new "tyrant". The tsarist regime skillfully took advantage of this, as a result of which public opinion became more and more negative.

Keywords: Consulate, First Empire, Napoleon I, Russian society, journalism, periodicals.

Проблема русского общественного мнения о Наполеоне в целом и начале войны Третьей коалиции в частности обычно находилась вне поля зрения исследователей данной эпохи.

Дореволюционная историография не уделила этому вопросу почти никакого внимания. Так, основоположник официального взгляда на внешнюю

политику Александра I А.И. Михайловский-Данилевский, несмотря на очевидную попытку сделать из царя поборника мира, именно его рассматривал как главную фигуру, подтолкнувшую европейские державы к тому, чтобы «силою... остановить Наполеона»¹. При этом ни о каком «единении», «сплочении вокруг престола», всеобщем желании войны с Бонапартом и ненависти к нему автор не говорит ни слова: все, по его мнению, зависело от личного желания и «благородного» стремления русского царя.

Советская же концепция понимания социальных классов как единственного двигателя истории неизбежно внесла свои коррективы и в анализ генезиса франко-русского конфликта. Теперь царь готовил коалицию и начинал войну, с той лишь коррективкой, что делал это не из личных побуждений, а по причине боязни получения «апоплексического удара» от рук знати, «заинтересованной в дружбе с Англией»². Таким образом, по утверждению ряда специалистов³, именно дворянское общество и высшая аристократия империи были главными двигателями вступления России в борьбу с Наполеоном.

Совершенно на других, более аргументированных позициях стоят современные исследователи данного сюжета. Так, О.В. Соколов в ряде своих работ⁴ подчеркивал факт положительного мнения русского общества о Бонапарте. Тем не менее, довольно значимому вопросу эволюции этого мнения под влиянием изменений в характере власти Наполеона не было уделено должного внимания. Отсутствует в сочинениях и комплексный анализ источниковой базы – многочисленных газет. Наконец, широкий пласт различных узкопрофильных исследований посвящен образу Наполеона на страницах журнала «Вестник Европы». В ряде научных статей⁵

¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Полное собрание сочинений, Т. I: Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1849. С. 45–47.

² *Тарле Е.В.* Наполеон. М., 1942. С. 118–119.

³ В том числе и современных, напр. *Безотосный В.М.* Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. С. 95.

⁴ *Sokolov O.* Une guerre ad hominem? Napoléon vu par la société russe 1801-1811 // *Annales Historiques de la Révolution Française*, 2018. № 392, P. 87–105; *Соколов О.В.* Битва двух империй. 1805–1812. СПб., 2012. 735 с.

⁵ См. напр. *Кафанова О.Б.* Образ Наполеона в интерпретации Н.М. Карамзина и Г.Р. Державина: классицизм или сентиментализм? // *Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки*. 2015. № 2. С. 101–107.; *Ковалева О.А.* Эволюция представлений о Наполеоне Бонапарте на страницах русской публицистики XIX в. (по

анализируется трансформация восприятия этого образа русским обществом, однако ни сопоставления с другими видами источников, ни рассмотрения особенностей власти Бонапарта на разных исторических этапах мы здесь не наблюдаем. Основная концептуальная позиция сводится к ухудшению российского мнения о французском лидере, ввиду внешнеполитической обстановки.

По этой причине нашей целью будет провести комплексный анализ взглядов русского общества на деятельность и личность Наполеона в 1799–1805 гг. в контексте ее социально-политического развития.

Русский взгляд на первого консула

Рассмотрим отношение к Франции, Бонапарту и его политической эволюции со стороны единственной тогда способной на формирование собственного мнения общественной группы. Таковой следует признать российское дворянство: его представители напрямую доносили свои идеи монарху, вступали с ним в полемику или открытое противостояние. Поэтому идейные настроения этого сословия немаловажны для понимания внутривнутриполитической ситуации в стране.

Итак, фактически первой русской книгой, посвященной Наполеону, были «Жизнь и триумфы генерала Боунапарте...», изданные в 1801 г. Повествование начиналось с признания «высоких дарований» главного героя опуса⁶. Далее с математической точностью описывались военно-политические события, например, эпизод Египетского похода: «Эскадра французская, отплыв от острова Мальты, продолжала свой путь к берегам Африки, которую увидели 12-ого числа <...>⁷. Четвертая полубригада разбила топорами ворота Розеттские. <...> Генерал отдал в своей армии благоразумные приказания, установить строгую дисциплину, сделать пребывание французских войск приятным для тамошних жителей посредством их доброго поведения»⁸. Таким образом, читателям сего издания не только многократно разъяснялись особенности деяний Бонапарта, но и их мельчайшие детали, аргументировано выстраивавшие общую картину военных и политических мероприятий.

материалам «Вестника Европы» Н.М. Карамзина) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 142–149.

⁶ Жизнь и триумфы генерала Боунапарте, содержащие в себе первые его успехи в военном состоянии и славные походы в Италию и Египет, до совершенного завоевания сей Турецкой провинции. М., 1801. С. 3–4.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же. С. 22–25.

В 1802 г. вышла «История первого консула Бонапарте...»⁹. Характерной особенностью этой книги был тот факт, что она представляла собой перевод с французского, тем самым преподнося российскому обществу официальную версию биографии Наполеона. Уже в ее предисловии читаем: «...Гений сей, нетокмо посреди войск блистает в полном своем сиянии; но и во время мира рождаются в нем новые силы, и он предпринимает и производит в действо те великие намерения, которые должны сделать щастливыми народы, пресечь все гражданские бедствия <...> и доставить торговле и художествам живость и деятельность»¹⁰. Подобными панегириками была наполнена вся книга: Наполеон «вмещает в себе самые противоположнейшие качества, коих соединение одно может токмо образовать великого человека»¹¹; «все говорили о его щастии»¹². Более того, произведение вело повествование в хронологическом порядке и детализировало события вплоть до дней и часов, поэтому читатели видели максимально приближенную к реальной картину происходившего и роли в ней Бонапарта. Наконец, в «Истории...» напрочь отсутствовали какие-либо негативные высказывания о первом консуле и его деятельности: даже эпизод с событиями в Яффе, столь активно муссируемый противниками Наполеона, упоминался лишь вскользь¹³.

Аналогичные пассажи можно обнаружить в еще одном публицистическом произведении той эпохи¹⁴: «Благороднейшее честолюбие вело Бонапарте к славе, не уклоняя ни на минуту от пути чести. Истинные его знания доставили ему всеобщее уважение; а искусство обращать их в пользу — счастье»¹⁵. Наконец, консулу, помимо вышперечисленных речей, были посвящены хвалебные стихи¹⁶. При этом практически ни одного факта

⁹ История первого консула Бонапарте со времени его рождения, до заключения Люневильского мира. С приобщением знаменитых его деяний, остроумных ответов и анекдотов, относящихся к разным его походам; к коей присовокуплена последняя Французская Конституция / Пер. с франц. СПб., 1802. 147 с.

¹⁰ Там же. С. III.

¹¹ Там же. С. VII.

¹² Там же. С. 67.

¹³ Там же. С. 120–123.

¹⁴ Написанном, более того, на языке главных и объективных противников Наполеона – англичан.

¹⁵ Некоторые замечания о первых годах Бонапарте, собранные и выданные на аглинском одним из его соучеников // Наполеон Бонапарт: pro et contra, антология. СПб., 2012. С. 49.

¹⁶ Анекдоты и характеристические черты из жизни Бонапарте, открывающие дух и свойства его, выбранные из всех тех писателей, которые только когда-нибудь писали о сем герое // Наполеон Бонапарт: pro et contra, антология. СПб., 2012. С. 55.

или высказывания, отрицательно характеризующего Наполеона, на страницах приведенной публицистики не было. Только восклицания о величии французского «гения», его армии и страны.

Для полноты и объективности картины рассмотрим, пожалуй, главное официальное произведение русской периодической печати начала XIX века, издававшееся, прежде всего, как ретрансляция текущих событий в мире – «Вестник Европы». Его отцом-основателем и редактором до начала 1804 г. был Н.М. Карамзин. Журнал по своей сущности являлся литературно-политическим: в первой части печатались новинки прозы и поэзии, во второй – краткое, но концептуальное обозрение международной ситуации. Безусловно, издание было зависимо от государственной власти, однако это открывает дополнительную возможность анализа того, как царский режим влиял на содержание его статей. Таким образом, можем проследить изменение мнения читателей с 1802 г. до кульминации войны III коалиции.

Перейдем к непосредственному рассмотрению источника. В 1802–1803 гг. страницы журнала фактически являлись полной калькой вышеописанных книг. С точки зрения авторов статей, Бонапарт – высший идеал правителя, он «столько любим, и столь нужен для счастья Франции, что один безумец может восстать против его благодетельной власти»¹⁷. Признается не только гений первого консула, но и «злора тех людей, которые брались делать контр-революцию»¹⁸, а также «безумие директоров»¹⁹. Таким образом, на фоне величия Наполеона меркли как сами события 1789–1799 гг., так и желание роялистов восстановить монархию. Во внешней же политике во главу угла ставился франко-русский союз, способный создать систему равновесия на континенте: «...впредь ничто не может разрушить связи между двумя великими народами, которые имеют столько причин любить (и не имеют ни одной бояться) друг друга»²⁰; «Россия, будучи в союзе с Францией, может хранить мир Европы»²¹. Лишь отдельные негативные высказывания мы видим в отношении французской конституции: «[закон

¹⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1802. Ч. I. № 2. Январь. С. 90.

¹⁸ Письмо из Парижа // Вестник Европы. 1802. Ч. III. № 9. Май. С. 253

¹⁹ Там же. С. 68.

²⁰ Изображение состояния Французской Республики, представленное Консулами Законодательному Совету // Вестник Европы. 1802. Ч. I. № 1. Январь. С. 95–96.

²¹ О посредстве России и Франции в делах Германии (из Франц. журнала) // Вестник Европы. 1802. Ч. V. № 19. Октябрь. С. 233.

произвел] «более неудовольствия и менее гражданской свободы», «необходимость войны междоусобной»²².

В 1803–1804 г. несколько изменился тон всех статей и их происхождение. Теперь сознанию дворян внушались еще и «властолюбивые намерения консула», и «миролюбие» британского премьер-министра²³, и «опасность Республики»²⁴. Однако суть их оставалась прежней: очевидны были «благотельные выгоды порядка»²⁵ Наполеона, «блестящий характер кодекса»²⁶, «Гений войны и политики» первого консула²⁷. Вектор дипломатии России, даже с английской точки зрения, оставался прежним и единственно верным (т.е. союз с Францией)²⁸. Более того, в ноябрьском номере вышла статья, подчеркивающая «твердость консульского правления» и ее причины²⁹.

Таким образом, «Вестник Европы» в указанный период представляется настоящим рупором бонапартистских идей, распространившим одобрительное к ним отношение в среде русского общества³⁰.

Что же касается газетного материала, то здесь первостепенное значение имели «Петербургские» и «Московские ведомости». Выходившие несколько раз в неделю издания содержали регулярные новостные колонки, посвященные актуальным международным событиям. Самое прямое отражение нашла в них и политическая деятельность первого консула.

Так, в 1800–1803 г. позиция «Ведомостей» была абсолютно идентична взглядам авторов «Вестника Европы» и упомянутых публицистических произведений³¹. По этой причине особый интерес представляет 1804 г. –

²² Несколько слов о новой Французской Конституции (из Нем. журнала) // Вестник Европы. 1802. Ч. VI. № 21. Ноябрь. С. 61–62.

²³ О политической системе Англии и Франции (Из Morning Chronicle) // Вестник Европы. 1803. Ч. VII. № 1. Январь. С. 50–53.

²⁴ Что выгоднее для Европы в нынешнюю войну: падение Франции или Англии? (Из Нем. Журнала) // Вестник Европы. 1803. Ч. XII. № 21 и 22. Ноябрь. С. 121.

²⁵ Франция // Вестник Европы. 1803. Ч. VII. № 3. Февраль. С. 238.

²⁶ Известия и замечания // Вестник Европы. 1803. Ч. VIII. № 7. Апрель. С. 235–236.

²⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1803. Ч. X. № 14. Июль. С. 153.

²⁸ О силе Франции и России // Вестник Европы. 1803. Ч. X. № 15. Август. С. 213.

²⁹ О твердости нынешнего Консульского Правления во Франции // Вестник Европы. 1803. Ч. XII. № 21 и 22. Ноябрь. С. 104–106.

³⁰ Sokolov O. Une guerre ad hominem... P. 87–105.

³¹ См. напр. Московские ведомости, 1800. № 5, 12, 45, 67; Московские ведомости, 1801. № 8, 76; Московские ведомости, 1802. № 1, 7, 56; Московские ведомости, 1803. № 2, 91. Санкт-Петербургские ведомости, 1800. № 1; Санкт-Петербургские ведомости, 1802. № 9, 13, 15, 32, 54, 68.

время финальной политической трансформации Наполеона. Именно в мае этого года особым сенатус-консультом вводилась наследуемая императорская власть, что не могло не повлиять на общественные воззрения.

До провозглашения империи номера «Ведомостей» либо пестрили положительным мнением о Бонапарте, либо в деталях описывали его частную жизнь и государственную деятельность.

Так, можем встретить предложение «выпить за здоровье первого консула»³², очередную констатацию справедливости и твердости его правления³³. В последующих номерах проводился тщательный разбор обстоятельств заговора против Бонапарта, его участники признавались «головорезами»³⁴ и «разбойниками»³⁵. Сам Наполеон не раз сравнивался с Карлом Великим³⁶, отмечалось устроенное им «народное благоденствие» и внешние успехи³⁷.

Заметим, что личность французского лидера характеризовалась исключительно с положительной стороны: один из анекдотов содержал рассказ о его доблести³⁸, не раз цитировались и хвалебные речи в адрес Бонапарта³⁹.

Более того, первые месяцы 1804 г. были наполнены мельчайшими подробностями из жизни Наполеона, будь то военные⁴⁰, научные⁴¹ или культурные⁴² мероприятия: от открытия бюста главы государства до светской жизни его супруги.

Наконец, читатели газеты уведомлялись о возможности приобретения портретов первого консула: «иллюминированного» за 1 рубль; черного – за 50 копеек⁴³ и книги с его биографией⁴⁴.

Все эти факты недвусмысленно свидетельствуют о положительном отношении русского общества к консульскому правлению даже в последние

³² Из Парижа, Декабря 16 // Московские ведомости, 1804. № 4. С. 63–64.

³³ Из Турина, Декабря 18 // Московские ведомости, 1804. № 9. С. 155–156.

³⁴ Из Парижа, Февраля 17 // Московские ведомости, 1804. № 21. С. 402–403.

³⁵ Из Парижа, Марта 5 // Московские ведомости, 1804. № 21. С. 499–501.

³⁶ Там же. № 12. С. 223.

³⁷ Из Парижа, Апреля 23 // Московские ведомости, 1804. № 21. С. 738.

³⁸ Из Парижа, Декабря 14 // Московские ведомости, 1804. № 3. С. 45.

³⁹ Из Парижа, Марта 28 // Московские ведомости, 1804. № 34. С. 657.

⁴⁰ Там же. № 1, 3, 4, 10, 14, 23, 25.

⁴¹ Там же. № 25, 30.

⁴² Там же. № 2, 18, 20, 25, 33, 41.

⁴³ Объявление // Московские ведомости, 1804. № 16.

⁴⁴ Московские ведомости, 1804. № 24. С. 465.

месяцы существования оногo. Именно Бонапарт представлялся лучшим вариантом управления Францией, что еще раз подтверждает и дополняет означенный в литературе тезис⁴⁵.

Император глазами российских подданных

Анализируя основную канву эволюции общественного мнения России, снова остановимся, прежде всего, на наиболее ярком ее ретрансляторе – «Вестнике Европы».

В 1804 г. поменялся редактор журнала (им стал П.П. Сумароков), а вместе с ним во многом и его содержание. Несмотря на несколько высказываний, становящихся в один ряд с общими идеями предшествующих номеров (напр., «внутреннее спокойствие и мирное правление»⁴⁶ во Франции, слова о «новом триумфе императора»⁴⁷), в общем и целом, журнал все более и более представлял собой лишь констатацию фактов (напр., расстрел Герцога Энгиенского или провозглашение империи), либо давал им умеренно-негативную оценку. Так, Бонапарт теперь «дерзнул стать наряду с Государями»⁴⁸, а «Французское правительство показало новый опыт несправедливости»⁴⁹. При этом меняется и предлагаемый внешнеполитический вектор: «Сильное влияние России везде противуполагает преграду властолюбию Французского [государства]»⁵⁰.

Таким образом, Александр I, по наиболее убедительной концепции, окончательно решивший воевать с Францией еще в 1803 г.⁵¹, теперь в значительной мере направлял российскую публицистику в нужное ему русло. Особенно явственным это стало после доклада о профранцузской печати, представленного царю главным директором почт Д.П. Трощинским 20 октября 1804 г. Именно он, по словам В.Г. Сироткина, «послужил

⁴⁵ Ковалева О.А. Эволюция представлений о Наполеоне... С. 142–149

⁴⁶ Известия и замечания // Вестник Европы. 1804. Ч. XIII. № 3. Февраль. С. 241.

⁴⁷ Перечень известий из Парижа, с 12-го по 18-е Июня // Вестник Европы. 1804. Ч. XV. № 12. Июнь. С. 345.

⁴⁸ Цезарь, Кромвель и Бонапарте. Параллель. (Из Англ. Вед.) // Вестник Европы. 1804. Ч. XVII. № 20. Октябрь. С. 335–338.

⁴⁹ Известия и замечания // Вестник Европы. 1804. Ч. XVIII. № 23. Декабрь. С. 249.

⁵⁰ Известия и замечания // Вестник Европы. 1804. Ч. XVIII. № 24. Декабрь. С. 331–332.

⁵¹ Об этом свидетельствует ряд идеологических и дипломатических шагов русского монарха. Подр. см. Соколов О.В. Битва двух империй. 1805–1812. СПб., 2012. С. 99–105.

формальным толчком для организации русской антинаполеоновской пропаганды»⁵².

В 1805 г. редакторскую должность «Вестника...» занял М.Т. Каченовский, который стал активно поощрять заложенную ранее неприязнь к Франции и Наполеону. На страницах всех номеров 1805 г. мы находим фактически лишь одно нейтральное свидетельство: «Бонапарте имеет нужду в примирении, окончив благополучно обряд своего коронования»⁵³. Зато крайне негативных формулировок теперь предостаточно: Наполеон «давит [французов] железным скипетром деспотизма»⁵⁴, во Франции существует «...самое постыднейшее рабство. Все подчинено произволу...»⁵⁵; «Народ Парижский называет Бонапарте ужасным тираном»⁵⁶; «гордым супостатом»⁵⁷ его именовала русская публицистика, упоминалось и скромное происхождение нового монарха: «[как можно признать] императором и королем человека, родившегося на таком острове, откуда Римляне стыдились вывозить рабов»⁵⁸. Таким образом, журнал активно подталкивал дворянское общество к противостоянию с Бонапартом и освобождению из-под его «ига» Франции и ее народа. Тем самым пропаганда вступала в коренное противоречие с собственными же недавними формулировками.

Еще более явственное противопоставление Консулата Империи можем обнаружить на страницах «Московских ведомостей». Тон этой газеты самым резким образом искажился, по всей видимости, в результате указания «сверху». Неслучайно своеобразной чертой между «Бонапартом – гением» и «Бонапартом – тираном» стала нота Александра I с официальной оценкой казни герцога Энгиенского⁵⁹. Это спровоцировало целый ряд изменений на страницах газеты:

а) Значительно уменьшилось количество поступающей из Франции информации. Так, в № 50, 53, 60, 62, 71, 79, 82, 86, 90, 100 полностью отсутствовала рубрика «Из Парижа», а в прочих выпусках очевидно ее резкое

⁵² Сироткин В.Г. Официозная военно-политическая публицистика Франции и России в 1804–1815 гг. // Бессмертная эпопея. / Под ред. А.Л. Нарочницкого, Г. Шееля. М., 1988. С. 225.

⁵³ Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XIX. № 4. Февраль. С. 334.

⁵⁴ Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XX. № 7. Апрель. С. 254.

⁵⁵ Изображение нынешняго состояния Франции // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIII. № 17. Сентябрь. С. 62.

⁵⁶ Там же. С. 68.

⁵⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 22. Ноябрь. С. 155

⁵⁸ Хищения Наполеоновы // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 23. Декабрь. С. 230–231.

⁵⁹ Московские ведомости, 1804. № 45. С. 818–819.

сокращение. Заметим, что даже о провозглашении Наполеона императором читатель узнавал не из Парижских известий⁶⁰.

б) Больше место начали занимать тексты, вышедшие из-под пера противников Бонапарта. Например, вниманию читателя предлагалось письмо осужденного Моро⁶¹, либо отрывок из его оправдательной речи⁶².

с) Описание жизни императора сводилось теперь к констатации его военных мероприятий⁶³. По всей вероятности, редакторы газеты не могли в одночасье полностью вытравить из собственного издания все сведения о Наполеоне, поэтому вынуждены были периодически их ретранслировать, хотя и в усеченном виде⁶⁴.

д) Некие рудименты прежних лет сохранились, но утратили свой первоначальный смысл. Так, в конце 103 номера читателю сообщалось о возможности приобретения портрета «консула Бонапарте» по той же цене, что и годом ранее⁶⁵.

Причина названной трансформации очевидна. Государству, вставшему на путь войны с Наполеоном, было важно направить свой социум против императора французов. Ради этого пресса вынуждена была пройти между Сциллой противоречия общественным настроениям и Харибдой имперской пропаганды. Результат подобной эклектики – упомянутое сочетание несочетаемого на страницах газет.

Итак, можем отметить, что по мере реализации замыслов русского императора изменилась и публицистика, связанная с объектами этих планов. Если в ранние годы она лишь констатировала очевидное, то в 1804–1805 гг. окончательно стала верным слугой монаршей власти. Однако, судя по всему, было проблематично в столь короткий срок преодолеть и развернуть на 180 градусов сознание наиболее интеллектуальной части подданных России, поэтому общественное мнение в момент начала войны III коалиции не могло быть однородным и направленным исключительно против вчерашнего «гения» и сегодняшнего «тирана». Именно это наложение одного на другое отделило русское общество от Бонапарта.

⁶⁰ Из Брисселя, Мая 23 // Московские ведомости, 1804. № 47. С. 846.

⁶¹ Из Парижа, Мая 30 // Московские ведомости, 1804. № 52. С. 916.

⁶² Из Парижа, Июня 8 // Московские ведомости, 1804. № 55. С. 956.

⁶³ Московские ведомости, 1804. № 57, 61, 68, 70, 72, 78, 80, 91, 95, 98; Московские ведомости, 1805. № 10, 20, 22, 24, 27, 28, 38, 42, 57, 72, 77.

⁶⁴ См. напр. распоряжок дня Наполеона: Из Парижа, Ноября 11 // Московские ведомости, 1804. № 102. С. 1799.

⁶⁵ Московские ведомости, 1804. № 103.

Заметим, что тенденция к противостоянию с Наполеоном впервые намечается только с момента провозглашения его императором французов. До этого страницы публицистики были наполнены восторженным описанием его деяний, после – пропитаны усиливающейся неприязнью.

По этой причине в 1804–1805 гг. имели место два связанных друг с другом социально-политических явления. С одной стороны, это вполне закономерная попытка государства направить общественное мнение в русло борьбы с новоиспеченным императором путем размещения нелицеприятных заметок о нем. Другой аспект был связан с вероятным отчуждением дворянского сословия от Наполеона после принятия им монаршего звания. Если консул Бонапарт был дворянам близок и понятен как умиротворитель революции, то император французов представлял угрозу в идейно-нравственном и политико-имиджевом отношениях. Существенен и бывший нестерпимым для родовой аристократии образ выскочки с провинциальной Корсики, претендовавшего на полномочия наследственного монарха. Более того, в среде прогрессивного дворянства, пропитанного духом тираноборчества, становление нового «деспота» могло стать чем-то несовместимым с республикой и революцией. Понимая эти противоречия, с 1804 г. правительство умело использовало их в своих пропагандистских целях.

Таким образом, нельзя назвать дворянство главным инициатором франко-русского конфликта. Изначально привилегированное сословие в большинстве своем положительно оценивало действия Наполеона и воспринимало его как завершителя кровавой смуты, приносившего благо, справедливость и социальное спокойствие.

В то же время для царизма важно было идеологическое оправдание своей внешней политики. И оно нашлось. Факт провозглашения Первой империи, непонятный российским элитам, был трактован как действие, нарушавшее не только установки монархического легитимизма, но и принципы Французской революции.

Недоумение дворян было направлено в нужное русло, и воины очередной коалиции начали свой тернистый поход в направлении Парижа.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bezetosnyj V. M. *Rossiya v Napoleonovskih vojnah 1805–1815 gg. [Russia in the Napoleonic Wars of 1805-1815]*. Moscow: Politicheskaya enciklopediya Publ., 2014. 664 p. *Безотосный В. М. Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг.* Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.

Kafanova O. B. Obraz Napoleona v interpretacii N. M. Karamzina i G. R. Derzhavina: klassicizm ili sentimentalizm? [The image of Napoleon in the interpretation of N. M. Karamzin and G. R. Derzhavin: Classicism or sentimentalism?], in *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta: Gumanitarnye nauki*. 2015. № 2. P. 101–107. (In Russian)

Кафанова О. Б. Образ Наполеона в интерпретации Н. М. Карамзина и Г. Р. Державина: классицизм или сентиментализм? // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 101–107.

Kovaleva O. A. Evolyuciya predstavlenij o Napoleone Bonaparte na stranicah russkoj publicistiky XIX v. (po materialam «Vestnika Evropy» N.M. Karamzina) [Evolution of ideas about Napoleon Bonaparte on the pages of Russian journalism of the XIX century (based on the materials of the "Bulletin of Europe" by N.M. Karamzin)], in *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2019. № 1. P. 142–149. (In Russian)

Ковалева О. А. Эволюция представлений о Наполеоне Бонапарте на страницах русской публицистики XIX в. (по материалам «Вестника Европы» Н.М. Карамзина) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 142–149.

Mihajlovskij-Danilevskij A. I. *Complete works, T. I: Opisanie pervoj vojny imperatora Aleksandra s Napoleonom v 1805 g. [Description of the first war of Emperor Alexander with Napoleon in 1805]*, Saint Petersburg: Tipografiya Shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi Publ., 1849. 498 p.

Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений, Т. I: Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. Санкт-Петербург: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1849. 498 с.

Sirotkin V. G. Oficioznaya voenno-politicheskaya publicistika Francii i Rossii v 1804–1815 gg. [Official military-political journalism of France and Russia in 1804–1815], in *Bessmertnaya epopeya*. Edited by A. L. Narochnitskii, G. Sheel. Moscow: Nauka Publ., 1988. P. 222–243. (In Russian)

Сироткин В. Г. Официозная военно-политическая публицистика Франции и России в 1804–1815 гг. // Бессмертная эпопея. / Под ред. А. Л. Нарочницкого, Г. Шееля. Москва: Наука, 1988. С. 222–243.

Sokolov O. V. *Bitva dvuh imperij [Battle of Two Empires]*. Saint Petersburg: Astrel' – AST Publ., 2012. 735 p.

Соколов О. В. Битва двух империй. Санкт-Петербург: Астрель – АСТ, 2012. 735 с.

Sokolov O. Une guerre ad hominem? Napoléon vu par la société russe 1801–1811 // *Annales Historiques de la Révolution Française*, 2018. № 392, P. 87–105.

Tarle E. V. *Napoleon*. Moscow: OGIZ Publ., 1942. 368 p.

Тарле Е. В. Наполеон. Москва: ОГИЗ, 1942. 368 с.

Кротов Павел Павлович, студент бакалавриата, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: pavel.krotov.02@mail.ru

«ИТАЛЬЯНСКИЙ КРИЗИС» В АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1858-1860)

Целью данной статьи является анализ англо-французских отношений в период обострения итальянского вопроса в 1858–1860 гг. В статье исследуется влияние регионального конфликта интересов в решении национального вопроса на отношения двух великих держав – Франции и Англии. В рамках этих задач автор пытается рассмотреть роль англо-французского противостояния, которое способствовало процессу объединения Италии. Автор описывает и пытается рассмотреть и сравнить подходы к англо-французским связям различных исторических субъектов – правительство, общественного мнения и отдельных представителей правящих элит двух стран. Через их призму рассматривается роль вопроса Италии в англо-французских отношениях, который оставался одним из многих камней преткновения между двумя странами. Тюильри воспринимал Италию как сферу экспансии своего влияния в Средиземноморье, стараясь переключить карту в свою пользу. Лондон, в свою очередь, считал действия Франции потенциальной угрозой своему уже давно оформившемуся доминированию в Средиземноморье. Тем самым статья раскрывает разворачивающийся конфликт интересов двух недавних союзных великих держав. Автор приходит к выводам, что период обострения Итальянского вопроса в 1858-1860 гг. можно охарактеризовать как кризис англо-французских взаимоотношений. Главным фактором ухудшения взаимоотношений была франкофобная позиция Англии во всех общественно-политических сферах (впрочем, во многом спровоцированная активными действиями самого Наполеона III), однако отсутствие у обеих стран желания вступать в полноценную войну друг с другом, а также наличие тесных (прежде всего экономических) связей сдерживали дальнейшую эскалацию конфликта. В то же время, события 1858-1860 гг. стали предпосылками дальнейшего охлаждения отношений в последующие годы правления Наполеона III.

Ключевые слова: история Франции, история Великобритании, История международных отношений, историческая имагология, Рисорджименто.

Krotov Pavel Pavlovich, bachelor student, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser – PhD in History, Docent T.N. Goncharova.

E-mail: pavel.krotov.02@mail.ru

THE “ITALIAN CRISIS” IN ANGLO-FRENCH RELATIONS (1858-1860)

The purpose of this article is to analyze Anglo-French relations during the aggravation of the Italian question in 1858–1860. The article examines the influence of a regional conflict of interest in solving the national question on the relations between the two great powers - France and England. Within the limits these tasks, the author tries to look into the role of the Anglo-French confrontation, which contributed to the process of Italian unification. The author describes and attempts to examine and compare the approaches to Anglo-French relations of various historical subjects - governments, public opinion and individual representatives of the ruling elites of the two countries. The role of the Italian question, which lingered as one of the many stumbling blocks between the two countries, in Anglo-French relations is reviewed through their prism. The Tuileries perceived Italy as a sphere of expansion of their influence in the Mediterranean and attempted to redraw the map in its own favor. London, in turn, considered France's actions as a potential threat to its long-established dominance in the Mediterranean. Thus, the article reveals the unfolding conflict of interests between the two recently allied great powers. The author comes to the conclusion that the period of aggravation of the Italian question in 1858-1860 can be described as a crisis of Anglo-French relations. The main factor in the deterioration of relations was the Francophobic position of England in all socio-political spheres (however, largely provoked by the active actions of Napoleon III himself), yet, the lack of desire in both countries to enter into a full-fledged war with each other, as well as the presence of close (primarily economic) ties held back the further escalation of the conflict. At the same time, the events of 1858-1860 became prerequisites for further cooling of relations in the subsequent years of the reign of Napoleon III.

Key words: history of France, history of Great Britain, History of international relations, Historical imagology, Risorgimento.

Пошатнувшая Венскую систему Крымская война и участие Сардинского королевства в ней всколыхнули проблемный вопрос Италии. В это время Италия была разделена, и большая её часть была под контролем

Австрии, которая ни в коем случае не хотела идти на уступки и ослаблять своё влияние в регионе. В этом Австрия опиралась на решения Венского конгресса, и считала, что остальные страны будут поддерживать австрийскую гегемонию в Италии как часть венского миропорядка.

Однако у других европейских держав, в частности рассматриваемых в данной работе Великобритании и Франции, было другое мнение.

Несмотря на нежелание ослабления Австрии как оплота против России на Ближнем Востоке и на Балканах, а также усиления Италии, в которой на тот момент благодаря раздробленности установилось английское экономическое доминирование¹, Британия относилась критически к нежеланию Австрии идти на какие-либо уступки по Итальянскому вопросу и поддержке Австрии реакционных элементов в Папском государстве и королевстве обеих Сицилий. Великобритания была истощена и отвлечена, поэтому не имела желания помогать Австрии в случае оспаривания её доминирования в Италии извне². Как позже выяснилось, Британия была готова ради Италии дать волю ревизионистским и потенциально агрессивным элементам (Франции и Сардинии) действовать в ущерб государству, которое из всех великих держав с наименьшей вероятностью могло угрожать миру и балансу сил в Европе - Австрии³.

Наполеон III же имел и реальные силы для изгнания Австрии из Италии, и желание, так как планировал увеличить там именно своё влияние. В частности, вынашивался план вновь установить в Неаполе династию Мюрата. Однако Кавур не особо охотно хотел прибегать к помощи Наполеона III, так как в итоге одно «зло» могло смениться другим⁴.

Наполеон III опасался, что поползновения на Бельгию и Рейнскую область могут возродить антифранцузскую коалицию. В это время вмешательство в Итальянский вопрос представлялось куда более безопасным для Франции. Ни Англия, ни уж тем более преданная Австрией Россия не собирались вступаться за австрийскую гегемонию в Италии⁵.

Британия сталкивалась с тяжёлой ношей чрезмерно растянутой империи, усугублённой Восстанием сипаев в Индии, а потому была

¹ *Ерофеев Н.А.* Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М., 1959. С. 93.

² *Bridge F.R. and Bullen R.* The Great Powers and the European States System 1814–1914. London, 2005. P. 135.

³ *Elrod R. B.* Great Britain, the Balance of Power, and the Italian Question, 1859-60: A Reconsideration // *The Historian*. 1973. Vol. 35. No. 3. P. 402.

⁴ *Bridge F. R. and Bullen R.* The Great Powers... P. 135.

⁵ *Ibid.* P. 136.

заинтересована в умиротворении Франции⁶.

Заискивание Великобритании перед Францией можно увидеть на примере изданного Пальмерстоном «Conspiracy to Murder Bill», осуждавшего покушение укrywавшегося в Англии итальянского радикала Орсини на Наполеона III и предлагавшего принятие соответствующих мер (и хотя общество и даже другие члены парламента на том же заседании раскритиковали унизительное для Великобритании поведение Пальмерстона, но всё же приняли меры по ликвидации радикальных элементов)⁷. После этого случая Наполеон III убедился, что Великобритания его боится и можно действовать смело⁸.

Французская же реакция на инцидент с Орсини, естественно, была негативной и в адрес Англии, способствовавшей развитию направленного против Франции и французского императора терроризма, ярким примером является памфлет «Наполеон III и Англия» под авторством французского публициста Артура де Лагероньера, в котором сначала перечисляются заслуги Луи-Наполеона в деле развития англо-французских взаимоотношений⁹, а затем выражается негодование из-за действий и попустительства Англии¹⁰. Завершается памфлет выражением надежды, что англо-французский союз сохранится¹¹. Этот памфлет одновременно переводится на английский язык и выпускается в Лондоне¹², что только подчёркивает его важность при описании взаимоотношений двух стран. Французское недовольство инцидентом с Орсини также вылилось в многочисленные просьбы в палатах об исключительных мерах, претензии и чуть ли не угрозы в адрес Англии¹³.

Накануне войны, в 1859 году, анонимным «мужчиной из Манчестера» был опубликован памфлет, который старается логически объяснить, почему война в Италии всё же случится и какие цели Наполеон III там преследует: в представлении автора Наполеон III – расчётливый человек, который решил

⁶ Ibid.

⁷ Hansard. Conspiracy To Murder Bill. Volume 148: debated on Friday 19 February 1858. // URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1858-02-19/debates/67959c62-b1b4-412c-8ef3-d15819fce807/ConspiracyToMurderBill#>, 13.07.23

⁸ Потемкин В. П. История дипломатии. Т.1. М., 1959. С. 693.

⁹ La Guéronnière A. de. L'Empereur Napoleon III et l'Angleterre. Paris, 1858. P. 1-15.

¹⁰ Ibid. P. 16-17.

¹¹ Ibid. P. 43-44.

¹² La Guéronnière A. de. The Emperor Napoleon III and England. Horne, 1858. P. 1.

¹³ Bourgeois E. Manuel historique de politique étrangère. L'ère des nations, l'éveil du monde: de Metternich à Bismarck (1830-1879). Paris, 1931. P. 445.

начать войну за освобождение Италии чтобы избежать смерти от рук итальянских радикалов по типу Орсини¹⁴. Таким образом можно предположить, что в Англии в какой-то мере бытовало мнение о том, что войну начинает лично Наполеон III, но не из-за территориальных амбиций или идеалов, а из опасений за свою жизнь.

Примером боязни англичанами Франции может служить и опубликованное в 1859 году «Послание народу Англии на тему вторжения» Генри Драммонда, члена парламента и одного из основателей католической апостольской (или ирвингианской) церкви, где автор прямо и без всяких сомнений говорит о скором вторжении Франции в Британию¹⁵. Данный источник заслуживает особого внимания, так как он является образцовым и возможно даже ярчайшим примером английской антифранцузской и франкофобной пропаганды. Кроме вышеназванного «факта» грядущего скорого вторжения Франции в Англию, автор пытается запугать своих читателей всесторонним превосходством французских вооружённых сил и вскоре даже флота¹⁶. Следует отметить, что автор ссылается на реальные антианглийские публикации, например, на «Шербур и Англию» 1858 года, в которой говорится, что Франция перехватила господство на море у Англии¹⁷, обличается вся история Англии¹⁸, и завершается фразами о покорении Англии Францией¹⁹. Также Г. Драммонд ссылается на публикацию некоего Жака Боннфуа, тоже негативно отзывавшегося об Англии²⁰ и требовавшего восстановления равновесия на море (заметим, что как такового призыва к войне там в действительности нет, лишь призыв ведущим державам восстановить баланс сил на море)²¹. Однако, в первом случае автор являлся не связанным с государственной властью священником (в отличие от в тот момент вполне официального лица Англии Г. Драммонда), а во втором – вообще неизвестным человеком, с которым связана только эта единственная публикация, так что говорить о том, что данные памфлеты отражали позицию всей Франции – неправильно. К тому же оба этих памфлета были

¹⁴ Man in Manchester. Napoleon III & Italy: What Will Be Done, and Why? W. Penny, 1859. P. 11.

¹⁵ *Drummond H.* Letter to the People of England on the Invasion. Bosworth and Harrison, 1859. P.3.

¹⁶ *Ibid.* P. 4.

¹⁷ *Chevalier J.* Cherbourg et l'Angleterre. Paris, 1858. P. 48.

¹⁸ *Ibid.* P. 60.

¹⁹ *Chevalier J.* Cherbourg et l'Angleterre. Paris, 1858. P. 80.

²⁰ Jacques Bonnefoi et l'Angleterre, Ou, De l'équilibre Maritime. Paris, 1858. P. 15.

²¹ *Ibid.* P. 47.

выпущены в одно время и в одном месте и посвящены одному конкретному поводу – восстановленному порту в Шербуре как важной стратегической точке для базирования французского военного флота. А учитывая, что доказательств планируемого вторжения Наполеона III найдено не было, можно заключить, что памфлет члена парламента Генри Драммонда являлся манипулированием информации с умыслом настроить английскую общественность против Наполеона III и Франции в целом, а также отражал (и нагнетал) существовавшие в английском обществе и властях страхи перед кажущейся им возможной французской агрессией.

Понимая отношение Англии, а также тот факт, что Германский союз и Пруссия вряд ли вступятся за Австрию в её негерманских делах, Наполеон III чувствовал себя относительно уверенно, вступая в конфликт с Габсбургской державой²². Первым актом подобного рода можно считать встречу императора с Кавуром в Пломбьере и подписанное там Пломбьерское соглашение в 1858 году.

Стоит сделать важное уточнение, что целью Наполеона III был полный пересмотр Венского соглашения в Северной и Центральной Италии, а не объединение Италии. Как и у его предшественников, у Наполеона III не было желания видеть объединённое Итальянское государство у своих границ. Будущая конфедерация должна была позволять Франции, как протектору трех слабых единиц от возможной агрессии Верхней Италии, распространять своё влияние на весь полуостров. В январе 1859 года был подписан дополняющий договор, добавляющий Ниццу к отчуждаемым в пользу Франции территориям²³.

Великобритания пыталась избежать столкновения. Англия и Россия предлагали своё посредничество в урегулировании австро-сардинского конфликта. Также, лорд Малмсбери в Париже пытался повлиять на Францию, осторожно намекая, что Англия может оказаться не нейтральной в конфликте. И поначалу Наполеон III действительно начал отступать от выполнения задуманного²⁴. Однако даже такой неуверенный шаг был сведён на нет, когда английские оппозиционные политики информировали

²² *Bridge F.R. and Bullen R. The Great Powers and the European States System 1814–1914. London, 2005. P. 136.*

²³ *Ibid. P. 137.*

²⁴ *Bury J. P. T. The Zenith of European Power, 1830-70 // The New Cambridge Modern History. Vol.10. Cambridge, 1960. P. 571.*

Наполеона III, что лорд Малмсбери блефовал²⁵.

Согласно дневниковым записям Джона Брайта, тогда лорд Абердин считал, что Луи-Наполеону нельзя доверять²⁶.

Когда конфликт действительно начался, развеялись всякие надежды на помощь Австрии со стороны Англии. Лорд Малмсбери мог только беспомощно отвечать: «Франция всегда была проклятием Европы, и мы рассматриваем это как волю Божию, и смиряемся с этим испытанием»²⁷.

Несмотря на это, Великобритания всё же повлияла на действия Франции. В частности, Наполеону III пришлось временно отказаться от своих планов на военные действия при помощи военно-морского флота в Адриатике²⁸, хотя он и не отказался от него окончательно²⁹.

После начала войны в Лондоне был выпущен памфлет генерал-лейтенанта английской армии Уильяма Файерса «Итальянский кризис: послание палатам британского парламента и английской нации». В нём выражалось полное сочувствие народу Италии³⁰ и предлагался дальнейший план действий: передать ряд территорий Италии Сардинии, отдать Франции Савойю, а Венецию купить у Австрии за 5 миллионов фунтов³¹. Несмотря на комплименты действиям Франции³², допускалась вероятность отказа Франции и России от таких условий, в этом случае генерал говорил о необходимости объявить двух императоров врагами всей Европы и выдвинуть английский военный флот к Дарданеллам³³. В общественном мнении тем самым прослеживается неоднозначность в отношении Франции.

В мае 1859 года королева Виктория в одном из писем говорит о наличии чувств злости и большой подозрительности в отношении Франции, а также выражает уверенность в сговоре Франции с Россией³⁴.

Стоит также обратить внимание и на речь Константина Генри Фиппса,

²⁵ Ibid.

²⁶ *Bright J.* The diaries of John Bright. New York, 1931. P. 235.

²⁷ *Bridge F.R. and Bullen R.* The Great Powers... P. 138

²⁸ *Bapst G.* Le Maréchal Canrobert: souvenirs d'un siècle. Tome 3. Paris, 1903-1904. P. 218.

²⁹ *Simpson F. A.* England and the Italian War of 1859 // The Historical Journal. 1962. Vol. 5. No. 2. P. 111.

³⁰ *Fyers W. A.* The Italian Crisis: A Letter Addressed to the British Houses of Parliament and to the English Nation. Harrison, 1859. P. 3-4.

³¹ Ibid. P. 9.

³² Ibid. P. 5.

³³ Ibid. P. 11.

³⁴ *Benson A.C.* The letters of Queen Victoria: a selection from Her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861, published by authority of His Majesty King Edward VII. Vol. 3. London, 1911. P. 331.

маркиза Норманби, в палате лордов 7 июня 1859 года. В этой речи он обвиняет Францию в обмане Англии касательно подготовки французских войск к этой войне и обещаний Франции придерживаться идеи созыва конгресса на основе решений Венского конгресса 1815 года³⁵. Утверждается о сговоре Франции и России, причём оформленном в письменном виде и направленном против Великобритании в Средиземноморье³⁶.

Внезапно война прекратилась 11 июля, когда Наполеон III заключил соглашение с Францем Иосифом в Виллафранке. В целом договор соответствовал Пломбьерскому соглашению, хоть и был очень «урезан». Виллафранка была попыткой Наполеона III сохранить контроль над ситуацией как сторона переговоров, а не военная³⁷. Основные жертвы несла именно французская армия (по данным военного историка Гастона Бодара, потери убитыми и ранеными у Франции превысили таковые у Сардинии в 4 раза – около 24 000 и 6 000 соответственно)³⁸. К тому же после Сольферино французские войска оказались перед целой сетью укрепленных австрийских позиций, которые ещё никто никогда не брал: реальная война ещё не началась³⁹. Следует отметить, что Наполеону III также очень не нравились действия сардинских агентов по организации движения за независимость в различных частях Италии⁴⁰. Император Франции уже тогда видел, что теряет контроль над ситуацией из-за итальянского национального движения⁴¹. Важную роль играла и обеспокоенность ситуацией со стороны Папы, которая могла повлиять и на духовенство в самой Франции, где эта война никогда не была популярна. Ситуацией с Папой были встревожены католики по всей Европе, в том числе и в Англии: в 1860 году в Лондоне вышел памфлет некоего «Ультрамонтана» (имя автора неизвестно), в котором от имени всех католиков Англии призывалось не допустить подчинения Папы кому-либо из светских государей⁴². Также Наполеона III беспокоила возможность вмешательства других держав в эту войну, особенно Пруссии⁴³.

³⁵ *Normanby C. H. Ph. Speech Delivered in the House of Lords, on Tuesday, June 7th, 1859.* Ridgway, 1859. P. 7-8.

³⁶ *Ibid.* P. 9.

³⁷ *Bridge F.R. and Bullen R. The Great Powers...* P. 139.

³⁸ *Bodart G. Losses of life in modern wars. Austria-Hungary; France.* London, 1916. P. 54.

³⁹ *Bridge F.R. F.R. and Bullen R. The Great Powers...* P. 139.

⁴⁰ *Ibid.* P. 140.

⁴¹ *Bury J. P. T. The Zenith of European...* P. 463.

⁴² *Ultramontane. The Pope, the Press, and Napoleon III: Considered in a Letter to Count de Montalembert.* E. Lumley, 1860. P. 6.

⁴³ *Bridge F.R. and Bullen R. The Great Powers...* P. 140.

В своей речи от 17 июля 1859 года, лидер консервативной партии граф Дерби благодарит Наполеона III за быстрое окончание войны, но после этого выражает обеспокоенность растущей военной угрозой со стороны Франции и призывает усилить флот⁴⁴. Такой тон риторики (сильно контрастирующий с таковым у маркиза Норманби) может свидетельствовать о том, что основные страхи Англии касательно итальянского вопроса развеялись, хотя сильная обеспокоенность растущей мощью Франции сохранилась.

О необходимости серьезного усиления флота и армии для защиты от французской угрозы также говорит английский генерал Роберт Гардинер в своем обращении к народу и правительству Англии, написанном в конце 1859 года и опубликованном в 1860 году⁴⁵.

Примерно тогда же Мэтью Арнольд, известный английский писатель и общественный деятель того времени, разбирая итальянский вопрос заявляет, что союз между Англией и Францией, к сожалению автора, невозможен, несмотря на дружелюбность Наполеона III и его искреннее желание союза с Англией, по причине отсутствия такого желания у английского народа, а также конфликта интересов двух стран⁴⁶.

Осуществлению Виллафранкского договора и победе Франции в Италии помешала Великобритания.

10 июня к власти снова возвращается Пальмерстон как премьер-министр, Рассел как министр иностранных дел, и Гладстон как казначей. По мнению академика Н.А. Ерофеева, Пальмерстон одержал верх над Дерби именно на волне франкофобной паники, овладевшей английским обществом⁴⁷. Новое правительство стало про-итальянским⁴⁸. И не по причине личных симпатий к итальянскому народу (профранцузское поведение Пьемонта и революционный характер объединения свели их на нет), а из-за обеспокоенности действиями Наполеона III и возможного роста его влияния в Италии в ущерб английскому⁴⁹. В частности, о необходимости включения Южной и Центральной Италии в состав Итальянского королевства с целью

⁴⁴ *Derby E. G. G. S. A Speech Delivered at Merchant Taylors' Hall, July 17th, 1859. Charles Haselden, 1859. P. 13-14.*

⁴⁵ *Gardiner R. Political and Legislative Considerations on National Defence: Addressed to the People of England. Byfield, Hawksworth, and Co., 1860. P. 75-76.*

⁴⁶ *Arnold M. England and the Italian Question. Longman, Green, Longman and Roberts, 1859. P.44.*

⁴⁷ *Ерофеев Н.А. Очерки по истории ... 1815-1917 гг. М., 1959. С. 93.*

⁴⁸ *Bridge F.R. and Bullen R. The Great Powers... P. 141.*

⁴⁹ *Ерофеев Н.А. Очерки по истории... С. 93*

не допустить установления там власти Наполеона III писал в одном из своих писем лорд Рассел⁵⁰. В идеале, Великобритания хотела единой Италии под собственной протекцией, свободной от влияния и Франции и Австрии. Наполеон III также не хотел отступать, поэтому началось соперничество двух великих держав за расположение Турина⁵¹.

25 ноября Британия одобрила аннексию Сардинией Пармы, Модены и Тосканы, в ответ Наполеон III сделал то же самое в отношении Романьи⁵².

В то же время, когда Франция аннексировала Ниццу и Савойю, в Лондоне было объявлено об угрозе балансу сил⁵³.

Обострение англо-французского соперничества весной 1860 года сыграло ключевую роль в завершающей стадии создания Итальянского королевства, аннексии королевства обеих Сицилий и захвате Умбрии и Марке у папы⁵⁴.

Тогда и проявились амбиции Наполеона III, которые встревожили Кавура. В июне 1860 года Наполеон III предложил посреднический проект по спасению Бурбонов в Неаполе: Сицилия станет независимой (под властью Бурбона), Сардиния подпишет договоры с обеими странами, а сам император французов как их протектор сможет распространять своё влияние на южную Италию. Руководствуясь этими мотивами, Франция предложила отправить свой флот, чтобы остановить Гарибальди на пути из Сицилии в Неаполь⁵⁵.

И тут Британия снова подрывает планы Наполеона III. Дело не в желании присоединить королевство обеих Сицилий к Сардинскому королевству (Британию устраивало существование слабого королевства на юге Италии, которое бы зависело от Англии и её морской мощи), а в опасении перед наполеоновскими действиями в Средиземноморье. Незадолго до этого император дал добро де Лессепсу на приобретение согласия султана на строительство Суэцкого канала, а также предлагал французскую интервенцию в Сирию под предлогом освобождения христиан-маронитов от исламского гнёта. Английский флот сохранил Мессинский пролив свободным для прохода Гарибальди и завоевания Неаполя⁵⁶.

⁵⁰ *Gooch G.P.* The later correspondence of Lord John Russel 1840-1878. Vol. 2. London, 1925. P. 239.

⁵¹ *Bridge F.R. and Bullen R.* The Great Powers... P. 142.

⁵² *Ibid.*

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ *Ibid.* P. 144.

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ *Ibid.*

Как ни странно, несмотря на явные антифранцузские настроения и действия Англии в Италии, в январе 1860 года был подписан англо-французский договор о свободной торговле, также получивший название «договор Кобдена-Шевалье» - один из важнейших договоров в истории англо-французских отношений. Английская политика свободной торговли возникла и утвердилась ещё в первой половине века⁵⁷. Во Франции такие тенденции появились несколько позднее: Мишель Шевалье начал готовить почву во французском обществе для этого договора с 1857 года, когда во французском журнале он вёл пропаганду английской системы свободной торговли⁵⁸. Согласно дневниковым записям Джона Брайта, английские политики были в восторге от заключения этого договора⁵⁹. Однако обратной стороной этого договора стало недовольство крупной промышленной буржуазии Франции, опасавшейся английской конкуренции⁶⁰.

В итоге, Наполеон III получил не желаемый результат в виде разделённой и благодарной ему Италии, а единое королевство, недовольное присутствием французского гарнизона в Риме и готовое присоединиться к противникам Франции. В то же время, реакционная в данном вопросе Великобритания, была довольна исходом: в Италии образовалось свободное от французского или австрийского влияния королевство, которое могло способствовать британскому влиянию в центральном Средиземноморье.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Англия и Франция в данном регионе были скорее полноценными соперниками, нежели союзниками, а итальянские события 1858-1860 гг. следует определить как кризис во взаимоотношениях двух стран, который, впрочем, не привёл к эскалации конфликта и разрыву между Англией и Францией.⁶¹

⁵⁷ *Bury J. P. T.* The Zenith of European... P. 342-343.

⁵⁸ *Chevalier M.* La liberté du commerce en Angleterre // *Revue des Deux Mondes*. 1857. Vol. 10. No. 4. P. 929-945.

⁵⁹ *Bright J.* The diaries of John Bright. New York, 1931. P. 244-245.

⁶⁰ *Ерофеев Н.А.* Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М., 1959. С. 95-96.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Arnold M. *England and the Italian Question*. Longman, Green, Longman and Roberts, 1859. 48 p.
- Bapst G. *Le Maréchal Canrobert: souvenirs d'un siècle*. Paris: Plon, 1898-1913. 2249 p.
- Benson A. C. *The letters of Queen Victoria: a selection from Her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861, published by authority of His Majesty King Edward VII*. Vol. 3. London, 1911. 520 p.
- Bodart G. *Losses of life in modern wars. Austria-Hungary; France*. London, 1916. 207 p.
- Bourgeois E. *Manuel historique de politique étrangère. L'ère des nations, l'éveil du monde: de Metternich à Bismarck (1830-1879)*. Paris: Eugène Belin, 1931. 836 p.
- Bridge F.R., Bullen R. *The Great Powers and the European States System 1814–1914*. London, 2005. 365 p.
- Bright J. *The diaries of John Bright*. New York, 1931. 590 p.
- Bury J. P. T. The Zenith of European Power, 1830-70, in *The New Cambridge Modern History*. Cambridge, 1960. vol.10. 760 p.
- Chevalier J. *Cherbourg et l'Angleterre*. Paris: Dentu, 1858. 80 p.
- Chevalier M. La liberté du commerce en Angleterre, in *Revue des Deux Mondes*. 1857. Vol. 10. No. 4. P. 929–945.
- Derby E. G. G. S. *A Speech Delivered at Merchant Taylors' Hall, July 17th, 1859*. Charles Haselden, 1859. 16 p.
- Drummond H. *Letter to the People of England on the Invasion*. Bosworth and Harrison, 1859. 24 p.
- Elrod R. B. Great Britain, the Balance of Power, and the Italian Question, 1859-60: A Reconsideration, in *The Historian*. 1973. Vol. 35. No. 3. P. 398–417.
- Erofeev N. A. *Oчерки по истории Англии. 1815-1917 гody [Essays on the history of England]*. Moscow: IMO Publishing House, 1959. 263 p. (In Russian)
- Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. 263 с.*
- Fyers W. A. *The Italian Crisis: A Letter Addressed to the British Houses of Parliament and to the English Nation*. Harrison, 1859. 12 p.
- Gardiner R. *Political and Legislative Considerations on National Defence: Addressed to the People of England*. Byfield, Hawksworth, and Co., 1860. 76 p.
- Gooch G. P. *The later correspondence of Lord John Russel 1840-1878*. Vol. 2. London, 1925. 408 p.
- Hansard. *Conspiracy To Murder Bill*. Volume 148: debated on Friday 19 February 1858. // URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1858-02-19/debates/67959c62-b1b4-412c-8ef3-d15819fce807/ConspiracyToMurderBill#>, 13.07.23.
- Jacques Bonnefoi et l'Angleterre, Ou, De l'équilibre Maritime*. Paris: E. Dentu, 1858. 15p.
- La Guéronnière A. de. L'Empereur Napoleon III et L'Angleterre*. Paris: Firmin Didot frères, 1858. 42 p.
- La Guéronnière A. de. The Emperor Napoleon III and England*. Horne, 1858. 24 p.
- Man in Manchester. *Napoleon III & Italy: What Will Be Done, and Why?* W. Penny, 1859. 16 p.

Normanby C. H. Ph. *Speech Delivered in the House of Lords, on Tuesday, June 7th, 1859.* Ridgway, 1859. 48 p.

Potemkin V. P. *Istorija diplomatii [History of diplomacy]*. T.1. Moscow: Socjckgiz, 1959. 896 p. (In Russian)

Потемкин В. П. История дипломатии. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959. 896 с.

Simpson F. A. England and the Italian War of 1859, in *The Historical Journal*. 1962. Vol. 5. No. 2. P. 111–21.

Ultramontane. *The Pope, the Press, and Napoleon III: Considered in a Letter to Count de Montalembert*. E. Lumley, 1860. 48 p.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

А. С. Балашов

Балашов Артем Сергеевич, студент бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — кандидат исторических наук, старший преподаватель Т. М. Демичева.

E-mail: st102754@student.spbu.ru

ГЕРМАНСКИЕ ЗВЕРСТВА: ПРОБЛЕМА ДИСКУССИЙ ФРАНЦУЗСКИХ И (ПРО)ГЕРМАНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрена проблема германских зверств, происходивших в годы Великой войны, в интеллектуальных кругах Европы. Основными источниками послужат брошюры французского профессора Коллеж де Франс Жозефа Бедье, которые являются объектом обвинения, а с другой стороны – работы немецкого профессора Макса Куттнера, датского и нидерландского интеллектуалов Карла Ларсена и Питера Моленбрука соответственно. В статье представлены роль и место брошюр, которые являлись как моментом для дискуссии между интеллектуалами о вопросе происхождения преступлений Германской армии, но так и элементом пропаганды, ориентированной на внутреннего читателя. Задачи исследования состоят в последовательном изучении брошюр Ж. Бедье «Les crimes d'après des témoignages allemands», а также «Deutscher Verbrechen? Wider Joseph Bédier, Les crimes allemands d'après des témoignages allemands», «Professor Bédier und die Tagebücher deutscher Soldaten» и «Bédier – Kuttner – Larsen: de Duitsche wandaden», которые являлись ответом со стороны прогерманских интеллектуалов. Для достижения этого будет сделан контент-анализ упомянутых брошюр, выявлены проблемные аспекты для создания системы обвинений и оправданий. Нами, в свою очередь, будут изучены смысловые сюжеты, которыми апеллировали авторы. В выводе будут выдвинуты результаты, которые позволят нам оценить данную проблематику в условиях Великой войны, а также очевидного кризиса интеллектуалов воюющих сторон.

Ключевые слова: германские зверства, война духа, французские интеллектуалы, французская пропаганда.

A. S. Balashov

Balashov Artem Sergeevich, bachelor student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University. Academic supervisor — PhD in History, Senior Lecturer T. M. Demicheva.

E-mail: st102754@student.spbu.ru

GERMAN ATROCITIES: THE PROBLEM OF DISCUSSIONS BETWEEN FRENCH AND (PRO)GERMAN INTELLECTUALS DURING THE GREAT WAR

The article reviews with the problem of German atrocities that took place during the Great War in the intellectual circles of Europe. The main sources are the pamphlets of the French professor Joseph Bédier of the Collège de France, which are the object of the accusation, and, on the other hand, the works of the German professor Max Kuttner, the Danish and Dutch intellectuals Karl Larsen and Pieter Molenbroek, respectively. The article presents the role and place of the pamphlets, which were both a moment for discussion among intellectuals on the question of the origin of the German Army's crimes, but also an element of propaganda aimed at the domestic reader. The objectives of the study are to examine in sequence J. Bédier's pamphlets "Les crimes d'après des témoignages allemands" as well as "Deutscher Verbrechen? Wider Joseph Bédier, Les crimes allemands d'après des témoignages allemands", "Professor Bédier und die Tagebücher deutscher Soldaten" and "Bédier - Kuttner - Larsen: de Duitsche wandaden", which were responses from pro-German intellectuals. In order to achieve this, a content analysis of the mentioned pamphlets will be made, problematic aspects will be identified in order to create a system of accusations and justifications. We will, in turn, study the semantic plots that the authors appealed to. The conclusion will put forward results that will allow us to evaluate this problematic in the context of the Great War, as well as the apparent crisis of the intellectuals of the belligerents.

Key words: German atrocities, war of the spirit, French intellectuals, French propaganda.

В канун десятилетия окончания Великой войны, в 1928 году, вышла книга Артура Понсоби «Falsehood in War-Time», в которой автор поднимает

проблему феномена пропаганды во время боевых действий¹. Анализируя сюжеты психологического воздействия на граждан со стороны Антанты, автор приходит к выводу, что с большей долей вероятности сведения о германских зверствах в прессе и культуре являются ложью или преувеличением с целью демонизировать врага и внушить своему населению необходимость этой войны. Годом ранее Гарольд Лассуэлл фактически пришел к аналогичному выводу². По его мнению, авторы пропаганды не щадились на различное варьирование преступлений, поскольку на все эти действия был карт-бланш. Однако, работы Понсоби и Лассуэлла были оформлены в контексте того времени, когда постепенно из интеллектуальных кругов стран Антанты происходили если не моменты покаяния перед Германией, то точного понимания ответственности Англии, Франции и России за развязывание военного конфликта и поддержания напряженности в Европе. Возможно, одним из первых об этом заговорил Демарсиаль, который опубликовал пацифистский материал, обвиняющий все стороны в бесчеловечном поведении и нежелании договориться³. Так или иначе, но сюжеты о германских зверствах в послевоенное время стали восприниматься как недостоверные, здесь встает вопрос о необходимости изучения общественного мнения в период Великой войны на примере дискуссий интеллектуалов с французской и (про)германских сторон. В последнем случае мы имеем в виду не только подданных Вильгельма II, но и весь т.н. «Германский мир», в который входили и представители как Нидерландов, так и Скандинавии.

Значительным образом изменили представления о зверствах в западной историографии А. Крамер и Дж. Хорн, которые при активном изучении архивов Бельгии и Франции, пришли к выводу, что германские солдаты действительно совершали военные преступления, причем это были как спонтанные моменты, так и преднамеренные действия, идеологические мотивы которых уходят к Франко-прусской войне 1870–1871 гг.⁴. Последний также довольно точно проанализировал проблему мифов в пропаганде, их проникновение в культуру и общественную жизнь французов, в частности

¹*Ponsoby A. Falsehood in War-Time. London. 1929. 195 p.*

²*Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. Mansfield Centre. 2013. 244 p.*

³*Démartial G. La guerre de 1914. Comment on mobilisa les consciences. – Paris : Éditions des Cahiers internationaux, 1922.*

⁴*Horne J., Kramer A. German atrocities, 1914: a history of denial. Yale University Press. 2002. 624 p.*

сюжеты отрубленных рук детей, совершенные якобы германскими солдатами в качестве напоминания⁵. Новый поворот в методологии внес М. Гурный, который по-новому взглянул на взаимоотношения интеллектуалов в период Первой мировой войны, введя термин «война духа» для характеристики происходившего конфликта между учеными⁶. Еще одним из значимых вкладов в современную историографию внесла М. Ханна, которая проанализировала работы французских ученых и писателей в дискурсе их восприятия и переосмысления германской культуры в контексте вооруженного конфликта⁷.

Участие интеллектуалов в контексте интересов воюющих государств можно назвать компромиссом⁸, причем их деятельность была или за определенное вознаграждение, либо за идейные представления. Если фактическим их дебютом на политической арене было «дело Дрейфуса», то во время Великой войны возвращение ученых, писателей, художников стала публикация манифеста «An die Kulturwelt», в котором представители германской науки обвиняли страны Антанты во лжи, отрицая виновность за войну. Подписавшие девяносто три интеллектуала уверяли, что их страна вынуждена воевать за собственное существование, а всякие обвинения в варварстве и совершении военных преступлениях, в том числе в разрушении памятников и культурных ценностей, являются клеветой⁹. Примечательно, что в этот момент националистские настроения были поддержаны оппозицией в лице ассоциации «Goethebund»¹⁰. Важно отметить и «Декларацию преподавателей университетов Германского Рейха», вышедшую следом за упомянутым выше манифестом. Здесь сохраняется нарратив о лживости обвинению в сторону Германии, авторы также

⁵Horne J. German «Atrocities» and Franco-German Opinion, 1914: The Evidence of German Soldiers Diaries. The Journal of Modern History. 1994. Vol. 66. No. 1. PP. 1–33.

⁶Гурный М. Великая война профессоров. Гуманитарные науки. 1912–1923. Издательство Европейского университета. Санкт-Петербург, 2019. 414 с.

⁷Hanna M. The Mobilization of Intellect. French Scholars and Writers during the Great War. Harvard University Press, 1996. 286 p.

⁸Prochasson C. Los intelectuales franceses y la Gran Guerra. Las nuevas formas del compomiso. Asociación de Historia Contemporanea. 2013. No. 91. P. 33.

⁹Der Aufruf der 93, an die Kulturwelt! (4. Oktober 1914). URL: https://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/817_Bernhard_vom_Brocke_156.pdf (дата обращения 25 декабря 2023)

¹⁰Chagnon M-E. Le manifeste des 93: la nature de la mobilisation intellectuelle allemande au déclenchement de la Grande Guerre (1914-1915). Unviersite du Quebec a Montreal, 2007. P. 87.

подчеркивают, что «прусский дух» идентичен духу других государств¹¹. Вероятно, с этого можно начинать разговоры об открытии «интеллектуального фронта» Первой мировой войны.

Во Франции, в этот момент, происходит самомобилизация интеллектуалов, магистральным вопросом которой является переосмысление войны и поиск идеи борьбы. Если в религиозных сообществах шла речь о противостоянии французских католиков и германских протестантов, то среди представителей науки и искусства дискутировали о спасении европейской цивилизации от германского варварства. Еще в августе 1914 г. Анри Бергсон говорил о недопущении человеческого регресса к дикарству. Быстрые темпы войны, взаимные жесткость и обвинения привели к тому, что интеллектуалы променяли свою независимость на дискурс. Если же возвращаться к той цепочки манифестов с германской стороны, то реакция французов была очевидной: практически сразу оборвались сохранившиеся научные связи, из Академий наук Бельгии и Франции были исключены все подписанты¹². Об их возвращении впервые заговорили только 11 октября 1918 г., когда Эмиль Пикар на лондонской конференции заявил, что для этого «необходимы покаяния и репарации»¹³. Отметим, что «культура отмены» германских профессоров происходила не только во Франции, но и нейтральных государствах таких как Португалия, Испания, США, что фиксировалось Третьей республикой для поддержания главенствования в споре. Манифест 93-х, таким образом, легитимизировал «войну духа» в таком виде, которую можно проследить до конца вооруженного конфликта. В свою очередь, здесь большую роль сыграли германские зверства, которые одна сторона отрицала, а другая – подвергала сомнению интеллектуальные способности отрицавших.

Для того, чтобы подробнее изучить этот вопрос, мы обратимся к двум брошюрам Ж. Бедье, французского писателя и исследователя средневековой литературы, -- «*Les crimes allemands d'après es témoignages*»¹⁴ и «*Comment l'Allemagne essayé de justifier ses crimes*»¹⁵, которые являются стороной обвинения. Сторону защиты представляют статьи германского профессора М. Куттнера «*Deutsche Verbrechen? Wider Joseph Bédier d'après des*

¹¹Erklärung der Hochschullehrer des Deutschen Reiches [Berlin, den 16. Oktober 1914]. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bvb:210-16-007530116-3> (дата обращения: 20.12.2023).

¹²Hanna M. The Mobilization of Intellect. P. 82.

¹³Rasmussen A. La « science française » dans la guerre des mafistes, 1914-1918. Mots. Les langages du politique, 2004. P. 19.

¹⁴Bédier J. Les crimes d'après des témoignages allemands. Paris, 1915. 48 p.

¹⁵Bédier J. Comment l'Allemagne essaye de justifier ses crimes. Paris, 1915. 49 p.

témoignages allemands»¹⁶, датского профессора К. Ларссона «Professor Bédier und die Tagebücher Deutscher Soldaten»¹⁷ и нидерландского доктора П. Моленбрука «Bédier – Kuttner – Larsen. De duitsche Wandaden»¹⁸. На их основе мы сможем проследить основные тенденции, как взаимодействия интеллектуалов противоборствующих сторон, так и общие методы обвинения и опровержения, поскольку они важны для определения проблемы ответственности в общественном сознании.

Обе брошюры Бедье были выпущены комитетом *Études et Documents sur la Guerre*, деятельность которой сводилась во время Великой войны к публикации пропагандистских материалов. В ее состав входил так называемый интеллектуальный истеблишмент Третьей республики: Эрнест Лависс, Шарль Андле, Анри Бергсон, Эмиль Дюркгейм и др., можно подчеркнуть, что вся деятельность на «интеллектуальном фронте» осуществлялась этим комитетом. Сохраняя хронологию событий, мы сначала рассмотрим первую брошюру профессора, вторую же стоит брать во внимание после анализа германских статей, так как она является рекурсией, своеобразным ответом на ответ. Обе брошюры были переведены на английский язык, были опубликованы в Великобритании и США, что является довольно распространенной практикой для французских пропагандистских материалов¹⁹.

Обращаясь к «*Les crimes allemands d'après des témoignages*», мы должны понимать, что основным посылом Бедье было разоблачением зверств, которые совершали германские войска в Бельгии и Франции, для подтверждения этих фактов он обращался к трофейным *Kriegstagebücher* – полевым дневникам солдат²⁰. Что касается их массовости, то, по словам автора, им было изучено 40 экземпляров, однако, цитирует в своей работе всего 15²¹. Как мы упоминали выше, большинство интеллектуалов во время войны ушли от независимого творчества к дискурсу, в этом зачастую обвинялся Бедье, который в самом начале своей работы написал: «Я намерен доказать, что немецкие армии не смогут избежать упрека в том, что иногда

¹⁶*Kuttner M.* Deutscher Verbrechen? Wider Joseph Bédier, *Les crimes allemands d'après des témoignages allemands*. Leipzig. 1915. 50 s.

¹⁷*Larsen K.* Professor Bédier und die Tagebücher deutscher Soldaten. Berlin, 1915. 48 s.

¹⁸*Molenbroek P.* Bédier – Kuttner – Larsen : De duitsche Wandaden. S. I, 1915. 11 p.

¹⁹*Bédier J.* The Huns Diary: German Proofs of German Crimes. Translated by Percy Bullen. New York, 1915. 34 p.

²⁰*Bédier J.* *Les crimes d'après des témoignages allemands*. P. 5.

²¹*Ibid.* P. 6.

нарушают закон наций, и я хочу доказать свою правоту, в соответствии с французским обычаем, из абсолютно достоверных источников»²². В данном случае, мы должны рассматривать эту и последующие работы именно в контексте дискурс-анализа, поскольку обе стороны конфликта отражают интересы собственных государств.

Для аргументации своей позиции и разоблачения германских зверств Бедье не просто пересказывает записи в дневниках, он знакомит читателя с исторической подоплекой. Так, во второй части своей брошюры автор упоминает, что Германия, как и Франция, Россия и Англия, подписала Конвенцию 1907 г., в которой запрещалось применять насилие по отношению к мирному населению, а далее приводит факты, где офицеры и солдаты признавались в убийстве гражданских, у которых не было никаких признаков открытого ношения оружия, что могло бы котироваться как борьба с вооруженными силами²³. Упоминание Конвенции 1907 г., точнее участие в ней Германской империи было одним из самых упоминаемых штампов французской пропагандистской деятельности. Еще одним «оружием» Бедье является противопоставление культур германской и французской, например, в 3 части при упоминании вырезки про убитых и повешенных женщинах на деревьях в Лангевилле: «Кто эти три женщины? Безусловно, преступницы, виновные в обстреле немецких войск, если только они не вели телефонную переписку с врагом; и 11-й инженерский батальон, несомненно, справедливо наказал их. Но теперь они искупили свое преступление, а этот полк ушел, и об их преступлении вновь наступающие войска ничего не знают. Найдется ли среди этих новых войск командир-христианин, который прикажет перерезать веревки и освободить этих мертвых женщин? Нет, полк пройдет под виселицами, и флаги пронесутся мимо этих трупов; пройдут полковники и офицеры, господа и культуртрегеры»²⁴. Здесь автор иронизирует над германским нарративом о сопротивляющихся женщинах и детей, которые якобы стреляют в спину солдатам кайзера, так и говорит о культуртрегерах – носители германской культуры, германская интеллигенция. В свою очередь, это можно трактовать, как и ответ подписантам «Манифеста 93-х».

Статья Куттнера «Deutsche Verbrechen?» является первой и самой известной полемической работой в данном контексте, она была выпущена в

²²Bédier J. Les crimes d'après des témoignages allemands. P. 5.

²³Ibid. P. 7.

²⁴Ibid. P. 16.

том же году, спустя два месяца после публикации брошюры Бедье. Безусловно, чтобы ответить на обвинения в военных преступлениях, автор стоял перед выбором: заявить, что все приведенные французским профессором доказательства являются ложью, либо предать сомнению, что перевод с немецкого на французский является неточным. Так, Куттнер под сомнение два фрагмента на предмет их достоверности, в частности, комментируя один такой фрагмент доктор заявил, что даже предположение мысли о том, что германские солдаты воруют швейные машинки и вино, является оскорбительным не только для немцев, но и для французов, читающих подобные памфлеты²⁵. Второй вариант аргументации Куттнером также был задействован в довольно избирательных случаях, если Бедье приводит около 1500 слов из дневников германских солдат, то немец акцентирует внимание всего на 50 из них. Критикой неверного перевода стала, например, следующая фраза: «У одного из них был выколот глаз»²⁶. По мнению Куттнера, Бедье неверно переводит немецкий глагол «verloren» как «сrevé», хотя должен был использовать «perdu», то есть «потерянный». Однако, здесь немецкий автор умышленно опускает контекст, о котором писал французский коллега: «Женщина с двумя детьми; у одного из них выколот был глаз». Также Куттнер упоминал, что перевод немецкого «auch» как «с'est qu'on» в трактовке Бедье может использоваться для какого-либо злого умысла²⁷.

Если данная аргументация казалась недостаточной, то тогда Куттнер переходил к имагологии, сравнивая германское и французское, периодически делая выдержки из работы Бедье и из французских полевых дневников. Так, он приводит цитату пуалю, в которой говорится о том, что французская армия может беспрерывно штурмовать позиции германской армии, из-за чего им не хватает времени похоронить павших солдат, по телам которых зачастую они и шли в атаку. Этот момент не был оставлен Куттнером, который провел параллель с германской армией, офицеры которой «постоянно предлагают командирам провести перерыв, чтобы забрать раненных и похоронить погибших»²⁸, что могло свидетельствовать о сравнении «цивилизованных французов и германцев-варваров». Также он упоминает фразу Бедье: «Да, это война, но такая, какой ее никогда не вели

²⁵ Kuttner M. Deutscher Verbrechen? S. 12.

²⁶ Ibid. S. 18.

²⁷ Ibid. S. 16.

²⁸ Ibid. S. 36.

солдаты Марсо и никогда не будут вести солдаты Жофра, такая, какой никогда не была и не будет Франция, мать искусств, оружия и законов»²⁹, – формулировка «солдаты Марсо» была использована Куттнером для описания выдержки, когда пуалю писал, как его траншея после десятиминутного артобстрела сдалась германцам, с иронией заключавшего, как бы он запечатлел эту ситуацию, окажись он художником³⁰. Общий нарратив этой статьи также был сопровожден критикой бельгийцев, которые, как утверждал автор, несли большую опасность для германских солдат, поэтому насилие по отношению к ним вполне легальным. Заключая, Куттнер писал: «Я обвиняю вас, господин Бедье, в намеренной фальсификации и клевете»³¹. В свою очередь, это своеобразный рефрен на начальные строки брошюры француза.

Подобная методология критики была не исключением в контексте «войны духа». Вторым не менее важным актом защиты германского народа, армии и культуры является статья профессора Карла Ларсена из Копенгагенского университета. Здесь автор также критикует Бедье за его неточный и неверный перевод, а также за лишние домыслы в столь простых текстах, что «для исследователя рукописей, обладающего мудростью» могло считаться предвзятостью³². Интересна эта работа для нас по той причине, что все аргументы и примеры идентичны с полемикой Куттнера, однако, здесь автор отсылается, в первую очередь, к дискуссиям внутри Дании касательно германских зверств, о чем с восклицанием пишет переводчик в введении к немецкому варианту³³. Если Куттнер с некой осторожностью перечисляет ошибки француза, поскольку они оба являлись коллегами по Фрибургскому университету, то Ларсен прямо писал: «Образ действий Бедье, по большому счету, ненаучен»³⁴.

Другим примером прогерманских настроений в дискуссии между интеллектуалами мы можем отметить статью П. Моленбрука, которая, по большей части, является повествовательной и ориентированной на нидерландского читателя, чтобы его познакомить с проблемой германских зверств, об этом сам он пишет следующее: «мы кратко сопоставим основные аргументы обеих сторон, чтобы беспристрастный читатель сам составить

²⁹*Bédier J.* Les crimes d'après des témoignages allemands. P. 38.

³⁰*Kuttner M.* Deutscher Verbrechen? S. 36,

³¹*Ibid.* S. 48.

³²*Larsen K.* Professor Bédier und die Tagebücher deutscher Soldaten. Berlin, 1915. 48 s.

³³*Ibid.* S. 3–4.

³⁴*Ibid.* S. 48.

мнение об «откровениях» Бедье»³⁵. Объектом его критики стали, как и умышленно урезанные выдержки Ларсена, искусности контраргументов Куттнера и, как правило, неточности перевода Бедье. Однако, уже в своем заключении Моленбрук формально отказывался от непредвзятости и перешел к обвинению французов: «В отношении зверств французы имеют право обвинять в этом немцев, или обвинять свое военное руководство, которое допустило подобную ситуацию, когда на территории Бельгии мирному населению пришлось жить в результате злодеяний германцев и французов, потому что ранее даже не знала подобного противостояния»³⁶. Упомянутые статьи лишь свидетельствует о неоднозначной позиции по отношению к военным преступлениям среди интеллектуалов в странах, где играет большое влияние германской культуры, а также схожести нарративов в качестве аргументов.

После упомянутых обвинений в собственной некомпетентности и предвзятости Бедье выпустил вторую брошюру – «Comment l'Allemagne essayé de justifier ses crimes», в которой ответил на всю критику: неправильность перевода, предвзятости, недостоверности документов. В первую очередь, он подметил, что при издании брошюры французский перевод сопровождался с немецким оригиналом³⁷. По большей части, французский профессор отвечал претензиям именно Куттнеру и Ларсену, что следует из того, что комментирует он выдержки из «Северогерманского вестника» и «одной датской газеты»³⁸, в которых и были опубликованы упомянутые выше статьи, при этом не упоминая фамилий авторов. Формально в данной брошюре Бедье признается лишь в одной ошибке перевода³⁹, но остальные контраргументы им полностью отвергаются, а сама позиция обвинения транслируется новыми свидетельствами из дневников германских солдат.

Подходя к выводу, стоит отметить, что приведенные примеры являются лишь малой частью в широком пласте работ, оставленными интеллектуалами в ходе «войны духа». На их примере мы можем отметить, какие аспекты составляли ключевую роль для создания образа врага в контексте военных преступлений. В период Великой войны интеллектуалы

³⁵*Molenbroek P. Bédier – Kuttner – Larsen : De duitsche Wandaden. P. 1–2.*

³⁶*Molenbroek P. Bédier – Kuttner – Larsen : De duitsche Wandaden. P. 11.*

³⁷*Bédier J. Comment l'Allemagne essaye de justifier ses crimes. P. 6.*

³⁸*Ibid. P. 34.*

³⁹*Ibid. P. 48.*

фактически находились на госслужбе, их работой было создание определенного дискурса, необходимый воюющим странам для поддержания собственных настроений среди населения. По этой причине зверства германцев не остались в стороне интеллектуального фронта, наоборот, стали катализатором для его появления. В этом смысле играет большую роль не только дискурс, а противопоставление «своего» и «чужого», что также сказалось на упомянутых выше статьях и брошюрах.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Gurny M. Velikaya voyna professorov. Gumanitarnye nauki. 1912–1923. [The Great War of the Professors. Humanitarian sciences 1912–1923]. Sankt-Petersburg: European University publ., 2019. 414 p.

Гурный М. Великая война профессоров. Гуманитарные науки. 1912–1923. Издательство Европейского университета. Санкт-Петербург, 2019. 414 с.

Bédier J. Comment l'Allemagne essaye de justifier ses crimes. Paris, 1915. 49 p.

Bédier J. Les crimes d'après des témoignages allemands. Paris, 1915. 48 p.

Bédier J. The Huns Diary: German Proofs of German Crimes. Translated by Percy Bullen. New York, 1915. 34 p.

Chagnon M-E. Le manifeste des 93: la nature de la mobilisation intellectuelle allemande au déclenchement de la Grande Guerre (1914-1915). Université du Québec a Montreal, 2007. 182p.

Démartial G. La guerre de 1914. Comment on mobilisa les consciences. – Paris : Éditions des Cahiers internationaux, 1922. 325 p.

Der Aufruf der 93, an die Kulturwelt! (4. Oktober 1914). URL: https://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/817_Bernhard_vom_Brocke_156.pdf (дата обращения 25 декабря 2023)

Erklärung der Hochschullehrer des Deutschen Reiches [Berlin, den 16. Oktober 1914]. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bvb:210-16-007530116-3> (дата обращения: 20.12.2023).

Hanna M. The Mobilization of Intellect. French Scholars and Writers during the Great War. Harvard University Press, 1996. 286 p.

Horne J., Kramer A. German atrocities, 1914: a history of denial. Yale University Press, 2002. 624 p.

Horne J. German «Atrocities» and Franco-German Opinion, 1914: The Evidence of German Soldiers Diaries. The Journal of Modern History. 1994. Vol. 66. No. 1. PP. 1–33.

Kuttner M. Deutscher Verbrechen? Wider Joseph Bédier, Les crimes allemands d'après des témoignages allemands. Leipzig. 1915. 50 s.

Larsen K. Professor Bédier und die Tagebücher deutscher Soldaten. Berlin, 1915. 48 s.

- Lasswell H.* Propaganda Technique in the World War. Mansfield Centre, 2013. 244 p.
- Molenbroek P.* Bédier – Kuttner – Larsen : De duitsche Wandaden. S. I, 1915. 11 p.
- Ponsoby A.* Falsehood in War-Time. London, 1929. 195 p.
- Prochasson C.* Los intelectuales franceses y la Gran Guerra. Las nuevas formas del compomiso. Asociacion de Historia Contemporanea. 2013. No. 91. PP. 33–62.
- Rasmussen A.* La « science française » dans la guerre des mafistes, 1914-1918. Mots. Les langages du politique, 2004. 9–23.

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ПОСЛЕ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ГЕЛЬСИНГФОРСА (СОСТОЯНИЕ КОРАБЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА)

В статье на основании черновых записей, сделанных начальником Морского генерального штаба (МГШ) Е. А. Беренсом, во время посещения кораблей Балтийского флота в начале ноября 1918 г., стоявших в Кронштадте и Петрограде, дана правдивая оценка состояния кораблей и личного состава и намечены меры по её исправлению. Следует отметить, что черновые записи обладают более реалистичной картиной состояния флота, чем это представлено в докладе МГШ от 14 ноября 1918 г. Так из него исчезли конкретные примеры падения дисциплины, неудовлетворительная подготовка, командного состава из вчерашних матросов, плохая организация работ по ремонту и постановке кораблей на долговременное хранение. Не вошли в доклад и предложения по исправлению положения. Что же до черновых записей Е. А. Беренса, то, как и любой черновик, они имели сокращения, пропуски, повторы, не всегда обладали достаточной полнотой. Для исправления сложившегося положения Е. А. Беренс предложил абсолютно конкретные меры. Среди них несменяемость личного состава на кораблях до окончания работ, установление сдельных ставок, увеличение хлебного пайка и т.д. Но более всего меры по оздоровлению флота Беренс связывал с роспуском его личного состава и набором нового, не заражённого анархией, что свидетельствует о его сомнениях в том, что Советской власти удастся создать дисциплинированный флот из имевшегося человеческого материала.

Ключевые слова: Балтийский флот, долговременное хранение, Петроградский порт, Кронштадтский порт, падение дисциплины.

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

THE BALTIC FLEET AFTER THE EVACUATION FROM HELSINGFORS (CONDITION OF SHIPS AND PERSONNEL)

The article, based on rough notes made by the head of the Moscow State School E. A. Behrens, during a visit to the ships of the Baltic Fleet in early November 1918, stationed in Kronstadt and Petrograd, gives a truthful assessment of the condition of the ships and personnel and outline measures to correct it. It should be noted that the draft records have a more realistic picture of the state of the fleet than is presented in the report of the Naval General Staff of November 14, 1918. Thus, concrete examples of a breakdown in discipline, unsatisfactory training of command staff from yesterday's sailors, and poor organization of repairs and placement of ships for long-time storage disappeared from it. Proposals to correct a situation were not included in the report. As for Behrens's draft notes, like any draft, they had abbreviations, omissions, repetitions, and were not always sufficiently complete. To correct the current situation, Behrens proposed absolutely specific measures. Among them are the retention of personnel on ships until the completion of work, the establishment of piecemeal rates, an increase of bread rations, etc. But most of all, Behrens associated measures to improve the fleet with the dissolution of its personnel and the recruitment of new ones, not infected with anarchy, which indicates his doubts that the Soviet government would be able to create a disciplined fleet from the available human material.

Keywords: Baltic Fleet, long-term storage, Petrograd port, Kronstadt port, decline in discipline.

Трудность ледового перехода Балтийского флота из его базы в Гельсингфорсе в Кронштадт и Петроград в марте–апреле 1918 г., сопровождавшаяся многочисленными поломками кораблей, падением дисциплины, сделали материальную часть флота мало пригодной для боевых действий. К этому прибавилась мобилизация на фронты Гражданской войны, изменение кадрового состава флота в результате вольного найма. На

флот пришли люди малопригодные к морской службе, да к тому же мечтавшие увильнуть от мобилизации на фронт и отсидеться в относительно безопасном месте, что не могло не сказаться на качестве личного состава. Всё это привело Балтийский флот в состояние разрухи и потере боеспособности.

В результате поражения Германии в Первой мировой войне, угроза Кронштадту и Петрограду на море с её стороны миновала. Однако теперь появился новый враг, в лице Антанты и её главной ударной военно-морской силы в лице Англии, непримиримого врага большевизма. В связи с этим встал вопрос о защите Кронштадта и Петрограда, но для этого необходимо было иметь реальные данные о состоянии кораблей Балтийского флота и необходимых ресурсах для их боевой деятельности.

Полностью восстановить флот, в тех условиях, не представлялось возможным. Этому препятствовало катастрофическое экономическое состояние страны. Наиболее целесообразным решением, в это время, являлось создание небольшого компактного отряда кораблей, для задач обороны Кронштадта и Петрограда. Остальные суда следовало перевести на долговременное хранение.

Для оценки состояния Балтийского флота в Кронштадт и Петроград в начале ноября 1918 г. выехал начальник Морского генерального штаба (МГШ) Е. А. Беренс. Увиденное он зафиксировал в виде черновых записей, датированных 10 ноября о состоянии кораблей, личного состава и необходимых мерах для выправления сложившегося положения¹. Кое-что из них вошло в доклад МГШ от 14 ноября 1918 г.², но далеко не всё. Следует отметить, что черновые записи обладают более реалистичной картиной состояния флота, чем это представлено в докладе. Так из него исчезли конкретные примеры падения дисциплины, неудовлетворительная подготовка, командного состава из вчерашних матросов, плохая организация работ по ремонту и постановке кораблей на долговременное хранение. Не вошли в доклад и предложения по исправлению положения. Черновые записи Е. А. Беренса, как и любой черновик, имели сокращения, пропуски, повторы, не всегда обладали достаточной полнотой.

¹ РГА ВМФ Ф.р-418 Оп.1. Д.592. Л 1- 9об. «Черновик записей, сделанный в Кронштадте и Петрограде в бытность там в командировке в начале ноября. 10/XI». Подпись Беренс автограф. Имелся ли беловой вариант этих заметок, пока обнаружить не удалось.

² Балтийские моряки в борьбе за власть Советов ноябрь 1917–декабрь 1918 г. / сост. Т. С. Фёдорова, Н. Н. Холочёва, А. А. Муравьев. Л., 1968. С. 284–287.

Прежде всего, Е. А. Беренс обратил внимание на состояние судов. Он побывал на линейных кораблях 1-й, 2-й и Резервной бригад, на минных заградителях, миноносцах и дивизии подводного плавания. В целом он характеризовал его как удовлетворительное. Однако описание состояния отдельных кораблей было не столь оптимистично. На «Гангуте», «Рюрик», «Андрее Первозванном» требовался ремонт котлов. «Республика» имела пробоину, а котлы требовали замены. Противоминная артиллерия была снята, динамо-машины испорчены. В резервной бригаде в порядке находился только «Гражданин». У остальных снята артиллерия, а на «Громобое» отсутствовали котлы. Заградитель «Нарова» мог быть использован, у остальных снята артиллерия. У миноносцев снята артиллерия, радиотелеграф, прожектора, котлы у большинства из них требовали замены. Такая ситуация объяснялась тем, что артиллерия, радиотелеграфы, прожектора отправлялись на сухопутный фронт. Кроме того, на всех судах инвентарное имущество было расхищено³.

На кораблях наблюдался большой некомплект личного состава: «Севастополь» 493 ч. (строевых — 147, артиллеристов — 69, минёров — 44, машинистов и мотористов — 122, кочегаров — 111; «Гангут» — 274 ч. (артиллеристов — 21, минёров — 23, машинистов — 80, кочегаров — 90, строевых — 60; «Петропавловск» — 464 ч. (строевых — 167, артиллеристов — 51, минёров — 56, машинистов — 115, кочегаров — 75). «Полтава» примерно, как на «Петропавловске», «Рюрик» — 376 ч., «Республика» — 312 ч., «Андрей Первозванный» — 600 ч. На «Новиках» по 80 – 90 человек, на подводных лодках по 25 человек все специалисты. По другим типам кораблей, которые обследовал Е. А. Беренс, также имелись подобные записи. В целом он отметил не удовлетворительное состояние имущества, и уход большого количества старых специалистов. Пополнение из бюро найма приходило мало и плохого качества⁴. По его данным в наличии находилось 30% личного состава. Специалистами из них числится 60% и около 25–30% по мобилизации⁵.

В Кронштадте и Петрограде Е. А. Беренс ознакомился с состоянием дел по ремонту кораблей и их постановке на долговременное хранение. На Кронштадтском пароходном заводе числилось 1100 человек. В наличие оказалось 529 и 111 учеников всего 640. Остальные находились в разных

³ РГА ВМФ Ф. р-418. Оп.1. Д. 592. Л.9 об.

⁴ Там же. Л.2-об,3-об, 4.

⁵ Там же. Л.7.

отрядах и командировках. Всеобщим воинским обучением лиц до 40 лет было охвачено 75 % оставшихся. Оно проходило с 9 ч. утра и это отрывало людей от работы. Другим фактором, повлиявшим на уменьшение роста производительности труда, стал приказ Комиссариата труда Петроградской трудовой коммуны об отмене с 11 ноября сдельной оплаты труда. Последние 2 месяца существовавшую «групповую работу» заменили сдельной оплатой, и это сразу увеличило производительность труда с 20% до 70%. Обратный переход грозил снижению нормы выработки. Для постановки судов на долговременное хранение требовалось 100 рабочих на корабль. Завод, в свою очередь, мог выделить только по 60. Кроме того, ощущалась нехватка знающих специалистов. Лица, прибывающие по мобилизации, никогда не плавали и ничего не знали. Чтобы руководить ими, требовались люди, знавшие морское дело. Так, с «Андрея Первозванного» сразу взяли 120 специалистов. Вместо них дали мобилизованных, которые ничего не знали и не умели и для работы были не годны. Наём рабочих через биржу труда организовать не удалось из-за их требования увеличить паёк хлеба на ¼ ф. в день. В это время выдавали по 1 фунту. Задерживала работы громадная нехватка материалов. Хотя они имелись в Петрограде, но вставал вопрос о доставке, а он не решался. Неразбериху в работу доков вносили постоянные изменения распоряжений, связанных с первоочерёдностью введения в них корабля. Отвлекались рабочие и на подготовку политических мероприятий. Так, 20 плотников из 100 привлекли на работы, связанные с празднованием, приуроченным к годовщине революции. В связи с этим Беренс писал, что порт не может взять на себя работу по приготовлению кораблей к долговременному хранению⁶. В Кронштадте эти работы были выполнены только на 20–30 %, в Петрограде на 60%. Готовность к переходу на долговременное хранение, в свою очередь, определялась в сроки 1–15 декабря 1918 г.⁷

В Петрограде дело обстояло несколько лучше. Петроградский порт сдал работу на подряд мелким заводам. И они выполнили её на 60%. В Петрограде линкоры «Полтава» и «Гангут» стояли на Франко-русском и Адмиралтейском заводах, а «Севастополь» и «Петропавловск» на Балтийском. В лучшем состоянии находился крейсер «Олег», прошедший ремонт в 1917 г. В минной дивизии оказались исправными три судна.

⁶ Там же. Л. 6-об, 2.

⁷ Там же. Л. 7.

Трудность с ремонтом состояла в том, что винты для «Новиков», после ухода флота в Кронштадт и Петроград, остались в Гельсингфорсе, и предстояло их или вернуть или изготовить новые⁸.

Для исправления сложившегося положения Е. А. Беренс предложил абсолютно конкретные меры. Среди них несменяемость личного состава на кораблях до окончания работ. Установление сдельных ставок. Увеличение хлебного пайка. Принятие срочных меры по обеспечению работ необходимыми материалами. Увеличение число рабочих пароходного завода до 800 человек. Установление такого порядка всеобщего обучения, чтобы он не отражался на ходе работ. Он также рекомендовал точно указать порту сроки окончания работ.

К числу причин, задерживающих работы, Е. А. Беренс озвучил пожелание Наморси (начальник морских сил), который указывал, «что постоянные аресты командного состава без извещения об этом Наморси и при отказе сообщить предполагаемую длительность ареста, самым пагубным образом, сказываются на производительности срочной и ответственной работы по приведению флота на хорошее [положение]»⁹.

В черновых записях Е. А. Беренса, на мой взгляд, представляет несомненный интерес его оценка личного состава Балтийского флота и меры, которые необходимо принять для его исправления: «Команды на кораблях осталось мало. А квалифицированных специалистов ещё меньше и влияния оказать не могут. Судовых коллективов нет. Есть коллективы коммунистов долженствующих видеть только политическую часть. Набор команды производится коллективом и технической потребности не удовлетворяет. Командный состав не может вмешиваться или дать указания из опасения быть обвинёнными в подборе людей для каких-либо целей. Берётся командор к неподходящему калибру, часто не видевший пушки, трюмные машинисты и прочие, никогда не плававшие на однотипных судах, и прочие.

Совершенно такое же явление наблюдается сейчас на Волге. Есть миноносцы, возвращающиеся из-за неопытности команды. Наблюдается полное отсутствие служебной дисциплины. На миноносце, кочегар ушёл спать с вахты могли [разбиться] вдребезги, тоже самое сделал машинист от динамо-машины. Рулевой в шхерах ушёл от руля. Машинный телеграф не отвечал, так как в телеграфном отделении на ходу никого не оказалось.

⁸ Там же. Л. 3об,4об.

⁹ Там же. Л. 9.

Следствие по подобным делам может производить лишь местный народный суд по месту производства преступления.

Учёт занятий не производится – допускаются лишь строевые, ружейные, для уходящих на фронт. Побудка отменена, встают к 11 часам, пообедают и идут на берег. Тральщик выбросило на берег, потому что все спали. Пары для отопления не разводят – лень, а разводят костры на палубе. Два дня не могли разгрузить шлюпку с картошкой, потому что шёл дождь. Картошка подгнила. Корабли разворованы до невероятия. Продано всё, что имеет рыночную ценность. Для мин с подогреванием затребовали от порта «примусы».

Трусость к выходу в море, а о боевых действиях и говорить не приходится. Заградители отказались выйти на постановку заграждения, опасаясь неприятеля, и вышли только, после разъяснений командного состава о безопасности операции.

Курсы командного состава – вздор. Проходят астрономию без математической подготовки – это нам не надо. Настоящего командного состава почти нет к[рейсера]ми командуют ст[аршие] л[ейтенан]ты и к[апитаны] 2 р., а «Новиками» мичмана по 3 – 4 году. «Гангут» хочет встать на праздники у Ник[олаевского] моста на кормовой верт на стальном тросе и в этом его поддерживает к[оманди]р и ст[арший] оф[ицер]¹⁰.

Требования предъявляются только к командному составу. В армии разъяснена разница между политикой и строевой специальной службой. Во флоте полное слияние понятий. Кают компании по расп[орядению] Флеровского¹¹ отданы под читальни. На корабле не принимают врача, ибо в его каюте живут. Матрос, балуясь шпилевой машиной, свернул шпиль¹². На замечание ответил: «Это не ваше, а наше достояние, какое Вам дело». Команда Микл[ухи] Маклая предпочла ехать по ж[елезной] д[ороге] из Петрограда в Гельсингфорс¹³, чем рисковать морскими походами, а м[инонос]е]ц еле дошёл.

¹⁰ Держащая сила кормового якоря меньше, чем носового, поэтому стоянка не может быть продолжительной. Во время стоянки необходимо держать наготове машину, чтобы при необходимости давать задний ход. Незнание этой специфики швартовки и возмутила Е. А. Беренса.

¹¹ Флеровский И. П. с мая по ноябрь 1918 г. главный комиссар Балтийского флота.

¹² Шпиль – палубный механизм, предназначенный для выгибания якорной цепи, имеет электромеханический привод.

¹³ Правильно — из Гельсингфорса в Петроград.

Сила флота составляется не числом кораблей, пушек и людей к ним приставленных, а 1) духом личного состава спаянного воедино, 2) его знанием своего дела, 3) его умением выполнять задачу, [навыками] приобретёнными практикой и 4) материальной частью, содержащейся в исправности этим же самым личным составом. Если нет личного состава, нет знания, нет умения, нет духа, то нет и флота, и нет такой силы или власти, которая смогла бы создать флот без личного состава указанных качеств. Отсюда следует, что всякая попытка создать «ядро флота» из кораблей, а не из личного состава есть ошибка, основанная на неправильной оценке обстановки. Надо признать, что у нас нет личного состава и не создана ещё обстановка, могущая зародить 1, 2, и 3, при отсутствии коих и 4 сама собою [не может], что и происходит. Надо остановить развал и 4 из соображений экономических для будущего флота. Для чего поставить корабли под крышу и сдать под охрану, а имеемый личный состав распустить. Затем создать законы и обстановку, в которой мог бы зародиться дух личного состава, спаянного воедино, собрать ядро этого личного состава, обладающее потребными знаниями. Вручить ему ядро будущего флота и дать ему практикой приобрести умения, укрепить знание и развить дух, основанный на взаимной любви и доверии всех лиц, входящих в данную организацию»¹⁴.

Подмеченные Е. А. Беренсом недостатки, как частного, так и общего характера имели место. Одни были связаны с оторванностью профессиональных революционеров от реальной хозяйственной жизни (отказ от сдельной оплаты труда). Неразберихой в управлении (очередность постановки судов в доки). Другие с переходным периодом в строительстве новой армии и флота (упадок военной дисциплины, недоверие к бывшим офицерам). Меры по оздоровлению флота, Беренс связывал с роспуском его личного состава и набором, нового, не заражённого анархией. Они напоминали проекты ряда сухопутных офицеров по демобилизации армии, и создании в тылу новой армии для борьбы с немцами летом 1917 г. Это говорит о том, что начальник МГШ осенью 1918 г. не был уверен, что Советской власти удастся создать дисциплинированный флот из имевшегося человеческого материала. Такой подход к созданию нового флота являлся неприемлемым для Советской власти и ей с большим трудом суровыми мерами, удалось восстановить пошатнувшуюся военную дисциплину и в

¹⁴ Там же. Л.8-об.

1919 и 1920 гг. армия и флот уже отличались от своих предшественников 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baltiiskie moryaki v borbe za vlast Sovetov (noyabr 1917 – dekabr 1918) [Baltic sailors in the struggle for Soviet power, November 1917 – December 1918] / Edited by T. S. Fedorova, N. N. Holocheva, A.A. Muraviev. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1968. 367 p. (In Russian)

Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918) / Сост. Т. С. Фёдорова, Н. Н. Холочёва, А. А. Муравьёв. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1968. 367 с.

Krovjakov N. S. «*Ledovyj pohod*» *Baltijskogo flota v 1918 godu* [“Ice campaign” of the Baltic fleet in 1918]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva Oborony Sojuza SSR, 1955. 221 p.

Кровяков Н. С. «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 году. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1955. 221 с.

Nazarenko K. B. *Ledovyj pohod Baltijskogo flota. Korablekrushenie v more revolucii* [Ice campaign of the Baltic fleet. Shipwreck in the sea of revolution. St-Petersburg: Piter, 2010. 464 p.

Назаренко К. Б. Ледовый поход Балтийского флота. Кораблекрушение в море революции. СПб.: Питер, 2010. 464 с.

Smolin A. V. Morjaki-baltijcy v Gel'singforse [Baltic sailors in Helsingfors], *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]. 2014. № 12. P. 246–251.

Смолин А. В. Моряки-балтийцы в Гельсингфорсе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 246–251.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

ФРАНЦУЗСКИЕ ДИПЛОМАТЫ ПРОТИВ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ НА ЗАПАДЕ (ПО ДЕПЕШАМ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 1814–1848 гг.)

Восприятие России во Франции в эпоху Реставрации и Июльской монархии было далеко неоднозначным. Оно было подвержено колебаниям политического маятника, но при этом над ним довлело множество стереотипов. Дипломаты, сотрудники посольства Франции в Санкт-Петербурге, неоднократно отмечали в своих депешах, что суждения о Российской империи на их родине выдают полное незнание этой страны — и так на протяжении всего периода с 1814 по 1848 гг. Французские государственные деятели, определявшие внешнюю политику страны, не могли полностью полагаться на газетные и журнальные публикации о России, которые зачастую лишь крайне поверхностно и пристрастно трактовали предмет своих изысканий. Естественно, что дипломаты, сотрудники посольства Франции в Санкт-Петербурге, тем более те из них, кто провел в России многие годы, внушали намного больше доверия, когда писали о стране своего пребывания в депешах. В этой связи представляется уместным задаться вопросом об образе России, который складывался из депеш дипломатов. На основании проведенного исследования делается вывод, что посольские донесения из Санкт-Петербурга предоставляли правительствам режимов Реставрации и Июльской монархии существенные элементы для формирования более адекватного представления о Российской империи, ее внешней и внутренней политике, социальной структуре и устремлениях разных слоев общества.

Ключевые слова: французское посольство, дипломаты, русофобия, стереотипы восприятия, депеши.

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

FRENCH DIPLOMATS AGAINST STEREOTYPICAL PERCEPTIONS OF RUSSIA IN THE WEST (ACCORDING TO DISPATCHES FROM ST. PETERSBURG IN 1814–1848)

The perception of Russia in France during the Restoration and the July Monarchy was very ambiguous. It was subject to the swings of the political pendulum, but at the same time it was dominated by many stereotypes. Diplomats, employees of the French Embassy in St. Petersburg, repeatedly noted in their dispatches that judgments about the Russian Empire in their homeland betray complete ignorance of this country – and so throughout the entire period from 1814 to 1848. French statesmen who determined the country's foreign policy could not fully rely on newspaper and magazine publications about Russia, which often only treated the subject of their research in an extremely superficial and biased manner. Naturally, diplomats, employees of the French Embassy in St. Petersburg, inspired much more confidence when they wrote about the country of their stay in dispatches. In this regard, it seems appropriate to ask a question about the image of Russia that emerged from the dispatches of diplomats. Based on the research, it is concluded that ambassadorial reports from St. Petersburg provided the governments of the Restoration and July monarchy regimes with essential elements for forming a more adequate idea of the Russian Empire, its foreign and domestic policies, social structure and aspirations of different strata of society.

Keywords: French Embassy, diplomats, Russophobia, stereotypes of perception, dispatches.

Период с 1814 по 1848 гг. можно назвать исключительным в истории восприятия России во Франции. По мнению историков М. Кадо и Ш. Корбе, посвятивших свои труды изучению истории взаимного восприятия французов и русских, никакая иная эпоха не создала столь противоречивого образа России, одновременно оваянного славой и внушающего ужас,

привлекательного и отталкивающего¹. В 1814–1815 гг. Россия защитила Францию от агрессивного настроя Пруссии, желавшей отомстить за унижения наполеоновского периода, содействовала принятию либеральной Хартии. Однако впоследствии, как отмечает Н. П. Таньшина, царская империя «стала восприниматься как угроза либеральным принципам». «Это было связано с событиями Июльской революции 1830 года, в ходе которой король Карл X лишился трона, и Палата депутатов провозгласила “королем французов” Луи Филиппа, герцога Орлеанского. Пришедшие к власти либералы-орлеанисты, то есть сторонники Луи-Филиппа, видели в императоре Николае I грозного идеологического противника...»². Публикации о России множились во Франции эпохи Реставрации и Июльской монархии, но дипломаты на посту в Санкт-Петербурге часто вздыхали о том, что суждения о России на их родине часто выдают полное незнание этой страны – и так в течение всего периода.

Французский посол режима Реставрации граф Огюст де Лаферронэ заметил в 1820 г., что «бытующее представление о России, как правило, ложное»³. Его преемник во главе посольства при Июльской монархии маршал Эдуард Мортье охарактеризовал сложившееся в Европе на 1832 г. мнение как «недостаточно информированное о настоящем положении дел в России»⁴. Секретарь посольства Огюст Казимир-Перье придерживался точно такого же мнения в 1842 г.

Среди французов было широко распространено заблуждение, что в царской империи оппозиционные суждения не находят никакого выражения и что все подчиняется диктату властей. Для либералов такая констатация была еще одним доказательством варварской сущности царской империи, в то время как легитимисты при Июльской монархии склонны были воспринимать ее как доказательство того, что «в Европе есть страна, где, несмотря на разницу вероисповеданий, сохраняются традиции настоящего

¹ *Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française, 1839–1856. Paris, 1967. P. 209; Corbet Ch. À l'ère des nationalismes. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, 1967. P. 134–136, 191, 261.*

² *Таньшина Н. П. Русофилы и русофобы. Приключения французов в николаевской России. Санкт-Петербург, 2000. С. 26.*

³ Депеша О. де Лаферронэ от 10 апреля / 30 марта 1820 г., Санкт-Петербург. Archives du Ministère des Affaires étrangères (далее — АМАЕ). Correspondance politique Russie (далее — СР Russie). Vol. 160. F. 165.

⁴ Депеша П. де Баранта от 24 марта 1837 г., Санкт-Петербург // *Souvenirs du baron de Barante de l'Académie française (1782–1866). 7 t. / Publiés par son petit-fils Claude de Barante. Paris, 1895–1897. T. 5. P. 555.*

патриархального общества, где между абсолютным монархом и его подданными царит гармония, не смущаемая конституционными новациями»⁵. Лучше знакомые с ситуацией на месте, дипломаты не разделяли ни один из вышеприведенных тезисов. Поверенный в делах Теодор де Лагрене счел нужным развеять в 1833 г. заблуждение насчет полного и непоколебимого консенсуса между царем и его подданными. «Общественное мнение менее молчаливо и более последовательно в этой стране, чем это обычно предполагают, и каким бы абсолютным ни был государь, он не считает себя достаточно сильным, чтобы пренебрегать им»⁶.

Выражая несогласие с чрезвычайно негативным имиджем императора Николая I во Франции, Проспер де Барант критиковал в 1839 г. французскую склонность наклеивать этикетки вместо того, чтобы интересоваться реальным состоянием дел во всех его противоречиях. Социальная структура Российской империи и ее институты были плохо известны французам.

Причина отмеченных несуразностей заключалась в том, что большая часть публицистов, писавших на темы российской повседневности и политики, интересовалась предметом своих изысканий крайне поверхностно или пристрастно; французские писатели хулили или превозносили Российскую империю, которая внушала им страх и своими размерами и своими нравами. Французские государственные деятели, определявшие внешнюю политику страны, перенимали зачастую эту манеру смотреть на Россию. Уместно поэтому задаться вопросом об образе России, который вырисовывался из депеш сотрудников посольства Франции в Санкт-Петербурге.

Наибольшее количество донесений посольства было посвящено внешней политике России, что вполне естественно, когда речь идет о дипломатах. В этом отношении довольно четко прослеживается одна тенденция. В деликатные моменты, такие как международные кризисы или народные волнения в Париже, сотрудники посольства старались скорее успокоить свое правительство относительно реальной позиции России, хотя и не всегда им это удавалось. Донесения поверенного в делах Поля де Бургуэна в первые недели, последовавшие за Июльской революцией 1830 г., особенно показательны в этом отношении. Он уверял свое правительство в

⁵ Мильчина В. А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. Санкт-Петербург, 2006. С. 346.

⁶ Делеша Т. де Лагрэнэ от 26 марта 1833 г., Санкт-Петербург. АМАЕ. CP Russie. Vol. 186. F. 149.

том, император Николай I, несмотря на сосредоточение русской армии у польской границы и постоянные согласования с Австрией и Пруссией, не намеревался нападать на Францию. Не подлежит сомнению, что эти уверения дипломата, подкрепленные с февраля 1831 г. успокоительными заверениями посла Казимира де Мортемара, повлияли на позицию правительств Ж. Лаффита и К. Перье, и имели существенный вес, определив умеренность их политики⁷.

Периодически повторявшиеся военные приготовления России, столь грозные на взгляд из Франции, объяснялись в дипломатических донесениях склонностью императора Николая I к жестикуляции. Так, в 1833 г., во время совещания правителей России, Австрии и Пруссии в Мюнхенгреце и Берлине, в то время как большинство французских политических деятелей верило в неизбежность «крестового похода» северных держав против западных стран, поверенный в делах Теодор де Лагрене приложил всевозможные усилия к тому, чтобы рассеять эти слухи⁸. Между тем, как писал С. С. Татищев, сам император Николай I оказался тогда в ловушке своей неприязни к революционному происхождению режима Июльской монархии, став пешкой в коварной игре австрийского канцлера К. фон Меттерниха, поддавшись на его ухищрения, чтобы «опутать сетями и совлечь с национального пути русского государя»⁹.

В целом, можно утверждать, что посольство Франции в Санкт-Петербурге не подпитывало антирусские убеждения при тюильрийском дворе, а также не способствовало их возникновению. Напротив, жизнь в царской столице обычно побуждала французских представителей выступать перед своим правительством поборниками согласия с Российской империей. Жюст де Ноайль открыто пропагандировал франко-русский союз в 1816 г. Огюст де Лаферронэ был уверен в том, что русский союз – наилучшее средство для того, чтобы возвеличить униженную Венскими договоренностями Францию. Секретарь французского посольства Эдмон де Буалекомт, также сторонник союза с Россией, оказался редактором проекта

⁷ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции в России (1814–1848). Санкт-Петербург, 2016. С. 245–246.

⁸ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 133–134.

⁹ Татищев С. С. Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки. Санкт-Петербург, 1889. С. XXII.

пересмотра европейских устоев, известного как «проект Полиньяка» (1829), который так никогда и не был реализован¹⁰.

При Июльской монархии неоднократно возникали опасения, что острие российской внешней политики направлено на осуществление ее заветной мечты – завоевание Константинополя, и что она уже близка к цели. Но сотрудники посольства вновь прилагали усилия для того, чтобы рассеять эти опасения. Каждый раз, когда Российская империя, как рассерженный зверь, который выпускает когти и рычит, приобретала имидж агрессивной державы, они предлагали примирительный взгляд на вещи. Так, в марте 1833 г., при первом известии об отправлении русского экспедиционного корпуса в Константинополь, Т. де Лагрэнэ пытался внушить своему правительству, что Франция может почерпнуть для себя некоторые выгоды из этого события. Действия российского императора, который отправил свои войска на помощь султану, не спросив мнения держав, объяснял он, означали для Франции обретение в Западной Европе «той же свободы действий, как та, на которую Россия претендует на Востоке»¹¹. Несколько месяцев спустя, в 1834 г., посол Никола Жозеф Мэзон обратился к своему правительству с призывом отозвать французскую эскадру из Босфора, аргументируя свою точку зрения тем, что от России не исходит никакой опасности¹².

Проспер де Барант также полагал, что Россия не вынашивает никаких агрессивных планов в отношении Ближнего Востока, по меньшей мере, в близком будущем. «Торговые интересы Петербурга и Москвы не связаны с Черным морем, а растущая активность торговли России разворачивается в системе, которая имеет Волгу в качестве главной артерии. Крым, Бессарабия, бассейн Днепра составляют другую систему, также обширную и важную, но которая не пользуется таким же интересом в глазах правительства, как первая...»¹³. Политика царского правительства на Ближнем Востоке направлена на приобретение все большего влияния на Османскую Порту, вплоть до того, чтобы оно стало полным и исключительным. Но в этой борьбе влияний, указывал П. де Барант, Франция имеет свои шансы и свои

¹⁰ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 226.

¹¹ Деспеша Т. де Лагрэнэ от 1 марта 1833 г., Санкт-Петербург. АМАЕ. CP Russie. Vol. 186. F. 108.

¹² Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 226.

¹³ Деспеша П. де Баранта от 30 января 1836 г., Санкт-Петербург // Souvenirs du baron de Barante...Т. 5. P. 261.

преимущества, которые тюильрийское правительство не использует с должной энергией.

Председатель Совета министров Виктор де Бройль доверял этим заверениям посла в Санкт-Петербурге, несмотря на то что французское общественное мнение выражало тревогу и недовольство. Маршал Никола Сульт, стоявший во главе правительства в 1839 г., действовал менее мудро, открыто выражая опасения по поводу возможной высадки русских войск в Константинополе, несмотря на усилия, прилагаемые Барантом для того, чтобы привлечь его внимание к настоящей проблеме, которая заключалась в систематическом уклонении России от решения турецко-египетского конфликта сообща с европейскими державами¹⁴. Адольф Тьер, придя на смену Сульту в 1840 г., выступил с резкой критикой его близорукой восточной политики, в чем можно усмотреть и определенное влияние переписки П. де Баранта, с которой новый председатель Совета министров наверняка ознакомился, так как занимал одновременно пост министра иностранных дел.

В условиях, когда в 1830–1840-х гг. невозможно было и помыслить о близких контактах между двумя странами, вследствие негативной позиции императора Николая I по отношению к французскому королю Луи-Филиппу I и режиму Июльской монархии, осторожность и сдержанность посла П. де Баранта имела большое значение. «Личные качества П. де Баранта, человека, не склонного «к резким шагам и громким декларациям, но способного принимать самостоятельные решения в русле правительственной политики...»¹⁵ способствовали сглаживанию острых углов. Так, П. де Барант предотвратил разрыв дипломатических отношений в 1840 г., взяв на себя смелость скрыть от царского правительства написанную в порыве недовольства министерскую депешу Н. Сульта с резкой критикой русской политики в Польше¹⁶.

Хладнокровие дипломатов перед угрозой, исходящей из России, о которой много говорили и писали, объясняется отчасти тем, что вблизи русская мощь представлялась «скорее видимой, нежели реальной». П. де

¹⁴ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 227.

¹⁵ Цит. по: Федина Т. А. Начало дипломатической деятельности барона Проспера де Баранта в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 12(38): в 3-х ч. Ч. I. С. 193.

¹⁶ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 226.

Барант перечислял в 1836 г. признаки упадка прежнего влияния России в Европе: «Никакого влияния на Грецию, невозможность что-либо предпринять на Востоке, быстрый спад господства, которое она считала уже установленным над Великим сеньором; боязнь поссориться с Англией и необходимость сносить ее высокомерие; обязанность щадить Францию, несмотря на пылкую недоброжелательность против ее правительства; уверенность в раздражении германского общественного мнения и в отсутствии полной и интимной связи с Пруссией и Австрией, как только речь заходит о чем-либо, кроме Польши и пропаганды»¹⁷.

В своих суждениях о Российской империи сотрудники французского посольства, как правило, занимали умеренную позицию, между официальными хвалителями и завзятыми хулителями. По возможности, беспристрастные, их суждения по спокойствию своего тона могут быть сравнимы с суждениями Ксавье Мармье, автора «Писем о России...», изданных в Париже в 1843 г.¹⁸ Но есть один нюанс. Не претендуя на глубину анализа ситуации в Российской империи, дипломатические представители шли дальше, чем обычный незаинтересованный наблюдатель.

Сотрудники посольства Франции неоднократно проявляли новаторство в манере описания российской действительности. Так, некоторые из них считали неуместными сравнения между Россией и другими европейскими странами. П. де Барант был в этом глубоко убежден: «Все здесь испокон веков было настолько отличным от Запада, что мы введем себя в большое заблуждение, если будем судить в соответствии с нашими обычаями и нашими идеями»¹⁹. При этом он считал вполне оправданным сравнение России 1836 г. с ее состоянием на начало века: «Россия уже намного отличается от той России, которая была тридцать лет назад»²⁰.

Э. де Буалекомт также считал, что в России можно отдать себе отчет в реальном прогрессе только при сравнении настоящего положения вещей с прошлым и в этом усматривал русскую специфику. Произведя такое

¹⁷ Дешеша Баранта от 3 мая 1836 г., Санкт-Петербург // *Souvenirs du baron de Barante...* Т. 5. Р. 366–367.

¹⁸ *Marmier X. Lettres sur la Russie, la Finlande et la Pologne. En 2 tomes. Paris: Delloyé, éditeur, 1843.*

¹⁹ Дешеша П. де Баранта от 22 декабря 1838 г., Санкт-Петербург // *Souvenirs du baron de Barante...* Т. 6. Р. 166. Это напоминает некоторые рассуждения, которые можно было услышать или прочитать на Западе об СССР в XX веке.

²⁰ Дешеша П. де Баранта от 25 июня 1836 г., Санкт-Петербург // *Souvenirs du baron de Barante...* Т. 5. Р. 416.

сравнение в 1823 г. при описании нижегородской ярмарки, он смог отдать себе отчет в быстром развитии отдельных секторов российской промышленности²¹. Другие дипломаты также заявляли, что администрация, торговля, социальная структура России столь отличны от того, к чему привыкли на Западе, что для того, чтобы хорошо понять функционирование государства, дух и характер народа, вынуждены абстрагироваться от общепринятых схем и приступить к изучению окружающей действительности с широким взглядом на вещи²².

Отметим, что военная мощь Российской империи, которая являлась предметом многочисленных рапортов посольства, вблизи казалась намного менее устрашающей, чем на расстоянии. Численный состав российской армии преувеличивался в официальных данных. Генералы чаще всего характеризовались как довольно посредственные стратеги. Что же до преданности офицерского корпуса, то она была неоднократно поколеблена. Как показывал опыт русско-турецкой 1828–1829 гг. и русско-польской войн 1830–1831 гг., на местности действенность российской армии была далеко не всегда такой же убедительной, как на бумаге.

Российский военный флот характеризовался как слабый в смысле оборудования и снаряжения, а также в смысле недостаточной подготовленности моряков к дальним плаваниям. Император Александр I забросил его совершенно, Николай I, напротив, уделял модернизации флота большое внимание. Однако все его усилия, направленные на то, чтобы улучшить его качество, многочисленные смотры балтийской эскадры, торжественные спуски на воду новых кораблей, по-видимому, не производили должного впечатления на французских представителей, регулярно приглашаемых на все эти мероприятия, но настроенных критично.

Кроме всего прочего, Российская империя постоянно испытывала трудности с финансами, которые, как известно, являются нервом войны. Из всех ветвей российской администрации именно финансы казались дипломатам самой слабой и уязвимой. Донесения часто упоминали о затруднительном положении государственной казны, которая прибегала к регулярным займам за границей²³.

Представители Франции в Санкт-Петербурге хорошо понимали необходимость значительных реформ в царской администрации и

²¹ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 230.

²² Там же.

²³ Там же. С. 231.

социальной структуре империи, но в то же время боялись их последствий. В период с 1814 по 1848 гг., несмотря на некоторые либеральные реформы Александра I и скромные реформистские поползновения Николая I, в Российской империи произошло мало изменений. Но донесения ставили в известность о малейших проектах реформ, создавая впечатление несколько отличное от абсолютной неподвижности, которую описывали обычно праздные путешественники. Эти проекты реформ доходили до французских представителей сначала в виде слухов, а затем в виде окончательного документа после его обнародования, содержание которого, как правило, мало соответствовало предшествовавшим ожиданиям и пересудам.

Будет справедливым отметить, что французские дипломаты прекрасно осознавали разного рода принуждения, довлевшие над деятельностью российского государя, намного менее свободного в законотворчестве, нежели могло показаться, если принимать во внимание характер его власти, на первый взгляд, самодержавной. Александр I хотел быть либералом в соответствии с модой Западной Европы, но натолкнулся на сопротивление дворянства и всегда помнил о трагической гибели своего отца Павла I. Николай I, который, по мнению сотрудников посольства, отличался умом и душой истинно русскими, и был склонен к сохранению древних обычаев, понял необходимость некоторых изменений, но оказался перед лицом той же силы инерции, как и его старший венценосный брат. Эта сила инерции ассоциировалась в глазах дипломатов с великим князем Константином Павловичем, наместником Царства Польского, вплоть до его скоропостижной кончины в 1831 г.

Как подчеркивал академик Е. В. Тарле в статье о крестьянском вопросе в России по донесениям посольства Франции с 1842 по 1847 гг., дипломаты не сомневались в желании Николая I уничтожить крепостное право в свое царствование хотя бы для того, чтобы не оставлять эту трудную проблему нерешенной своему наследнику. В их донесениях, посвященных указам от 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах и о дворовых от 10 июля 1844 г., четко прослеживается мысль о том, что император оказывался всякий раз останавливаем в своих желаниях реформ дворянской оппозицией. В результате, меры, задуманные как радикальные, оставались

факультативными либо сводились к нулю²⁴. Нельзя сказать при этом, что такая констатация чрезвычайно огорчала сотрудников посольства.

Более того, французские представители в России находили, что император слишком торопится с реформами крепостного состояния. Огюст Казмир-Перье усматривал опасность в том, что слухи о неосуществленных благодеяниях императора дойдут до крестьян и спровоцируют их на бунт против помещиков. «Осмеливаюсь сказать, этот указ (указ об обязанных крестьянах от 2 апреля 1842 г. – *Т. Г.*) – серьезная ошибка. Следовало сделать больше – или ничего не делать. В такой стране, как эта, полумеры губительны, опыт и история показали, что ничего не может быть опаснее, чем неполная реформа или неудавшийся государственный переворот»²⁵.

Кроме опасности крестьянского бунта, следствием полумер становилось раздражение дворянства. «Неблагоразумно делать бессильное покушение на такого врага, с которым следует завязать борьбу только с тем, чтобы победить»²⁶. Секретарь посольства Жан-Мари д'Андре с удивлением отметил в том же 1842 г., что обычное глухое недовольство, с которым дворянство относилось к политике императора Николая I, с некоторых пор стало выражаться свободно. В 1843 г. даже царедворцы позволяли себе резкий тон в суждениях об императорской политике²⁷.

Вообще же, дипломаты обращали пристальное внимание на общественное настроение, которое находило выражение в столичных салонах. Т. де Лагрэнэ склонен был объяснять давлением общественного мнения, нетерпимого к полякам, жесткие акции российского императора в Польше. В то же время, отсутствие значимых реакций на такие события, как Кавказская война, заставляло дипломатов усомниться в существовании независимого мнения в России, во всяком случае, относительно внутренних дел империи. П. де Барант усматривал в равнодушии, с каким общество узнавало об успехах и поражениях русской армии на Кавказе, молчаливый пакт, заключенный с ним властью²⁸.

²⁴ *Тарле Е. В.* Император Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов 1842–1847 гг. // *Тарле Е. В.* Сочинения: в 12 т. Т. IV. Москва, 1958. С. 584.

²⁵ Там же. С. 578.

²⁶ Там же. С. 579.

²⁷ *Тарле Е. В.* Император Николай I и крестьянский вопрос в России... С. 582–583.

²⁸ Деша П. де Баранта от 17 декабря 1838 г., Санкт-Петербург // *Souvenirs du baron de Barante...* Т. 6. P. 163.

Период с 1814 по 1848 гг. стал для российского общества переходным. Купцы, мещане, ремесленники, крестьяне с течением времени заявляли все больше претензий на улучшение своего состояния. Что же до дворянства, многие из его представителей испытывали финансовые трудности, вынужденные закладывать свои имения, хотя зарождение промышленности и стало спасительным для многих из них, обеспечив их новыми ресурсами.

В дипломатических донесениях, как правило, отсутствовала всякая информация о российской провинции, что вполне естественно так как жизнь французских дипломатов протекала при императорском дворе в Санкт-Петербурге. Как правило, дипломаты не выказывали также никакого интереса к философским идеям и литературной продукции в России. Они обходили молчанием политические программы декабристов. Вероятно потому, что события 14 декабря 1826 г. внушили «французским роялистам подозрение, что стабильность русского режима не так велика, как кажется»²⁹. К тому же, если дипломатам случалось упомянуть о существовании некоторых планов переустройства российского государства, вынашивавшихся заговорщиками, то они видели в них лишь западные идеи, извращенные русскими владельцами крепостных. При этом во французских донесениях слово «крепостной», по-французски «serf», практически не фигурировало. Этот элемент российской действительности дипломаты предпочитали передавать словом «esclave» — раб. Для П. де Баранта, через двадцать лет после восстания на Сенатской площади, как и для О. де Лаферронэ, очевидца событий, восстание 14 (26) декабря 1825 г. было лишь «сумасшедшим и абсурдным предприятием, которое не имело даже ясно обозначенной цели»³⁰.

Можно удивляться по поводу постоянного молчания посольских донесений на тему Сибири в тот час, когда колонизация этой обширной части Российской империи продвигалась семимильными шагами. Но Сибирь имела репутацию негостеприимной земли, предназначенной для отбывания наказания каторжниками, и сам российский император, будь то Александр I или Николай I, никогда не переступил в своих путешествиях за линию Уральских гор.

Следует отметить также, что французские дипломаты, представители конституционной монархии, критикуя произвол российских властей в

²⁹ Мильчина В. А. Россия и Франция... С. 348.

³⁰ Souvenirs du baron de Barante...Т. 5. P. 309.

польском и религиозном вопросах, не ставили под вопрос уместность самого факта существования абсолютной власти в России. Так, по мнению Альфонса де Райневаля, только принуждением можно «соединить в единую массу и сделать управляемыми многочисленные народы, нецивилизованные или почти нецивилизованные, и рассеянные по неизмеримым пространствам...»³¹.

Посольские донесения подчеркивали обыкновенно недостаток в компетентных кандидатах на важные государственные должности, как гражданские, так и военные. Трудные и ответственные должности, по-видимому, внушали страх. Генерал М. С. Воронцов заставил себя долго упрашивать, прежде чем согласился занять пост губернатора Грузии, и лишь с большим трудом удалось найти преемника министру финансов Е. Ф. Канкрину и губернатора для Царства Польского, упорно именуемого в посольских донесениях Польшей³².

В целом, можно сделать вывод, что посольские донесения из Санкт-Петербурга предоставляли правительствам режимов Реставрации и Июльской монархии существенные элементы для формирования более адекватного представления о Российской империи, ее внешней и внутренней политике, социальной структуре и устремлениях разных слоев общества. Дипломаты способствовали на их уровне поддержанию европейского мира, неоднократно прилагая усилия для уменьшения напряженности в двусторонних отношениях. При определении политического курса министры иностранных дел так или иначе принимали во внимание мнение сотрудников посольства, которые, следовательно, были влиятельными действующими лицами внешней политики своего государства. Дипломаты прилагали зачастую усилия для того, чтобы доказать министру несправедливость и предвзятость общепринятых мнений. При этом стоит отметить некоторую раздвоенность их сознания. В то время как самодержавие и крепостничество принимались за меньшее зло, случаи произвола, жестокости и взяточничества вызывали возмущение. Не будет преувеличением сказать, что стремление французских дипломатов взглянуть на российскую действительность, абстрагируясь от общепринятых на Западе схем, нашло отражение в их суждениях, которые можно охарактеризовать как довольно независимые, хотя и несвободные от разного рода фобий.

³¹ *Тарле Е. В.* Император Николай I и крестьянский вопрос в России... С. 586.

³² *Гончарова Т. Н.* Между Парижем и Санкт-Петербургом... С. 234.

Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française, 1839–1856. Paris: Fayard (col. "L'histoire sans frontières", 1967. 641 p.

Corbet Ch. À l'ère des nationalisms. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris: Marcel Didier, 1967. 489 p.

Fedina T. A. Rossijskaja sistema obrazovanija v predstavlenijah posla Francii v Rossii Prospera de Baranta [The Russian education system in the views of the French Ambassador to Russia Prosper de Barante], in *Nauka i shkola [Science and school]*. 2012. № 5. P. 170–173. (In Russian)

Федина Т. А. Российская система образования в представлениях посла Франции в России Проспера де Баранта // Наука и школа. 2012. № 5. С. 170–173.

Fedina T. A. Nachalo diplomatičeskoj dejatel'nosti barona Prospera de Baranta v Rossii [The beginning of the diplomatic activities of Baron de Barante in Russia], in *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]*. Tambov: Gramota, 2013. № 12 (38): v 3-h chastjah. Chast' 1. P. 193–196. (In Russian)

Федина Т. А. Начало дипломатической деятельности барона Проспера де Баранта в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Часть 1. С. 193–196.

Goncharova T. N. *Mezhu Parizhem i Sankt-Peterburgom. Posol'stvo Francii v Rossii (1814–1848) [Between Paris and St. Petersburg. Embassy of France in Russia (1814–1848)]*. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2017. 318 p. (In Russian)

Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции в России (1814–1848). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2017. 318 с.

Marmier X. Lettres sur la Russie, la Finlande et la Pologne. En 2 tomes. Paris: Delloyé, éditeur, 1843. T. 1. 202 p. T. 2. 338 p.

Mil'china V. A. *Rossija i Francija. Diplomaty. Literatory. Shpiony [Russia and France. Diplomats. Writers. Spies]*. St-Petersburg: Giperion, 2006. 525 p. (In Russian)

Мильчина В. А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. Санкт-Петербург: "Гиперион", 2006. 525 с.

Souvenirs du baron de Barante de l'Académie française (1782–1866). 7 tomes. Publiés par son petit-fils Claude de Barante. T. 5, 6. Paris: Calmann-Lévy frères, 1895–1897. T. 5. 575 p. T. 6. 647 p.

Tan'shina N. P. Rossija barona de Baranta [Russia of Baron de Barante], in *Rodina [Homeland]*. 2009. № 11. P. 55–57. (In Russian)

Таньшина Н. П. Россия барона де Баранта // Родина. 2009. № 11. С. 55–57.

Tan'shina N. P. Posol'stvo barona de Baranta v Rossii v 1835–1841 godah. Po vospominanijam francuzskogo diplomata [Embassy of Baron de Barante in Russia in 1835–1841. According to the memoirs of a French diplomat], in *Rossija i Francija. XVIII–XX veka*

[*Russia and France. 18th–20th centuries*]. Moscow: Ves' Mir, 2011. Вып. 10. P. 83–120. (In Russian)

Таньшина Н. П. Посольство барона де Баранта в России в 1835–1841 гг. По воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII–XX века. Москва: Весь Мир, 2011. Вып. 10. С. 83–120.

Tan'shina N. P. *Rusofily i rusofoby. Prikljuchenija francuzov v nikolaevskoj Rossii* [*Russophiles and Russophobes. Adventures of the French in Russia of Nicholas the First*]. St-Petersburg: Evrazija, 2020. 352 p. (In Russian)

Таньшина Н. П. Русофилы и русофобы. Приключения французов в николаевской России. Санкт-Петербург: Евразия, 2020. 352 с.

Tarle E. V. Imperator Nikolaj I i krest'janskij vopros v Rossii po neizdannym donesenijam francuzskih diplomatov 1842–1847 godov [Emperor Nicholas I and the peasant question in Russia according to unpublished reports of French diplomats of 1842–1847], in Tarle E. V. *Sochinenija: v 12 tomah* [*Works in 12 volumes*]. T. IV. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1958. 767 p. (In Russian)

Тарле Е. В. Император Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов 1842–1847 гг. // Тарле Е. В. Сочинения: в 12 томах. Т. IV. Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. 767 с.

Tatishhev S. S. *Imperator Nikolaj i inostrannye dvory: istoricheskie ocherki* [*Emperor Nicholas and foreign courts: historical essays*]. St-Petersburg: Tipografija I. N. Skorohodova, 1889. 459 p. (In Russian)

Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы: исторические очерки. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. 459 с.

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

ИСПАНСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПРЕССА 1868–1878 ГОДОВ О РЕШЕНИИ КУБИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ “LA IBERIA”)

Период 1868–1878 гг. в Испании был насыщен целым рядом событий, направленных на изменение внутривнутриполитической и экономической ситуации в стране и ее положения в мире. Активизировались различные политические силы. Произошли изменения в рядах традиционалистов и либералов. Важное место в борьбе политических сил страны занимал кубинский вопрос, обострившийся к середине XIX в. Взгляд на решение этой проблемы имел целый ряд особенностей у представителей разных политических направлений. Шел процесс формирования консервативной и либеральной партий — главных составных частей двухпартийной политической системы, призванной привести испанское общество к успокоению (умиротворению). Все эти процессы нашли отражение в испанской прессе. Взгляд испанских консерваторов (лидер А. Кановас дель Кастильо) на кубинский вопрос нашел отражение в газете *La Epoca* и был рассмотрен автором в статье, опубликованной в 2022 г. Либералы также не обошли вниманием эту проблему. В данной статье проанализированы материалы по кубинскому вопросу, публиковавшиеся в газете испанских либералов *La Iberia*, лидером которых в рассматриваемый период являлся П. Матео Сагаста (1825–1903).

Ключевые слова: Испания, Куба, Десятилетняя война, либералы, консерваторы, Демократическое шестилетие, *La Iberia*

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Ass. Prof., Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

**SPANISH LIBERAL PRESS IN 1868–1878 ON THE SOLUTION
OF THE CUBAN PROBLEM (BASED ON MATERIALS OF THE
NEWSPAPER “LA IBERIA”)**

The period 1868-1878 in Spain was full of a number of events aimed at changing the internal political and economic situation in the country and its position in the world. Various political forces became active. There were changes in the ranks of traditionalists and liberals. An important place in the struggle of political forces of the country was occupied by the Cuban question, which had become more acute by the middle of the XIX century. The representatives of different political directions had a number of peculiarities in their view on the solution of this problem. There was a process of formation of conservative and liberal parties - the main components of a two-party political system designed to bring Spanish society to calm (pacification). All these processes were reflected in the Spanish press. The view of Spanish conservatives (leader A. Canovas del Castillo) on the Cuban issue was reflected in the newspaper *La Epoca* and was considered by the author in an article published in 2022. Liberals also did not ignore this problem. This article analyses the materials on the Cuban question published in the Spanish liberal newspaper *La Iberia*, whose leader during the period in question was P. Mateo Sagasta (1825-1903).

Keywords: Spain, Cuba, Ten Years' War, liberals, conservatives, Democratic Sixth Anniversary, *La Iberia*

Сторонники либеральных преобразований в Испании появились еще в эпоху борьбы с Наполеоном. Но уже при обсуждении Кадисской конституции сторонники либерализма разделились на прогрессистов и модератос. До 1833 г. испанские либералы были едины в борьбе с абсолютизмом Фердинанда VII. В 1820–1840-е годы между ними вновь развернулась острая политическая борьба, в ходе которой либералы, возглавляемые генералом Р. Нарваэсом, все чаще именуется испанской

общественностью консервативной партией, а группа либералов, возглавляемая генералом Б. Эспартеро — либеральной. В 1850–1860-е гг. либералов возглавил генерал О’Доннель, создавший из правого крыла прогрессистов и левого крыла модерадос партию Либеральный Союз. Сентябрьская (Славная) революция 1868 г. привела к новой перегруппировке политических сил в Испании. Левые прогрессисты создали демократическую (республиканскую) партию. Правые прогрессисты объединились с Либеральным Союзом. До 1871 г. они считали своим лидером Х. Прима, после убийства которого в декабре 1870 г., его сменил П. Матео Сагаста (1825–1903). С 1875 г. его сторонники стали именоваться либералами-конституционалистами, а в начале 1880-х гг. — Либеральной партией. Их представители активно работали в кортесах и в провинциях в годы Демократического шестилетия (1868–1874), издавали свою газету *La Iberia*, в которой после вступления в силу конституции 1869 г. публиковались списки депутатов-либералов в разных представительных органах власти. В статье, опубликованной в газете *La Iberia* в 1871 г., излагались основные положения их программы дальнейшего развития Испании, базовым принципом которой, по их мнению, являлся «народный суверенитет». Либералы издавали свою газету для налаживания связей с испанской общественностью, главным образом с представителями индустриальной элиты Испании, интересы которой они представляли в первую очередь.

Газета *La Iberia* была основана испанскими прогрессистами еще в 1854 г. (основатель Pedro Calvo Asensio — 1821–1863). С 1857 г. с ней сотрудничал П. Матео Сагаста, который с 1864 г. являлся ее основным собственником — издателем. После его ареста за участие в подготовке мятежа против королевы Изабеллы II 22 июня 1866 г. (мятеж артиллеристов в Мадриде, поддержанный горожанами) и бегства во Францию в 1866–1867 гг. — газета не выходила. Ее издание было возобновлено только 2 января 1868 г. под названием *Nueva Iberia*. А с начала Сентябрьской революции 1868 г. и по 1898 г. она выходила под старым названием и являлась наиболее влиятельной газетой испанских либералов-прогрессистов, а затем либералов-конституционалистов, объединившихся после убийства генерала Х. Прима вокруг П. Матео Сагасты¹. Своей главной задачей издатели газеты в 1868–1878 гг. считали информирование читателей о событиях в Испании и за

¹ Об особенностях становления и развития политической системы и политических партий Испании в XIX в. подробнее см.: История Испании: в 2 т. Т. 2. М., 2014. С. 231–252; 310–346; 372–378.

рубежом. Большое внимание уделялось публикации материалов о заседаниях кортесов, о работе различных министерств и ведомств, о преобразованиях, которые происходили в стране. Издатели газеты знакомили читателей с материалами других испанских газет по вопросам внутренней и внешней политики Испании, при этом высказывая собственную точку зрения на затронутую проблему. Таким образом, они стремились увеличить число своих сторонников. В Испании ее считали газетой нового образца².

Не обошли вниманием издатели газеты и ситуацию, сложившуюся в рассматриваемое десятилетие в последних испанских владения за пределами Евразии. В 1868 г. они акцентировали внимание читателей на том, что Испания — единственная цивилизованная страна, которая до сих пор поддерживает рабство в своих заморских владениях. По их мнению, освобождение рабов необходимо, но учитывая интересы землевладельцев, следует осуществлять ликвидацию рабства постепенно³. В разделе «Хроника революции» было опубликовано письмо из Гаваны В. Х. Гонсалеса де Валеса, который уверял, что по крайней мере «в Гаване не происходит никаких событий, угрожающих национальному суверенитету Испании»⁴. 9 октября 1868 г. в газете опубликовали проект декларации для Революционной хунты Испании о Кубе и Пуэрто-Рико. В нем, в частности, объявлялись свободными все рабы, родившиеся после 17 сентября 1868 г., провозглашалась свобода печати, собраний, объявлялось об участии всех свободных жителей Кубы и Пуэрто-Рико, достигших 24 лет в выборах депутатов в испанские кортесы⁵. 15 октября издатели газеты выразили надежду, что *Ministerio de Ultramar*⁶ в ближайшее время отправит на Кубу и в Пуэрто-Рико распоряжения, которые объединят эти провинции с Пиренейским полуостровом⁷. Очень большой материал по кубинскому вопросу, присланный одним из испанцев, проживавшим на Кубе, был опубликован 18 октября 1868 г. В нем отмечалась, прежде всего, необходимость ликвидации рабства, ведь для возрождения испанской нации

² La Iberia. (Madrid. 1868). 30.09.1868. № 3674. P. 1; 17.09.1871. № 4580. P. 1; 1.01.1873. № 4987. P. 1, а также по материалам сайта Biblioteca Nacional de Espana. URL: <https://www.bne.es/es> (accessed: 20.08.2023).

³ La Iberia. 3.10.1868. № 3677. P. 2.

⁴ La Iberia. 5.10.1868. № 3671. P. 2.

⁵ La Iberia. 9.10.1868. № 3683. P. 2–3.

⁶ Министерство по делам колоний, другой перевод — Министерство по делам заморских владений (территорий).

⁷ La Iberia. 15.10.1868. № 3688. P. 2.

заморские провинции необходимы. «Все жители Кубы имеют право быть свободными <...> и если теперешние власти этого не замечают, тогда их надо изгнать как Бурбонов». 12 000 испанцев и кубинцев подписали требование уравнивать всех перед законом, поэтому автор письма требует обязательно включить в новую конституцию и заморские территории. Они должны иметь своих представителей в кортесах. «Жители заморских провинций должны быть с Испанией!» — заявляет автор письма⁸. 4 ноября газета с удовлетворением сообщила, что генерал Дульсе повез на Кубу документ о новом устройстве острова, что, по мнению издателей газеты, сделает Кубу «вовлеченной в испанскую свободу»⁹.

Первые сведения о восстании на Кубе появились в *La Iberia* только 21 ноября 1868 г. Издатели газеты сообщили о том, что в Нью-Йорке опубликована телеграмма с Кубы о ходе боев за умиротворение острова. В этом же номере *La Iberia* была опубликована статья, основанная на сообщении сторонника испанцев из Ольгина от 16 октября 1868 г., о сражении испанцев с инсургентами в Яра. По его мнению, а также еще двух других участников сражения, «большинство жителей Кубы выступают за защиту закона и порядка. Их лозунг Viva la Espana!»¹⁰ Однако 21 ноября из Гаваны поступило и другое сообщение, опубликованное в газете 24 ноября, о том, что Бальмаседа (генерал-капитан острова) направился в Пуэрто-Принсипе для организации борьбы против мятежников¹¹.

10 декабря 1868 г. в газете сообщалось об удачных военных действиях Бальмаседы против повстанцев в горах Сьерра Маэстры¹². 17 декабря 1868 г. было опубликовано сообщение о разгроме испанцами 50-ти плантаторов, присоединившихся к инсургентам, а также декрет *Ministerio de Ultramar* о введении цензуры печатных изданий на Кубе¹³. А 22 декабря газета сообщила, что по слухам, поступившим из Нью-Йорка, стало известно, что Испания и инсургенты согласились на посредничество США в урегулировании конфликта. В этом издатели газеты очень сомневались, так как, по их сведениям, восставшие уже были разгромлены¹⁴.

⁸ *La Iberia*. 18.10.1868. № 3691. P. 3.

⁹ *La Iberia*. 4.11.1868. № 3705. P. 1.

¹⁰ *La Iberia*. 21.11.1868. № 3720. P. 2.

¹¹ *La Iberia*. 24.11.1868. № 3722. P. 3.

¹² *La Iberia*. 10.12.1868. № 3735. P. 2.

¹³ *La Iberia*. 17.12.1868. № 3749. P. 1.

¹⁴ *La Iberia*. 22.12.1868. № 3746. P. 3–4.

1869 год начался с хороших сообщений с острова (в отличие от ситуации на Пиренейском полуострове). В газете были опубликованы материалы о том, что новый генерал-капитан Кубы Дульсе, прибывший в Гавану, улучшил общественные настроения на западе острова. И хотя на востоке Кубы восстание продолжалось, на западе царил покой¹⁵. Этому способствовали, по мнению издателей, известия о том, что скоро будет опубликован избирательный закон, который распространят и на Кубу, позволяющий кубинцам с доходом более 100 песо участвовать в выборах депутатов испанских кортесов¹⁶. А еще (это очень приветствовали испанские либералы) генерал Дульсе предложил амнистировать всех инсургентов, которые сложат оружие в течение 40 дней¹⁷.

Правда, пока на Кубе единство испанской нации и территориальная целостность Испании поддерживались испанскими властями своеобразно, что либералами не осуждалось. Об этом свидетельствовали материалы, опубликованные в газете в январе 1869 г. Например, 20 января 1869 г. на первых полосах газеты сообщалось о том, что 18 января испанские войска вошли в города, ранее занятые инсургентами. Некоторых из них Бальмаседа убил, других загнал в Сьерру. «Слава нашей армии и добровольцам!»¹⁸ Происходили ли выборы на Кубе, в газете не сообщалось, хотя результаты выборов по другим территориям были опубликованы¹⁹.

Следующие сообщения о Кубе появились в газете испанских либералов-прогрессистов только в конце февраля 1869 г. На заседании кортесов обсуждался вопрос о депутатах с Кубы и Пуэрто-Рико. Однако никакого решения кортесами по этому вопросу принято не было²⁰.

С марта 1869 г. либералы-прогрессисты были сосредоточены на обсуждении проблемы управления страной (принятие конституции), выборах монарха, борьбе с карлистами. Что касается кубинского вопроса, то главная проблема в этом регионе в 1869 г. с их точки зрения — уже не реформы, а подавление восстания. Либералы приветствуют посылку на остров дополнительных вооруженных сил из Испании для разгрома инсургентов²¹, обращают внимание на то, что даже республиканцы не хотят отделения

¹⁵ La Iberia. 6.01.1869. № 3757. P. 1.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ La Iberia. 15.01.1869. № 3765. P. 2.

¹⁸ La Iberia. 20.01.1869. № 3770. P. 1.

¹⁹ Ibidem. P. 2–3.

²⁰ La Iberia. 28.02.1869. № 3804. P. 3.

²¹ La Iberia. 2.03.1869. № 3805. P. 2.

острова от Испании. Правда, они настаивают на том, чтобы на острове выбрали депутатов в кортесы²². Главный вопрос — обсуждение новой конституции Испании, которая была принята 1–2 июня 1869 г. Испания была провозглашена конституционной монархией.

О Кубе в газете в марте–мае 1869 г. упоминали лишь в связи с появлением слухов о возможном вмешательстве США в события, происходившие на острове. Однако с точки зрения прогрессистов это вряд ли возможно²³. Впрочем, уже 30 июня они поменяли свою точку зрения, сообщив, что правительство США послало на Кубу своего представителя для изучения положения восставших²⁴. Только 30 мая 1869 г. появились последние новости из Гаваны (через Нью-Йорк), которые, по мнению издателей, свидетельствовали о том, что восставшие находятся в тяжелом положении, несут большие потери и от безысходности жгут в ходе военных действий селения и инхенио²⁵.

В июле–августе 1869 г. в прессе Испании на первое место выдвинулась проблема выборов монарха.

О Кубе вспомнили только в сентябре 1869 г. в связи с обвинением некоторыми политиками генерала Прима в том, то он совсем забыл о кубинском вопросе. Поскольку испанские прогрессисты в рассматриваемый период поддерживали Прима, они выступили в его защиту, заявив, что «кубинский вопрос уже решен с помощью военного министра». 22 сентября 1869 г. в газете был помещен обширный материал о военных операциях на Кубе. В частности, подробно рассказывалось об успешных военных действиях полковника Канисаля (Canisal) в районе Байамо (Bayamo). Отмечалось, что испанские добровольцы и многие кубинцы готовы сделать все для подавления восстания²⁶. Кроме того, в этом же номере газеты сообщалось о том, что североамериканский представитель в Испании сообщил своему правительству о том, что предложение США выступить в качестве посредника в урегулировании кубинского вопроса «вызвало большое негодование в Испании»²⁷. А 30 сентября сообщалось об отправке на Кубу нового военного контингента. Кроме того, прогрессисты

²² La Iberia. 16.03.1869. № 3818. P. 1.

²³ La Iberia. 30.04.1869. № 3855. P. 4.

²⁴ La Iberia. 30.06.1869. № 3905. P. 3.

²⁵ La Iberia. 30.05.1869. № 3879. P. 2.

²⁶ La Iberia. 22.09.1869. № 3976. P. 1, 3.

²⁷ La Iberia. 22.09.1869. № 3976. P. 3.

предложили распространить на Кубу некоторые из реформ, которые уже были осуществлены в Пуэрто-Рико. «Как когда-то испанцы принесли в Америку цивилизацию, сейчас необходимо отправить туда дарованные революцией свободы и порядок. Но прежде все-таки следует подавить мятеж», — писали они²⁸.

Не обходили вниманием журналисты и позицию США. Анализируя сообщение из Гаваны от 9 октября 1869 г., в *La Iberia* отмечалось, что «США поменяли свою позицию. Не следует бояться немедленного признания ими независимости Кубы. Инсургенты скоро прекратят сопротивление... И борьба, которую ведут наши солдаты скоро завершится»²⁹. Между тем на Кубу были отправлены новые добровольцы. К тому же там началась эпидемия желтой лихорадки³⁰.

В декабре 1869 г. на заседании кортесов затрагивался вопрос о Кубе и Пуэрто-Рико. Туда был послан проект закона о заморских территориях Испании. «Известно, что он был хорошо принят на Кубе верными Испанией жителями острова — храбрыми и преданными антильцами», — писали в газете³¹. Однако депутатами кортесов Испании он еще не обсуждался. Только депутаты из Пуэрто-Рико высказали некоторые свои замечания. «Необходимо услышать мнение кубинских депутатов», — считали издатели *La Iberia*³². Отмечалось, что ситуация на Кубе для испанцев улучшилась, и Бальмаседа, и добровольцы, прибывшие из Испании, действуют против повстанцев успешно³³. Подводя итоги 1869 г., прогрессисты отмечали, что многое испанцами уже сделано в плане преобразований в стране. Но могли бы сделать больше, если бы не два восстания на полуострове и сложная ситуация на Кубе. В частности, в разделе «Последние известия» было отмечено, что на Кубе в конце года вновь активизировался Сеспедес, призывавший кубинцев уничтожать сахарные плантации и посевы табака, чтобы лишить испанских землевладельцев средств к существованию. В районе Тринидада идут бои с инсургентами, исход которых пока не известен. А некоторые асендадос (5 кубинцев и 6 испанцев) предложили создать на острове общество для приема иммигрантов из Африки после того, как

²⁸ *La Iberia*. 30.09.1869. № 3983. P. 3.

²⁹ *La Iberia*. 10.10.1869. № 3993. P. 2.

³⁰ *La Iberia*. 7.11.1869. № 4017. P. 3; 28.11.1869. № 4035. P. 3.

³¹ *La Iberia*. 8.12.1869. № 4043. P. 1.

³² *Ibidem*.

³³ *La Iberia*. 28.12.1869. № 4059. P. 3.

рабство на Кубе будет ликвидировано³⁴. В этом же номере отмечалось, что Конгресс США получил много петиций от кубинцев с просьбой признать независимость Кубы. Однако большинство депутатов Конгресса с этим не согласилось, так как у США много своих проблем, которые довольно подробно освещала газета. По крайней мере, испанские либералы попытались убедить себя и своих читателей в том, что США пока не готовы вмешаться в события на Кубе.

В начале 1870 г. отношение сторонников Прима к событиям на Кубе заметно изменилось. Если в 1868–1869 гг. восстание на Кубе рассматривалось ими как одно из проявлений разных точек зрения на Сентябрьскую революцию в Испании (мятеж небольшой группы жителей Кубы, победа над которыми уже практически одержана), то 5 января 1870 г. издатели *La Iberia* опубликовали целый ряд материалов, поступивших из США и Кубы, которые свидетельствовали о том, что ситуация на острове более сложная, чем представлялось ранее. В частности, отмечалось, что Сеспедес и его сторонники значительно активизировались на востоке острова. «Они жгут города и поля сахарного тростника <...> Идут тяжелые бои испанских солдат с инсургентами»³⁵. Впрочем, пока испанским солдатам удастся отбиться. Они даже захватили в плен 1 500 восставших³⁶. Губернатор восточных провинций Кубы Родос арестовал большое число кубинцев, воевавших против испанских войск, чем очень огорчил остальных мятежников³⁷. Известный североамериканец Сьюард (Seward), находившийся с кратковременным визитом в Гаване, заявил, что «Испании должны принадлежать все земли, которые она открыла»³⁸ И далее издатели газеты продолжали отдавать предпочтение публикации материалов о Кубе, свидетельствующих о победах испанцев, «отстаивающих честь нации», даже, несмотря на помощь восставшим со стороны англичан, поставляющих им оружие с Нассау³⁹ 29 марта 1870 г. вопрос об Антильских островах обсуждался на заседании кортесов. В частности, газета опубликовала речь одного из депутатов Наварро-и-Родриго, которая привлекла внимание издателей подробным анализом ошибок Испании в политике на

³⁴ *La Iberia*. 31.12.1869. № 4062. P. 3.

³⁵ *La Iberia*. 5.01.1870. № 4066. P. 2.

³⁶ *Ibidem*. P. 2.

³⁷ *La Iberia*. 12.01.1870. № 4071. P. 3.

³⁸ *La Iberia*. 27.02.1870. № 4110. P. 2.

³⁹ *La Iberia*. 12.03.1870. № 3120. P. 2.

американском континенте в целом и в 1868–1870 гг. на этих островах. К их числу, по мнению политика, которое совпало с точкой зрения либералов, относятся: поздняя посылка дополнительных войск на Кубу и необходимость проведения либеральных реформ не только в Пуэрто-Рико, но и на Кубе⁴⁰. Главная ошибка политики Испании в Америке, с точки зрения либералов, состояла в том, что «Америка всегда была для нас территорией постоянной эксплуатации <...> А надо было превратить эти территории из колоний в заморские провинции». Это они предлагали срочно сделать с Кубой, распространив на остров все завоевания Сентябрьской революции. Но, прежде всего, на Кубе следовало установить мир⁴¹. Летом 1870 г. последовали сообщения из Гаваны о начавшихся там преобразованиях: намечено совещание генерал-капитана острова с рабовладельцами по поводу возможного освобождения рабов; разрешен выезд в США всем недовольным политикой Испании, опубликован приказ генерал-капитана об освобождении рабов, владельцы которых уехали за рубеж, а также тех, кто сражается в испанской армии против инсургентов. Это привело к успешному наступлению испанцев против восставших⁴². Далее сообщалось о том, что закон об освобождении рабов уже представлен в Кортесы Моретом, что либералы приветствуют. Но одновременно они задаются вопросом, как его проводить на практике, чтобы учесть интересы и рабов, и рабовладельцев. Ликвидация рабства везде проходила сложно⁴³. Далее в июле, августе, сентябре, октябре в основном пишут о франко-прусской войне и проблеме выбора монарха. В этих вопросах издатели газеты поддерживали генерала Прима — одного из инициаторов и лидера Сентябрьской революции⁴⁴. Но они также всячески поддерживали посылку Примом на Кубу на государственных и частных пароходах большого количества военных из Испании для окончательного подавления инсургентов⁴⁵.

А вот в вопросе о выборе короля Испания мнения разошлись. Но либералы-прогрессисты решили поддержать выбор Прима. Приезд в Испанию нового короля Амадея Савойского омрачился убийством генерала. До конца января 1871 г. все материалы газеты посвящены проблеме

⁴⁰ La Iberia. 31.03.1870. № 4135. P. 3.

⁴¹ La Iberia. 6.05.1870. № 4165. P. 1; 31.05.1870. № 4185. P. 3.

⁴² La Iberia. 5.06.1870. № 4190. P. 3.

⁴³ La Iberia. 5.07.1870. № 4213. P. 1.

⁴⁴ La Iberia. 1.11.1870. № 4315. P. 1.

⁴⁵ Ibidem. P. 2.

непростой ситуации с новым монархом (принес присягу Конституции 2 января 1871 г.) после убийства генерала Прима. Был отмечен новый раскол политических сил в вопросе политического устройства Испании⁴⁶, но о Кубе тоже не забывали. Отмечалось, что повстанцы в ряде районов Кубы терпят поражения⁴⁷. Однако далеко не во всех районах острова, как отмечалось в газете, ситуация складывается в пользу испанцев. Инсургенты безжалостно жгут инхенио, убивают женщин и детей, о чем в редакцию писали пострадавшие жители острова⁴⁸. Летом 1871 г. ситуация на Кубе так накалилась, что этой проблеме было посвящено специальное заседание кортесов. Модерадос выступили за то, чтобы дать Кубе те же свободы, что и испанцам. Их поддержал республиканец Кастелар, но набрать большинство голосов им не удалось⁴⁹. К вопросу о том, должны ли на Кубе действовать такие же законы, что и в Пуэрто-Рико (кортесы уже признали Пуэрто-Рико провинцией Испании и ее депутаты заседали в общенепанских кортесах), кортесы вернулись 17 ноября 1871 г. Однако, как сообщает газета либералов, никакого решения по нему принято не было. Ссылались на то, что в Пуэрто-Рико нет никакого восстания, а на Кубе идет война⁵⁰. И действительно, в декабре 1871 г. с Кубы приходили тревожные известия. Восстание на востоке Кубы вновь активизировалось. В Гаване также начались беспорядки. Власти Испании решили пойти по пути усиления военного присутствия (посылают добровольцев), а также было объявлено о создании трибуналов для наказания восставших. Кубинцы, проживающие в США, назвали это «преследованием за убеждения» (в газете публикуются их письма, поступившие в редакцию). Вопрос о ликвидации рабства все еще обсуждался Советом министров, что с точки зрения издателей *La Iberia* нельзя считать хорошими новостями⁵¹. Подводя итоги года по кубинскому вопросу, испанские либералы отмечали, что все обещают его решить, но никто до сих пор не знает, как это сделать⁵².

В 1872 г. Кабинет министров возглавил Сагаста (лидер либералов-прогрессистов и один из издателей газеты). Появилась надежда на перемены в решении кубинского вопроса. И они произошли. Действительно,

⁴⁶ См. напр.: *La Iberia*. 5.01.1871. № 4369. P. 1; 28.02.1871. № 4412. P. 1; 12.07.1871. № 4524. P. 1 и др.

⁴⁷ *La Iberia*. 31.01.1871. № 4390. P. 3.

⁴⁸ *La Iberia*. 28.02.1871. № 4412. P. 3.

⁴⁹ *La Iberia*. 12.07.1871. № 4524. P. 3.

⁵⁰ *La Iberia*. 21.11.1871. № 4634. P. 3.

⁵¹ *La Iberia*. 6.12.1871. № 4647. P. 3.

⁵² *La Iberia*. 28.12.1871. № 4665. P. 1.

подавление восстания силой активизировалось⁵³. Впрочем, имела место и попытка привлечь на свою сторону тех кубинцев, которые не поддерживали восставших. Им разрешили участвовать в корректировке законов⁵⁴. По мнению либералов-конституционалистов, «пусть жители Кубы управляют островом сами, но вместе с нами». Однако реализация этой идеи оказалась неосуществимой, так как другие политические силы эту идею не поддержали⁵⁵. Более того, именно попытка совместного решения экономических проблем заморских территорий, как считали издатели газеты, привела к отставке Сагасты, которого обвинили в неправильном использовании денег, выделенных для *Ministerio de Ultramar*⁵⁶.

Завершился 1872 г. осложнением ситуации не только на Кубе, но и на Филиппинах и в Пуэрто-Рико. На Филиппинах имел место Кавитский мятеж местных рабочих и военнослужащих, направленный против испанских колониальных властей, отменивших предоставленные им ранее привилегии, а в Пуэрто-Рико активизировались сепаратисты. Они изгнали с острова всех, кто выступал за сохранение территории в составе Испании. Конституционалисты в материалах, опубликованных в газете, связывали эту ситуацию с тем, что *Ministerio de Ultramar* возглавил Гассет (Gasset), у которого не было никакого опыта административной работы⁵⁷. Между тем вопрос статуса испанских владений в районе американского континента волновал всю нацию, в том числе и жителей Кубы, многие из которых считали себя испанцами. Они, как и значительная часть жителей Пиренейского полуострова, прежде всего финансисты, выступали против особых реформ на этих территориях. В подтверждение издатели опубликовали в газете «патриотическое письмо из Гаваны»⁵⁸. Подводя итоги 1872 г., издатели газеты советовали не только испанцам, но и всей Европе обратить пристальное внимание на США⁵⁹.

1873 год начался в Испании с отречения от престола Амадея Савойского, не сумевшего справиться с социальным кризисом и карлистской войной. Борьба за власть радикалов и республиканцев завершилась победой последних. 11 февраля 1873 г. в Испании была провозглашена республика,

⁵³ La Iberia. 18.01.1872. № 4683. P. 1, 2; 23.02.1872. № 4712. P. 3.

⁵⁴ La Iberia. 20.06.1872. № 4822. P. 1, 2.

⁵⁵ La Iberia. 25.09.1872. № 4905. P. 2.

⁵⁶ La Iberia. 1.01.1873. № 4987. P. 2.

⁵⁷ La Iberia. 10.11.1872. № 4961. P. 2.

⁵⁸ La Iberia. 17.12.1872. № 4975. P. 2.

⁵⁹ Ibidem. P. 3.

просуществовавшая до 29 декабря 1874 г., поскольку единства в рядах республиканцев не было. Унионисты и федералисты никак не могли договориться о политическом устройстве страны, что сказывалось и на решении кубинского вопроса⁶⁰. В газете либералов это нашло отражение. Одной из дискуссионных проблем являлся проект закона о ликвидации рабства. В частности, не могли решить распространять ли этот закон на Кубу или ввести его только в Пуэрто-Рико? В любом случае, в первую очередь, по мнению издателей газеты, следует думать о землевладельцах (видимо, им следует заплатить за утрату рабочих рук), а также не забывать о том, что на Кубе рабов в 10 раз больше, чем в Пуэрто-Рико. Необходимо также обсудить закон с владельцами рабов⁶¹. Также либералы считали, что пора сократить численность армии на Кубе, поскольку солдаты и офицеры больше нужны сейчас на полуострове (ширилась карлистская война)⁶². Обращали внимание либералы-конституционалисты на необходимость немедленной финансовой помощи производителям табака на Кубе (как это сделали для Пуэрто-Рико). Об этом писал специальный корреспондент газеты из Гаваны⁶³. Отмечены также новые назначения чиновников в Гавану⁶⁴ и не только. Впрочем, как считали либералы-конституционалисты, республиканцы так увлеклись борьбой за власть друг с другом, что страна была практически не управляема⁶⁵. Между тем этой ситуацией уже воспользовались североамериканцы. Стало известно, что в воды Кубы вошел североамериканский корабль *Virginius* с оружием для инсургентов⁶⁶.

В январе 1874 г. в Испании была установлена диктатура генерала Серрано. Э. Кастелар (республиканец-унитарий, находившийся во главе республиканского правительства с 7 сентября 1873 г. по 3 января 1874 г.) с этим согласился, поскольку ситуация в Испании очень осложнилась. «Республиканцы фактически потеряли власть во всей Испании», — писали в газете либералов⁶⁷. Теперь армия решает все и на полуострове, и в заморских территориях. Так считали многие испанские политики той поры. И прежде всего, необходимо решить кубинскую проблему. Для усиления армии на

⁶⁰ La Iberia. 31.01.1873. № 5012. P. 2.

⁶¹ La Iberia. 28.02.1873. № 5035. P. 1.

⁶² La Iberia. 29.03.1873. № 5059. P. 2.

⁶³ La Iberia. 19.04.1873. № 5076. P. 1.

⁶⁴ La Iberia. 30.09.1873. № 5215. P. 2.

⁶⁵ La Iberia. 28.10.1873. № 5239. P. 1.

⁶⁶ La Iberia. 30.12.1873. № 5292. P. 2.

⁶⁷ La Iberia. 1.01.1874. № 5294. P. 1, 3.

Кубу отправили 700 чел., и уже в середине февраля поступили первые сообщения о победах испанской армии над инсургентами⁶⁸. Сложнее была ситуация с карлистами. «По отношению к ним следует действовать жестче, — считали издатели *La Iberia*, — как это делают испанские власти на Кубе»⁶⁹. Между тем и на Кубе ситуация усложнилась, так как инсургентам помогали из-за рубежа. Например, газета сообщала о высылке с Кубы вице-консулов Англии и Германии, которые были замечены в контактах с инсургентами. Кроме того, генерал-капитан Конча издал декрет, разрешавший вернуться в свои дома всем, кто заплатит 1 000 песо в казну⁷⁰. Отмечалось также патриотичное поведение кубинских землевладельцев, коммерсантов и промышленников на западе Кубы, которые приняли решения, способствующие оживлению кубинской экономики⁷¹. Генерал-капитан острова дал инструкцию чиновникам казначейства, согласно которой банки обязаны платить 10 % подоходный налог в казну. Отказавшихся было приказано изгонять с Кубы⁷². Кроме того, подвергались наказанию те кубинские землевладельцы, которые немедленно не сообщали властям о появлении в их районе инсургентов. В газете приводились конкретные примеры⁷³.

В конце декабря 1874 г. газета опубликовала Манифест Альфонса XII с кратким планом преобразования страны⁷⁴. В этом же номере были опубликованы сообщения с Кубы, согласно которым инсургенты в районе Ольгина не желают складывать оружие, несмотря на то что терпят поражения от испанской армии. Кроме того, по сообщениям из Гаваны, опубликованным в газете, «из-за ливней дороги на острове стали непроходимыми. Выросло мало кофе. В результате торговля была парализована». Но контакты с Пиренейским полуостровом не прекратились, что радует кубинцев⁷⁵.

⁶⁸ *La Iberia* 22.02.1874. № 5377. P. 2.

⁶⁹ *La Iberia*. 27.03.1874. № 5365. P. 1.

⁷⁰ *La Iberia*. 30.05.1874. № 5421. P. 2.

⁷¹ *La Iberia*. 29.07.1874. № 5472. P. 2.

⁷² *La Iberia*. 30.08.1874. № 5500. P. 2.

⁷³ *La Iberia*. 21.10.1874. № 5547. P. 2.

⁷⁴ Альфонс XII Бурбон был призван к власти А. Кановасом дель Кастильо — представителем либералов-традиционалистов (консерваторов), творцом режима Реставрации в Испании, который сумел примирить крупных землевладельцев «старого порядка» и торгово-промышленную буржуазию Испании.

⁷⁵ *La Iberia*. 29.12.1874. № 5604. P. 2, 3.

В 1875 г. начался новый этап в истории Испании, получивший название эпохи Реставрации. Как пишут издатели *La Iberia*, приход к власти Альфонса XII Бурбона воспринимался в Испании по-разному, но начавшееся восстановление порядка в стране было встречено всеми на полуострове без особых возражений⁷⁶. Однако в Пуэрто-Рико генерал-капитан отказался присутствовать на церемонии закладки камня для акведука имени Альфонса XII⁷⁷. Что касается жемчужины Антилл, то истории ее освоения испанцами и другими европейцами был посвящен довольно большой материал в номере от 30 марта 1875 г.⁷⁸, который был дополнен сообщением о сложившейся к этому времени ситуации на острове. Сообщение не радостное. В нем указывалось на то, что инсургенты за последнее время (2 месяца) сожгли 10 плантаций и несколько поселений⁷⁹. Бальмаседа в ответ объявил амнистию восставшим, которые сложат оружие до 30 мая⁸⁰. В последующее время основные материалы были посвящены формированию Сагастой Либерально-конституционной партии (в частности были опубликованы социологические опросы будущих избирателей), а также борьбе с карлистами и планам преобразований в Испании (обсуждение новой конституции). Но упоминалась и Куба. Отмечалось, что идут бои в районе Санта-Клары, а в Пинар дель Рио высадились люди, говорящие по-английски, которых захватили в плен испанцы⁸¹. «Известия с Кубы свидетельствуют о том, — писали в газете, — что количество повстанцев, прекративших сопротивление испанской армии, резко сократилось»⁸². Из столицы в заморские территории отправили дополнительно 460 солдат⁸³, назначили новый персонал на таможни на Антильские острова. А на Филиппинах индейцы решили выращивать табак, что позволит пополнить казну Испании⁸⁴. Отмечено, что напрягаются отношения с США, но есть надежда, что войны не будет⁸⁵. Сообщалось про новые методы управления Пуэрто-Рико, чтобы получать больше денег в казну. А на Филиппинах был страшный ураган, который разрушил много зданий; реки вышли из берегов,

⁷⁶ *La Iberia*. 9.01.1875. № 5612. P. 1, 2.

⁷⁷ *La Iberia*. 18.01.1875. № 5630. P. 2, 3.

⁷⁸ *La Iberia*. 30.03.1875. № 5662. P. 2.

⁷⁹ *Ibidem*. P. 3.

⁸⁰ *La Iberia*. 30.04.1875. № 5689. P. 3.

⁸¹ *La Iberia*. 18.06.1875. № 5781. P. 3.

⁸² *La Iberia*. 18.07.1875. № 5757. P. 3.

⁸³ *La Iberia*. 22.09.1875. № 5806. P. 3.

⁸⁴ *La Iberia*. 30.11.1875. № 5865. P. 1.

⁸⁵ *La Iberia*. 7.12.1875. № 5871. P. 3.

табачные плантации затоплены; 447 человек погибли и нарушено сообщение с островами⁸⁶. Другая проблема — ликвидации рабства. Издатели газеты отмечали, что поскольку на Кубе рабовладельцы не согласились на освобождение рабов, деньги, выделенные на это из казны — 7 млн песо, по новому королевскому указу передаются Пуэрто-Рико⁸⁷.

В этом же номере газеты был опубликован большой материал о политике США по отношению к Кубе. По мнению издателей газеты, дать какие-то точные прогнозы по этому вопросу сложно, поскольку внутривнутриполитическая обстановка в США в рассматриваемый период весьма неопределенная. А в речи президента Гранта ничего по этому вопросу прямо не говорилось⁸⁸.

В 1876 г. основные материалы газеты были посвящены политике США по отношению к последним испанским владениям в районе американского континента.

В одном из первых номеров газеты в 1876 г. был опубликован королевский декрет, посвященный организации посещения специальной комиссией Всемирной выставки (*Exposicion Universal*) в Филадельфии⁸⁹ с целью осмотра экспонатов из заморских провинций Испании и выявления товаров, которые пользовались спросом, для увеличения их производства. Членов комиссии определяло *Ministerio de Ultramar* и губернаторы Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин⁹⁰. 29 февраля 1876 г. в газете был опубликован краткий отчет комиссии из Манилы, в котором было отмечено, что для отправки в Филадельфию подготовлены ткани из текстильного банана, различные виды табака, а также изделия, производимые местными аборигенами. Предполагалось, что на выставке будут воспроизведены местные праздники, с тем чтобы познакомить мировую общественность с культурой аборигенов⁹¹. 21 октября 1876 г. в газете был опубликован список предметов испанской экспозиции на выставке в Филадельфии. В частности,

⁸⁶ La Iberia. 29.12. 1875. № 5889. P. 1.

⁸⁷ La Iberia. 31.12.1875. № 5891. P. 1.

⁸⁸ Там же. P. 3.

⁸⁹ Первая официальная Всемирная выставка за пределами Европы. Проходила в США с 10 мая по 10 ноября 1876 г. по случаю празднования 100-летия подписания Декларации независимости. Ее официальное название «Международная выставка искусств, изделий мануфактур и сельскохозяйственной продукции». В выставке участвовали 37 стран.

⁹⁰ La Iberia. 5.01.1876. № 5895. P. 1.

⁹¹ La Iberia. 29.02.1876. № 5942. P. 1.

Куба была представлена сахаром, парфюмерией, продукцией животноводства, шоколадом и табаком⁹².

28 января 1876 г. был опубликован большой материал об отношении североамериканцев к кубинскому вопросу. Анализ статей в североамериканских газетах позволил редакции *La Iberia* утверждать, что США вряд ли вмешаются в события на Кубе (только, если это будет угрожать экономическим интересам североамериканцев. Ведь гуманитарный вопрос, по мнению президента Гранта, должен волновать испанцев). Более того президент Грант утверждал, что пока от войны испанцев и кубинцев в экономическом плане североамериканцы только выигрывают⁹³. Это подтверждает и послание президента США конгрессу, в котором он заявил о нейтралитете этой страны в конфликте правительства Испании с народом Кубы, что, по мнению испанских либералов, схоже с документом о невмешательстве Испании в дела США, который в 1861 г. подписала королева Изабелла⁹⁴. Впрочем, североамериканцы жаловались, что их собственность на Кубе не защищалась местными властями. «А наше правительство и не обязано это делать, — считали либералы. — На территории США иностранцы вообще не имеют права покупать землю в собственность»⁹⁵.

Завершение войны с карлистами в марте 1876 г. переключило испанскую прессу на обсуждение вопросов политических преобразований в стране, выборов депутатов кортесов, создания новой конституции, других законодательных актов. Не забывали журналисты и о заморских провинциях (территориях) В частности, в *La Iberia* упоминалось о том, что кредит для удовлетворения потребностей Кубы уже предоставлен⁹⁶. А инсургенты в столкновениях с испанскими войсками на востоке Кубы несут большие потери и явно испытывают недостаток ресурсов. «Дух восставших падает, как и вера в победу», — отмечали журналисты⁹⁷.

Однако уже в июле 1876 г. власти Испании решили более основательно заняться кубинским вопросом. Прежде всего была усилена армия⁹⁸ и на Кубу

⁹² *La Iberia*. 21.10.1876. № 6129. P. 1–2.

⁹³ *La Iberia*. 28.01.1876. № 5915. P. 1.

⁹⁴ *Ibidem*. P. 2–3.

⁹⁵ *Ibidem*. P. 3.

⁹⁶ *La Iberia*. 24.06.1876. № 6036. P. 3.

⁹⁷ *Ibidem*.

⁹⁸ *La Iberia*. 28.07.1876. № 6057. P. 3.

было отправлено около 1 000 солдат и офицеров⁹⁹. В ноябре 1876 г. газета сообщила о серии побед испанцев над восставшими¹⁰⁰. Подводя итоги года, издатели газеты констатировали, что они в целом неплохие. Принят кортесами и отправлен на подпись королю целый ряд важных законов, в том числе, гарантирующих кредиты Кубе¹⁰¹.

В 1877 г. испанские либералы сосредоточились на формировании двухпартийной политической системы Испании, выстроенной на основе конституции 1876 г, в которой они играли важную роль, на обеспечении в стране свободы слова и решении экономических проблем¹⁰². В связи с этими проблемами упоминалась и Куба, которая «сегодня находится в тяжелейшем положении». Ей необходимо помочь, поскольку это нужно всей Испании, считали испанские либералы-конституционалисты¹⁰³. Они также приветствовали превращение в производящий регион Филиппин, где начали выращивать целый ряд особых культур (манго, сахарный тростник, бананы), предложив активным жителям архипелага неосвоенные земли в собственность¹⁰⁴. На Кубе генерал-капитан провел собрание с асендадос на предмет обсуждения проекта закона, позволяющего ввозить на остров работников из Азии. Для этого было предложено создать кампанию (на деньги асендадо), которая должна будет урегулировать этот вопрос с Китаем, чтобы определить условия, на основе которых граждане этой страны будут работать на Кубе¹⁰⁵. Одобряют, что Банк Испании отказал в помощи Испанскому колониальному банку (*Banco hispano-colonial*), так как эти деньги точно уйдут за границу, как бывало и раньше¹⁰⁶. Также была опубликована статья об изменении налога на собственность на Кубе. С точки зрения автора статьи налог, введенный в 1875 г., надо изменить, поскольку многие оказались не в состоянии его платить. Следует учитывать разное финансовое положение владельцев собственности. В столице и провинциях Кубы ситуация отличается. Автор предлагает для более бедных ввести 5 % налог, а для более богатых 15 %¹⁰⁷. Упоминалось о введении повышенного

⁹⁹ La Iberia. 29.09.1876. № 6110. P. 3.

¹⁰⁰ La Iberia. 28.11.1876. № 6149. P. 3.

¹⁰¹ La Iberia. 31.12.1876. № 6180. P. 3.

¹⁰² См. напр. La Iberia. 3.01.1877. № 6182. P. 1, др.

¹⁰³ La Iberia. 4.02.1877. № 6210. P. 1.

¹⁰⁴ La Iberia. 21.03.1877. № 6248. P. 1.

¹⁰⁵ La Iberia. 20.05.1877. № 6299. P. 3.

¹⁰⁶ La Iberia. 26.06.1877. № 6330. P. 3.

¹⁰⁷ La Iberia. 18.08.1877. № 6375. P. 1.

таможенного сбора в портах США для товаров, привозимых на испанских судах, что, по мнению издателей, связано с испанскими заморскими владениями¹⁰⁸. Но главное, наконец, активизировались вооруженные силы при генерал-капитане Кубы Мартинесе Кампосе: они начали наступление на востоке острова. В результате прекратили сопротивление испанцам 140 повстанцев¹⁰⁹.

В конце 1877 — начале 1878 г. много внимания в газете уделялось скандалу, разгоревшемуся в Испании в связи с арестом и осуждением двух испанских предпринимателей Доменеча и Бараона, которые еще в 1873 г. заключили договор с Бальмаседой о доставке грузов и военных для Кубы к испанским портам по железной дороге за счет государства. Они были единственными, кто на это согласился, проявив патриотизм. Но поскольку по завершении перевозок они получили почти на 2 млн песо больше прибыли, чем предполагалось, их обвинили в даче взятки губернатору и осудили. С этим многие были не согласны (письмо друга обвиняемых)¹¹⁰. Обвиняли конституционалисты Кановаса и в том, что он уделяет мало внимания заморским территориям¹¹¹. Только новых чиновников отправили на Кубу, в Пуэрто-Рико и на Филиппины¹¹². Впрочем, у инсургентов ситуация еще хуже. В районе Байамо (Bayamo) сдались властям 79 женщин, 108 детей, 15 офицеров и 103 мужчин. Это яркий показатель, по мнению издателей газеты, ситуации в рядах повстанцев, что дает надежду на скорое прекращение военных действий. К тому же в компетентных кругах утверждали, что главные сепаратисты М. Диас, М. Гомес и В. Гарсия находятся среди тех, кто готов сложить оружие¹¹³. Между тем испанский генерал Мартинес Кампос покинул остров по причине болезни¹¹⁴. Правда, к этому времени Санхонский пакт, прекращавший военные действия между испанцами и повстанцами, был уже подписан. Он признавал невозможным осуществление двух главных целей восставших — независимости и отмены рабства. Однако полной уверенности в том, что все инсургенты окончательно сложили оружие, не было. В частности, не согласился с Санхонским пактом А. Масео. Поэтому на Кубу были направлены дополнительные вооруженные силы из Испании.

¹⁰⁸ La Iberia. 18.10.1877. № 6426. P. 2.

¹⁰⁹ La Iberia. 20.12.1877. № 6480. P. 3.

¹¹⁰ La Iberia. 1.01.1878. № 6491. P. 3.

¹¹¹ La Iberia. 31.01.1878. № 6515. P. 2; 19.02.1878. № 6531. P. 1.

¹¹² Ibidem. P. 2.

¹¹³ La Iberia. 23.02.1878. № 6535. P. 3.

¹¹⁴ La Iberia. 27.02.1878. № 6538. P. 3.

Первые сообщения об этом были опубликованы в газете либералов 16 марта 1878 г.¹¹⁵, а условия капитуляции — в газете 17 марта 1878 г. Издатели отмечали, что с ними повстанцы в основном согласились. Подводя итог, журналисты отмечали, что, наконец, завершилась тяжелая и жестокая война. «Возможно, потом мы осудим условия мира <...> и отсутствие переговоров по его содержанию. Но сейчас, это наиболее приемлемый выход из положения»¹¹⁶. И еще интересное сообщение: 24 млн реалов золотом правительство направлено на Кубу 20 марта специальным пароходом¹¹⁷. Далее журналисты поместили материал, объясняющий испанцам причины того, почему договор с кубинцами был подписан без какого-либо обсуждения даже с испанской общественностью. Оказалось, это из-за плохой связи с островом. Такое объяснение не было принято кубинскими депутатами кортесов. Тем более что по сообщениям из Гаваны по поводу условий мира и особенно освобождения рабов¹¹⁸ на Кубе было много недовольных. По поводу остальных условий мира недовольных нет, поскольку их содержания никто не знает. Однако по другим сообщениям все-таки на Кубе преобладали те, кто давно хотел мира, независимо от его условий¹¹⁹. Однако депутаты испанских кортесов не приняли такое объяснение. По их мнению, правительство нарушило закон. Этой проблеме было посвящено специальное заседание кортесов. Дискуссии развернулись и на страницах испанской прессы¹²⁰. По сообщениям из Нью-Йорка на Кубе прекращают сопротивление последние отряды повстанцев. Всего с 28 февраля по 5 марта капитулировали 1 230 человек. М. Гомес (один из руководителей повстанцев) покинул Кубу и уехал на Ямайку¹²¹.

Однако до окончательного решения кубинского вопроса, как показали события последующих 20 лет, было далеко. Мир с Испанией установился на время. И даже в 1878 г. далеко не все повстанцы сложили оружие. В

¹¹⁵ La Iberia. 16.03.1878. № 6553. P. 3.

¹¹⁶ La Iberia. 17.03.1878. № 6554. P. 1.

¹¹⁷ Ibidem. P. 3; Одна из секретных статей Санхонского договора предполагала выделение Испании денег «на возмещение расходов и распределение их среди соединений, согласившихся на капитуляцию». Таким образом, генерал-капитан (губернатор) острова М. Кампос хотел внести в среду кубинцев разброд и разложение. — *Зорина А.М.* Из героического прошлого кубинского народа. М., 1961. С. 46.

¹¹⁸ Освобождали только рабов, воевавших в кубинской освободительной армии на востоке Кубы.

¹¹⁹ La Iberia. 19.03.1878. № 6555. P. 1.

¹²⁰ La Iberia. 20.03.1878. № 6556. P. 2.

¹²¹ La Iberia. 22.03.1878. № 6558. P. 3.

частности, борьбу с испанцами после встречи с Мартинесом Кампосом в Барагуа продолжил А. Масео. Об этом сообщалось в газете 10 апреля 1878 г.¹²², что вызвало в кортесах новый всплеск недовольства действиями испанского правительства, возглавляемого Кановасом дель Кастильо¹²³. Лишь в конце мая — начале июня 1878 г., когда стало известно о том, что А. Масео с семьей и несколькими своими соратниками покинул остров, в Испании наконец заговорили с удовлетворением об умиротворении острова¹²⁴. Более того испанские либералы заявили о том, что теперь главная задача всех «возродить моральное и экономическое единство Испании и Кубы»¹²⁵. С этим согласились все депутаты кортесов. Однако реализовать этот посыл оказалось непросто.

Выводы: отражение кубинских событий 1868–1878 гг. на страницах главной газеты испанских либералов-конституционалистов¹²⁶ эпохи Реставрации несколько отличалось от их восприятия и отображения испанскими консерваторами¹²⁷. Они, по крайней мере, на начальном этапе Десятилетней войны, расходились в понимании места и роли заморских территорий и их жителей в государственном образовании Испанское королевство. Либералы-конституционалисты выступали за признание Кубы в качестве одной из равноправных провинций Испании и распространение на нее всех законов, действующих на полуострове. Консерваторы же считали Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппинские острова территориями Испании, которые не могут быть равны провинциям полуострова, а соответственно, и их жители должны управляться испанцами, особенно жемчужина Антиль — Куба. По-разному эти партии относились и к проблеме рабства. Отношение США к кубинскому вопросу также оценивалось испанскими либералами и консерваторами периода Демократического шестилетия и эпохи Реставрации по-разному. Либералы Испании оценивали возможность серьезного вмешательства США в кубинскую проблему исключительно с точки зрения экономической целесообразности. Консерваторы были в этом плане более

¹²² La Iberia. 10.04.1878. № 6574. P. 3.

¹²³ La Iberia. 8.05.1878. № 6507. P. 1–2.

¹²⁴ La Iberia. 21.05.1878. № 6607. P. 2; 1.06.1878. № 6617. P. 3.

¹²⁵ La Iberia. 11.06.1878. № 6619. P. 1–2.

¹²⁶ Окончательно их партия, а вернее, политический клуб, объединившийся вокруг влиятельного лидера, сформировалась только в начале 1880-х годов. — История Испании: В 2 т. Т. 2. М., 2014. С. 377.

¹²⁷ Об этом подробнее см.: Петрова А.А. Кубинский вопрос на страницах испанской прессы в 1868–1878 гг. (по материалам газеты La Erosa) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022.Т. 22. № 2. С. 92–103.

основательны. Однако в любом случае Десятилетняя война на Кубе насторожила испанских политиков (и консерваторов, и либералов) лишь на время. Начиная с 1878 г., политика Испании по отношению к Кубе вновь приобрела характер отношений метрополии и колонии. Грабеж владений Испании в районе американского континента (особенно Кубы) усилился, что в конечном итоге привело к утрате Испанией всех ее территорий в этом регионе. Такую возможность предвидели и обращали на это внимание и испанские либералы-конституционалисты, и консерваторы. Однако реальная политика ни тех, ни других, как показали последующие события, не совпала с их теоретическими посылами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Istorija Ispanii: V 2 t. T. 2: Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka [History of Spain: In 2 vols. T. 2: From the war for the Spanish inheritance to the beginning of the 21st century]. Moskva: «Индрик», 2014. 872 p.

История Испании: В 2 т. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. Москва: «Индрик», 2014. 872 с.

Istorija Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoj i obshhestvennoj mysli XVI–XIX vekov [History of Latin America in world historical and social thought of the 16th–19th centuries]. Moskva: Nauka, 2010. 810 p.

История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / отв.ред. и сост. Е.А. Ларин; Институт всеобщей истории РАН. Москва: Наука, 2010. 810 с.

Istorija Latinskoj Ameriki. Dokolumbova jepoha — 70-e gg. XIX v. [History of Latin America. Pre-Columbian era — 70s. XIX century]. Moskva: Nauka, 1991. 520 p.

История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е гг. XIX в. Москва: Наука, 1991. 520 с.

Ivkina L.A. *Desjatiletnjaja vojna za nezavisimost' na Kube 1868–1878 godov [The Ten Year War of Independence in Cuba 1868–1878].* Moskva: Nauka, 2007. 319 p.

Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе 1868–1878 годов Москва: Наука, 2007. 319 с.

Ivkina L.A. Constitutional acts of Cuba in the period of liberation wars of the last third of the XIX century. In *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah [Latin American Historical Almanac]*. 2023. № 38. P. 50–85.

Ивкина Л.А. Конституционные акты Кубы в период освободительных войн последней трети XIX века // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2023. № 38. С. 50–85.

Ivkina L.A. Nesostojavshijsja dialog. Kuba i Ispanija v 30–90-e gody XIX veka [Failed dialogue. Cuba and Spain in the 30–90s of the XIX century]. In *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah [Latin American Historical Almanac]*. 2010. № 10. P. 138–173.

Ивкина Л.А. Несостоявшийся диалог. Куба и Испания в 30–90-е годы XIX века // Латиноамериканский исторический альманах. 2010. № 10. С. 138–173.

Ivkina L.A. Stanovlenie nacional'noj kubinskoj istoriografii po istorii Desjatiletnej vojny za nezavisimost' (1868–1878) [The formation of a national Cuban historiography on the history of the Ten Years War of Independence (1868–1878)]. In *Latinoamerikanskij istoricheskiy al'manah* [Latin American Historical Almanac]. 2007. № 7. P. 39–49.

Ивкина Л.А. Становление национальной кубинской историографии по истории Десятилетней войны за независимость (1868–1878) // Латиноамериканский исторический альманах. 2007. № 7. С. 39–49.

Larin E.A., Marchuk N.N., Mamontov S.P. *Istorija i kul'tura Latinskoj Ameriki* [History and culture of Latin America]. Moskva: Vysshaja shkola, 2005. 495 p. 103.

Ларин Е.А., Марчук Н.Н., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки. Москва: Высшая школа, 2005. 495 с.

Larin E.A. *Political history of Cuba XX century*. Moscow: Vyshaya Shkola, 2007. 182 p. Ларин Е.А. Политическая история Кубы XX века. Москва: Высшая школа, 2007. 182 с.

Petrova A.A. Kubinskij vopros na stranicah ispanskoj pressy v 1868–1878 godah (po materialam gazety La Epoca). In *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]. 2022. T. 22. № 2. P. 92–103.

Петрова А.А. Кубинский вопрос на страницах испанской прессы в 1868–1878 гг. (по материалам газеты La Epoca) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. Т. 22. № 2. С. 92–103.

Vsemirnaja istorija: V 6 t. T. 5: Mir v XIX veke: na puti k industrial'noj civilizaciji [World History in 6 vols. T. 5: Peace in the 19th century: on the way to industrial civilization]. Moskva: Nauka, 2014. 940 p.

Всемирная история / под ред. А.О. Чубарьяна: В 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Москва: Наука, 2014. 940 с.

РЕЦЕНЗИИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ АНГЛИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА САМЮЭЛА ДЖОНСОНА

Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха: Британия и мир глазами английского интеллектуала XVIII в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. 289 с. (илл.).

В рецензии рассматривается вышедшая в 2022 г. монография Т. А. Косых, которая была посвящена интеллектуальному наследию известного английского лексикографа, литератора и моралиста Сэмюэла Джонсона, анализ которого проводился в контексте рассмотрения истории Англии и Британских островов в восемнадцатом столетии. Автор рецензии предпринимает подробный разбор четырех глав монографии с композиционной, тематической и проблемной точек зрения, выявляя сильные и слабые стороны анализируемой книги. В качестве достоинств работы в рецензии отмечается ее концептуальная новизна, обширная библиография, широта рассматриваемых проблем джонсоноведения, фундаментальность материала и хороший научный язык текста. В рецензии демонстрируется, что, хотя каждая из глав является вполне самостоятельной структурной единицей со своим смысловым измерением, наибольшее значение для выполнения цели исследования представляет вторая глава. Рецензент приходит к выводу, что данная монография соответствует высокому научному уровню отечественной и мировой историографии, представляет интерес и для литературоведов, и для классических историков политической, социально-экономической и культурной сфер жизни английского общества, а также для специалистов по интеллектуальной истории, и в ближайшей перспективе закрывает для российской историографии острую потребность в качественном биографическом труде о выдающемся представителе английской культурной традиции XVIII в. — Самюэле Джонсоне.

Ключевые слова: Т. А. Косых, монография, Сэмюэл Джонсон, Англия, XVIII век, интеллектуальная история.

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

**THE HISTORY OF THE INTELLECTUAL HERITAGE
OF ENGLAND DURING THE ENLIGHTENMENT:
A NEW VIEW AT SAMUEL JOHNSON**

Kosykh T. A. *Sjemjujel Dzhonson i ego jepoha: Britanija i mir glazami anglijskogo intellektuala XVIII veka [Samuel Johnson and His Age: Britain and the World through the Eyes of an 18th Century English Intellectual]*. Ekaterinburg: Ural university press, 2022. 289 p. (In Russian)

ISBN 978-5-7996-3509-1

The review examines the monograph by T. A. Kosykh, published in 2022, which was devoted to the intellectual heritage of the famous English lexicographer, writer and moralist Samuel Johnson, whose analysis was carried out in the context of studying the history of England and the British Isles in the eighteenth century. The author of the review undertakes a detailed analysis of the four chapters of the monograph from a compositional, thematic and problematic point of view, identifying the strengths and weaknesses of the analyzed book. As the advantages of this work, the review marks its conceptual novelty, an extensive bibliography, the width of the covered problems of Johnsonian studies, the fundamental nature of the material and the good scholar's language of the text. The review demonstrates that, although each of the chapters is a completely independent structural unit with its own semantic dimension, the second chapter is of the greatest importance for fulfilling the aim of the study. The author of the review concludes that this monograph corresponds to the high scholar level of Russian and world historiography, is of interest both to literary critics and to classical historians of the political, socio-economic and cultural spheres of English society, as well as to specialists in intellectual history, and in the near future closes the urgent need for high-quality biographical material for Russian historiography as a work about an outstanding representative of the English cultural tradition of the XVIII century — Samuel Johnson.

Keywords: T. A. Kosykh, monograph, Samuel Johnson, England, XVIII century, intellectual history.

Восемнадцатое столетие в Англии в отечественной историографии всегда являлось не самым популярным периодом для исследования, находясь

в тени более раннего «века революций» и последовавшей «индустриальной эпохи». Советские и российские историки неохотно занимались английским галантным веком, ограничивая свои исследования проблемами развития парламентаризма, началом промышленного переворота, эволюцией колониализма и политикой метрополии в конфликте с североамериканскими колониями. При этом ставшая популярной на Западе тема интеллектуальной истории долгое время обходила внимание отечественных авторов исторического жанра, лишь изредка всплывая в научных работах литературоведов и искусствоведов. В начале XXI в. самым очевидным образом возник дефицит качественных научных работ, имеющих междисциплинарное значение и сочетающих в себе исследования как по чисто интеллектуальной истории, так и социально-экономическому и политическому развитию страны. Появление в 2022 г. фундаментального труда «Сэмюэл Джонсон и его эпоха: Британия и мир глазами английского интеллектуала XVIII в.»¹, написанного доцентом Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Татьяной Анатольевной Косых в формате монографии позволило несколько исправить ситуацию. В данной книге автор, исходя из тезиса, что «Человек и его эпоха неразрывны и взаимосвязаны»², поставил цель провести анализ интеллектуального наследия известного английского лексикографа, литератора и моралиста Сэмюэла Джонсона в контексте всей истории страны в восемнадцатом столетии. По сути, в монографии делается попытка отразить все основные проблемы британского общества эпохи Просвещения в творчестве его характерного представителя, которым, вне всякого сомнения, являлся С. Джонсон, ставший олицетворением всего английского и квинтэссенцией своего времени. Этот тезис Т. А. Косых раскрывает посредством анализа биографии и литературного наследия доктора Джонсона. Подобное целеполагание автора предопределило четыре задачи монографии, заключавшиеся в реконструкции жизненного пути литератора, анализе его вклада в культурное наследие Британских островов, изучении роли Самюэла Джонсона в наиболее острых общественных дискуссиях его времени, описании сложившихся представлений о нем в рамках формируемой современниками и потомками рефлексии³.

¹ Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха: Британия и мир глазами английского интеллектуала XVIII в. Екатеринбург, 2022.

² Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха... С. 8.

³ Там же. С. 13–14.

Необходимо подчеркнуть, что для Т. А. Косых данная монография не является написанной с нуля работой, а представляет закономерный результат как выполнения грантового проекта РНФ (««Культура духа» vs «Культуры разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII-XVIII вв.)), так и собственных исследований автора в рамках ее научных интересов, благодаря чему рассматриваемая в рецензируемой монографии тема уже нашла отражение в публикациях, посвященных политическим воззрениям доктора Джонсона⁴, его позиции в развернувшейся дискуссии об истинном и мнимом патриотизме⁵, а также его вкладе в английское Просвещение, систему образования и литературу⁶ (часть наработок которых была использована в рассматриваемой работе), что позволило представить на суд читателя весьма продуманное исследование.

Первым явным достоинством монографии можно назвать библиографию, состоящую из свыше 400 наименований, чуть менее половины которых приходится на источники (это произведения самого Джонсона и его коллег по литературному и философскому цеху, литературоведческие издания эпохи, корреспонденция, мемуары и памфлеты современников). Научная литература (включая монографии и статьи) представлена в основном англоязычными изданиями. Необходимо отметить, что автор книги, исходя из специфики поставленных целей и задач, привлекал весьма широкий тематический спектр изданий, которые касались как сугубо литературных проблем, так и вопросов истории и философии джонсоновской эпохи. Такой подход позволил собрать по настоящему солидную базу для авторских позиций в исследовании.

⁴ Косых Т. А. Политическое кредо доктора Джонсона: якобит или тории? // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 242–247; Косых Т. А. “I Am Willing to Love All Mankind, Except an American”: Britain’s North American Colonies in Samuel Johnson’s Works // Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yessenin. 2020. № 4 (69). С. 42–50.

⁵ Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60-70-х гг. XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–249; Косых Т. А., Штицкина Ю. С. Дискуссия об “истинных” и “мнимых” патриотах в памфлете Сэмюэла Джонсона // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. 2019. Т. 10. № 5. С. 41–55.

⁶ Косых Т. А. Джонсон, “literary club” и “public sphere” в британском обществе середины XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал “История”. 2014. № 10 (33). С. 21; Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон vs Дэвид Юм: противостояние “культуры духа” и “культуры разума” // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 303–314; Косых Т. А. Система английского образования в XVIII веке (по материалам “Жизни Сэмюэла Джонсона” Джеймса Босуэлла) // Язык. Культура. Коммуникации. 2014. № 1 (1). С. 2.

Рецензируемая монография структурно разделена на введение, четыре главы, заключение и библиографический список, написана хорошим научным и во многом даже литературным языком, который мог бы заслужить похвалу самого Джонсона. При этом, несмотря на логическую связанность всех глав, каждая из них является вполне самостоятельной структурной единицей со своим смысловым измерением, что позволяет знакомиться с текстом отдельных глав без ущерба для общего восприятия. Эта особенность явно связана с тем, что структура монографии опиралась на тематический подход, при котором каждая из ее частей была посвящена отдельной проблеме творчества Сэмюэла Джонсона. Необходимо признать, что Т. А. Косых смогла весьма органично обозначить ключевые вопросы, волновавшие английского литератора, что вылилось в относительно равномерное распределения объема монографии между ними и уделение внимания каждому из них.

В первом параграфе первой главы «Многоликий доктор Джонсон» автор монографии достаточно подробно перечисляет факты из биографии великого английского литератора, которые оказываются важным подспорьем при чтении следующих глав рецензируемой книги. Второй параграф «Страсть к чтению была его главной страстью», по сути, является развернутым анализом книг из личной библиотеки Джонсона на основе данных каталога аукциона Дж. Кристи 1785 г. по продаже принадлежащих доктору Донсону более трех тысяч изданий. Разбор столь интересного источника позволяет автору судить о тематическом разнообразии книжной коллекции литератора, чьи интересы были весьма обширны. Третий параграф посвящен описанию историографических тенденций в изучении биографии и, особенно, творческого наследия Сэмюэла Джонсона силами англоязычных специалистов. Т. А. Косых демонстрирует основные этапы зарубежного джонсоноведения, отмечает роль самой известной работы этого направления — «Жизнь Сэмюэла Джонсона» Джеймса Босуэлла, на долгие десятилетия ставшей каноническим произведением об английском литераторе. Что важно, результаты этого анализа вполне справедливо позволяют автору монографии утверждать о перспективности историко-культурных изысканий по «встраиванию» интеллектуального наследия С. Джонсона в исторический контекст его эпохи. Завершает же главу параграф об отечественном джонсоноведении, которое, по мнению Т. А. Косых, в XVIII в. было более полным, чем сейчас, что добавляет актуальности рецензируемой книге. В целом, можно констатировать, что данная глава имеет во многом вводный

характер, являясь расширенным продолжением «Введения». Но важно отметить, что в следующих главах автор монографии часто оперирует данными из первой главы, что делает ее частью основного исследования в книге.

Вторую главу, озаглавленную как «Служение Отечеству», можно считать основной частью монографии, прежде всего, из-за того, что в ней дается анализ ключевого направления деятельности Сэмюэла Джонсона — литературного. Центральным в ней является второй параграф, одно название которого ««Отец» словаря английского языка» раскрывает его суть. В параграфе описывается английская словарная традиция до Джонсона, повествуется об издании словаря, обессмертившего имя его создателя, объясняется значение словаря как работы, «отразившей в полной мере национальные искания британского общества XVIII в.» и ставшей масштабным проектом нацистроительства, отражением основы британского национального культурного кода⁷. Начинается же глава с имеющего весьма резонансное название параграфа («Патриотизм — последнее прибежище негодяя?»), в котором Т. А. Косых исследует участие Джонсона в острейшей дискуссии его эпохи о понятии патриотизма, которое в то время было многозначным и неопределенным. В этом противостоянии Джонсон боролся с т.н. «уилксовской» трактовкой патриотизма, исходившей от внепарламентской оппозиции и ее лидера Джона Уилкса, видевшихся как мнимые патриоты с сугубо корыстными интересами. Сам же великий литератор отстаивал необходимость поддержания морального облика патриота, благодаря чему само это понятие стало приобретать нравственно-этическую окраску⁸.

Название третьего параграфа ««Сотворение» Шекспира» говорит само за себя. Обращаясь к английскому языку, доктор Джонсон не смог обойти едва ли не самого главного его носителя в мире — Уильяма Шекспира, практическим результатом чего стало новое издание сочинений драматурга. При этом, как замечает автор монографии, издание Джонсона примечательно не сугубо литературоведческой работой, а благодаря предисловиям к шекспировским текстам, утвердившим культ шекспировского гения в восемнадцатом столетии⁹, что в итоге способствовало рождению одного из главных национальных символов английского прошлого. Завершающий же

⁷ Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха... С. 116–117.

⁸ Там же. С. 100.

⁹ Там же. С. 122.

главу параграф раскрывает Джонсона уже не как литератора, а как историографа, имевшего собственные представления как о прошлом Англии, так и о ремесле историка. Анализируя исторические высказывания и тексты великого литератора, Т. А. Косых излагает его основные представления о ключевых этапах исторического развития страны, указывая на доктора как на создателя основных национальных мифов, объединивших всех британцев XVIII века, важнейшим из которых была идея о золотом веке английской истории в период правления Елизаветы Тюдор, времени подлинного английского величия¹⁰.

В третьей главе ««Битвы» за Британию» автор обращается к тому, что можно в широком смысле назвать имперскими взглядами доктора Джонсона: его отношению к Шотландии и кельтским окраинам Англии, а также ставшим особенно болезненным для англичан Американском вопросе. Центральной темой в нем становится Шотландия, отношение к которой доктора Джонсона рассматривается не в лоб — через страноведческие представления и этнические предрассудки (хотя им тоже уделено место), а через интеллектуальную жизнь северных соседей англичан. Поэтому первые два параграфа главы «Джонсон vs Юм» и «Джонсон vs Макферсон» раскрывают шотландскую тематику через сравнительный анализ английского литератора с выдающимся шотландским философом Дэвидом Юмом (принадлежавшим с Джонсоном к одному и тому же поколению), а также через острую интеллектуальную дискуссию английских антиквариив относительно опубликованных шотландским поэтом Джеймсом Макферсоном книги «Поэмы Оссиана» (что стало «одним из факторов начала движения за возрождение кельтской культуры, происходившего в условиях формирования национальной идентичности народов Британских островов»¹¹). Тщательный анализ отношения Джонсона к шотландскому интеллектуальному наследию позволяет Т. А. Косых характеризовать представления Джонсона о Шотландии как англоцентричные, не дающие возможности даже допустить «посягательство шотландских просветителей на равенство в объединенном королевстве»¹², ибо получив множество преимуществ от присоединения к Англии, шотландцы должны были по праву гордиться этим¹³.

¹⁰ Там же. С. 145–146.

¹¹ Там же. С. 170.

¹² Там же. С. 162.

¹³ Там же. С. 171.

Третий параграф главы основан уже на личном опыте отношения доктора Джонсона к национальным окраинам Британских островов. В первой его части автор подробно анализирует дневник путешествия литератора в Шотландию и Уэльс в 1773 и 1774 гг., что давало тому возможность на основе собственных впечатлений высказываться по теме. В то же время, знакомство с Ирландией оставалось для Джонсона до конца жизни заочным, основанным на теории, а не практике, что не мешало ему восхищаться ирландским народом, почитать его дохристианское прошлое, уважать культуру и историю, и даже предпочитать ирландский католицизм шотландскому пресвитерианству, что делало для него Ирландию особой страной и единственной (вместе с Уэльсом) кельтской «окраиной»¹⁴. Сущность последнего четвертого параграфа главы в полной мере отражена в его названии «Любить все человечество, кроме американцев». В условиях нарастания кризиса в отношениях между североамериканскими колониями и метрополией, доктор Джонсон оказался безусловным имперским патриотом, имевшим все основания недолюбливать американцев. Т. А. Косых аргументирует его неприязнь к американцам порабощением ими аборигенного населения и негров-рабов, низким социальным положением колонистов как потомков англичан, их склонностью к анархии и желанием «поколебать устоявшийся в Англии порядок»¹⁵.

Последняя четвертая глава «Образ “Другого”» раскрывает отношение С. Джонсона к проблемам взаимоотношений англичан с иными группами людей, в отношении которых в Англии сложились или складывались устойчивые мифы и стереотипы: католики, французы и представители самых разных регионов Востока (эфиопы, индийцы, турки). Эти сюжеты были структурированы в пять параграфов главы. В первом из них «Образ «врага»: католическая угроза» автор монографии обратился как к проблематике движения якобитизма, так и ряду фактов из внешней политики Великобритании в период жизни Джонсона. Здесь показательно, что большая часть главы является именно пересказом эпизодов истории, в то время как анализу взглядов литератора уделена по факту лишь одна страница, что связано с тем, что, по мнению Т. А. Косых, Джонсон по сути лишь отражал тот образ «врага», который и до него использовался в процессе конструирования британской национальной идентичности¹⁶. На контрасте с

¹⁴ Там же. С. 194.

¹⁵ Там же. С. 205.

¹⁶ Там же. С. 218.

этим второй параграф «Борьба с галломанией» уже более ориентирован на главного героя монографии, отношения которого к французам передается сквозь призму личного опыта Джонсона — посещения им Франции в 1775 г. На его примере Т. А. Косых демонстрирует преодоление галломании в среде английских интеллектуалов эпохи Просвещения, хотя в ранние годы доктор Джонсон был определенно франкофилом.

Восприятие образа Эфиопии Сэмюэлом Джонсоном было показано в третьем параграфе монографии главы через описание истории создания двух его работ: английского перевода «Путешествия в Абиссинию» португальского миссионера Иеронима Лобо, и повести самого доктора «История Расселаса, принца абиссинского». Последняя и позволила стать Джонсону создателем английского образа Христианской Эфиопии как подобия Царства пресвитера Иоанна. Продолжает тему Востока четвертый параграф ««Арабские ночи» на Граб-стрит», в котором Джонсон показан автором монографии как достаточно осведомленный о восточных реалиях человек, но не избавленный от типичных стереотипов Запада. Т. А. Косых приходит к выводу о тройственном видении Джонсоном Ближнего Востока как идеализированного места для развлечений и удовольствий, как иносказательного образа самого Запада, и как носителя исламской цивилизации с присущими ей войнами и грабежами¹⁷. Завершающий главу пятый параграф был посвящен отношению литератора к Индии и Китаю, которые рассматривались во многом сквозь призму торговых интересов британцев. По мнению Т. А. Косых характерный для британского общества процесс коммерциализации поспособствовал его отходу от романтических представлений о Востоке к прагматизму и утилитарному подходу¹⁸ — пути, пройденном и самим Джонсоном.

Подводя итоги, следует констатировать, что рецензируемая монография в целом соответствует высокому научному уровню как в отечественной, так и в мировой историографии. Она отличается оригинальной для российского автора концепцией исследования жизни и творчества отдельного человека через описание его эпохи, новизной постановки целей и задач, широтой охвата рассматриваемых проблем, качественным знанием и анализом источников, современной идейно-методологической базой. Да, монография Т. А. Косых не отличается какой-то

¹⁷ Там же. С. 247.

¹⁸ Там же. С. 262.

особой теоретической глубиной сделанных выводов, которые во многом описательные, но ее прочтение равнозначно сложению непростого пазла, состоящего из отдельных сюжетов и эпизодов из истории Британских островов восемнадцатого столетия. Рецензируемая монография всеядна в том смысле, что представляет интерес и для литературоведов, и для классических историков политической, социально-экономической и культурной сфер жизни английского общества, и для востребованных ныне специалистов по интеллектуальной истории.

Необходимо признать, что монография Т. А. Косых является авторским и законченным научным произведением, основанном на обширной источниковой базе, обладает предельно ясной и логичной структурой, и, несомненно, на ближнюю перспективу закрывает в российской историографии потребность в качественном биографическом труде о выдающемся представителе английской культурной традиции XVIII в. — Самюэле Джонсоне.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

Kosykh T. A. "I Am Willing to Love All Mankind, Except an American": Britain's North American Colonies in Samuel Johnson's Works // *Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yessenin*. 2020. № 4 (69). С. 42–50.

Kosykh T. A. Diskussija o patriotah i patriotizme v Britanii 60–70-h gg. XVIII v. [Discussion about Patriots and Patriotism in Britain in the 1760s–1770s], in *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2016. Т. 18. № 3 (154). P. 241–249. (in Russian)

Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60-70-х гг. XVIII в. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–249.

Kosykh T. A. Dzhonson, "literary club" i "public sphere" v britanskom obshhestve sere diny XVIII v. [Johnson, "literary club" and "public sphere" in British society in the middle of the XVIII century], in *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*. 2014. № 10 (33). P. 21. (in Russian)

Косых Т. А. Джонсон, "literary club" и "public sphere" в британском обществе середины XVIII в. // *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. 2014. № 10 (33). С. 21.

Kosykh T. A. Politicheskoe kredo doktora Dzhonsona: jakobit ili tori? [Dr Johnson's political credo: jacobite or tory?], in *Questions of World history*. 2013. № 15. P. 242–247. (in Russian)

Косых Т. А. Политическое кредо доктора Джонсона: якобит или тории? // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 242–247.

Kosykh T. A. Sistema anglijskogo obrazovanija v XVIII veke (po materialam “Zhizni Sjemjuela Dzhonsona” Džeјmsa Bosuјella) [The English education system in the XVIII century (based on the materials of “The Life of Samuel Johnson” by James Boswell)], in *Language. Culture. Communications*. 2014. № 1 (1). P. 2. (in Russian)

Косых Т. А. Система английского образования в XVIII веке (по материалам “Жизни Сэмюэла Джонсона” Джеймса Босуэлла) // Язык. Культура. Коммуникации. 2014. № 1 (1). С. 2.

Kosykh T. A. Sjemjujel Dzhonson vs Djevid Jum: protivostojanie “kul'tury duha” i “kul'tury razuma” [Samuel Johnson vs David Hume: Confrontation of the “Culture of Spirit” and the “Culture of Reason”], in *Dialogue with time*. 2021. № 75. P. 303–314. (in Russian)

Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон vs Дэвид Юм: противостояние “культуры духа” и “культуры разума” // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 303–314.

Kosykh T. A. *Sjemjujel Dzhonson i ego jepoha: Britanija i mir glazami anglijskogo intellektuala XVIII v. [Samuel Johnson and His Age: Britain and the World through the Eyes of an 18th Century English Intellectual]*. Ekaterinburg: Ural university press, 2022. 289 p. (in Russian)

Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха: Британия и мир глазами английского интеллектуала XVIII в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. 289 с.

Kosykh T. A., Shipitsyna, Ju. S. Diskussija ob “istinnyh” i “mnimyh” patriotah v pamflete Sjemjuela Dzhonsona [A Discussion about “True” and “False” Patriots in Samuel Johnson’s Pamphlet], in *Imagines Mundi: Almanac of World History studies of the XVI-XX centuries*. 2019. T. 10. № 5. P. 41–55. (in Russian)

Косых Т. А., Шипицына Ю. С. Дискуссия об “истинных” и “мнимых” патриотах в памфлете Сэмюэла Джонсона // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* 2019. T. 10. № 5. С. 41–55.

Борисенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.borisenko@spbu.ru

ВОЕННО-МОРСКОЙ АТТАШЕ Е. А. БЕРЕНС НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Смолин А. В. Евгений Андреевич Беренс (1876–1928). На службе России. СПб.: Евразия, 2023 – 320 с.

ISBN 978-5-8071-0566-0

Статья посвящена анализу монографии А. В. Смолина «Евгений Андреевич Беренс (1876–1928). На службе России», вышедшей в 2023 г. в издательстве «Евразия». Е. А. Беренс – малоизвестный персонаж русской военно-морской истории. Военно-морской агент в Италии, он после известия о Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, где после Октябрьской революции стал первым выборным начальником Морского генерального штаба. После Брестского мира, поставившего вопрос о судьбе Балтийского флота, он вывел его из главной базы в Гельсингфорсе в Кронштадт и Петроград до прихода туда германских войск. В 1919 г. Е. А. Беренса назначили командующим Морскими силами РСФСР, на новой должности он активно занялся строительством речных и озёрных флотилий. С начала 1920 г. он состоял для особо важных поручений при Революционным военном совете (РВСР). В 1920-е гг. Е. А. Беренс выполнял обязанности военно-морского агента (атташе) страны Советов в Англии, успешно справляясь с порученными ему заданиями до конца 1926 г., когда его отозвали в Москву в распоряжение РВС СССР. По прошествии двух лет Е. А. Беренс умер. Монография А. В. Смолина представляет собой весьма качественное исследование о жизни и деятельности Е. А. Беренса, основанное на архивных источниках, извлеченных из РГА ВМФ, а также на привлечении уже изданных источников и литературы.

Ключевые слова: А. В. Смолин, Е. А. Беренс, военно-морской атташе, РГА ВМФ, биография.

Borisenko Victor Nikolaevich, PhD in History, Docent of the department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University.
E-mail: v.borisenko@spbu.ru

NAVAL ATTACHÉ E. A. BERENS IN THE SERVICE OF RUSSIA

Smolin A. V. *Evgenij Andreevich Berens (1876–1928). Na sluzhbe Rossii [Evgeniy Andreevich Behrens. In the service of Russia]*. St-Petersburg: Evrazija, 2023 – 320 p. (In Russian)
ISBN 978-5-8071-0566-0

The article is devoted to the analysis of A. V. Smolin's monograph "Evgeniy Andreevich Behrens (1876–1928). In the Service of Russia", published in 2023 by the "Eurasia" publishing house. E. A. Behrens is a little-known character in Russian naval history. A naval agent in Italy, after the news of the February Revolution of 1917, he returned in Russia, where after the October Revolution he became the first elected chief of the Naval General Staff. After the Brest Peace Treaty, which raised the question of the fate of the Baltic Fleet, he withdrew it from the main base in Helsingfors to Kronstadt and Petrograd before the arrival of German troops there. In 1919, Behrens was appointed commander of the naval forces of the RSFSR; in his new position, he was actively involved in the construction of river and lake flotillas. From the beginning of 1920, he served on particularly important assignments under the Revolutionary Military Council (RVSR). In the 1920s, Behrens served as a naval agent (attaché) of the Soviet country in England, successfully completing the tasks assigned to him until the end of 1926, when he was recalled to Moscow at the disposal of the Revolutionary Military Council of the USSR. After two years, Behrens died. The monograph by A. V. Smolin is a very high-quality study of the life and work of E. A. Behrens, based on archival sources extracted from the Russian State Archives of the Navy, as well as on the use of already published sources and literature.

Keywords: A. V. Smolin, E. A. Behrens, naval attaché, Russian State Archives of the Navy, biography.

В 2023 г. в издательстве «Евразия» вышла книга, посвящённая малоизвестному персонажу русской военно-морской истории Евгению Андреевичу Беренсу. Автор монографии – профессор Санкт-Петербургского государственного университета Анатолий Васильевич Смолин, который уже неоднократно обращался к теме военно-морского флота России в своей научно-исследовательской работе¹. В частности. В 2012 г. вышла его монография «Два адмирала А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г.», в которой автор смог представить ранее неизвестные страницы биографии командующих Балтийским и Черноморским флотами в эпоху переломных событий Русской революции с привлечением отечественных и зарубежных архивных материалов². Фонды РГА ВМФ легли в основу двухтомной документальной публикации «Кронштадтский Совет в 1917 году», при подготовке которой А. В. Смолин выступил в качестве научного редактора и автора вступительной статьи к каждому тому³.

Потомственный моряк, служивший в императорском флоте, участвовавший на борту крейсера «Варяг» в бою с японскими кораблями в бухте Чемульпо во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. После возвращения из плена, плавал на различных кораблях, служил в Морском генеральном штабе (МГШ), затем военно-морским агентом в Германии, а после начала Первой мировой войны возвратился в МГШ, а затем он получил назначение на должность военно-морского агента в Италию, нового союзника России по Антанте. После Февральской революции, он возвращается в Россию и занимает различные должности в МГШ. После Октябрьской революции на собрании сотрудников МГШ, его избирают первым выборным начальником МГШ. Беренс прекрасно, понимал, что молодым энергичным матросам, делавшим революцию, не хватало знаний, и поэтому он один из первых идёт на службу Советской власти. Конечно,

¹ Барышников В. Н., Гончарова Т. Н. История Северо-Запада XX века на кафедре истории Нового и новейшего времени. К юбилею профессора А. В. Смолина // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22(2). С. 10–24.

² Смолин А. В. Два адмирала А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 году. Санкт-Петербург: Изд-во Дмитрий Булавин, 2012.

³ Смолин А. В. «Вся власть Советам!» — формула русской революции // Кронштадтский Совет в 1917 году: протоколы и постановления. В 2 т. Санкт-Петербург: Изд-во Дмитрий Булавин, 2017. Т. 2. С. 8–16.

никакого представления о большевизме и социализме у него не было. Главной задачей для него было сохранение флота.

Крайне сложная обстановка конца 1917 начала 1918 г. требовала неординарных решений. Брестский мир с Германией поставил вопрос о судьбе Балтийского флота. Являясь начальником МГШ, он принял активное участие в выводе флота из главной базы в Гельсингфорсе, в Кронштадт и Петроград до прихода туда германских войск. Летом 1918 г. ему пришлось составлять доклад о потоплении Черноморского флота. На его основе, появилась директива председателя СНК В. И. Ленина о его потоплении. В 1918 г. в условиях действовавшего Брестского мирного договора Беренс прилагал максимум усилий по ограждению Балтийского флота от германских посягательств.

После смерти в апреле 1919 г. командующего Морскими силами РСФСР В. М. Альфатера, Е. А. Беренса назначают командующим Морскими силами РСФСР. На новой должности, он активно занимается строительством речных и озёрных флотилий, поскольку именно они, смогли обеспечить поддержку частей Красной Армии по разгрому белогвардейских армий.

В начале 1920 г. его переводят на должность «состоящим для особо важных поручений при РВСР». Такими поручениями для него стали участие в качестве члена делегации на переговорах о перемирии в Райяоках, а затем в качестве эксперта на переговорах о мире с Финляндией в Тарту (Юрьеве), на них он достойно защищал интересы России.

После возвращения из Финляндии в Москву, Беренс готовится к поездке в Лондон, для участия в работе международной конференции по разминированию. В Англию он пребывает в январе 1922 г. и начинает активную работу в комиссии. Помимо этого, он становится экспертом в советской торговой делегации, которая начала свою работу после англо-советского торгового договора 1921 г. По сути, на него возлагались обязанности военно-морского агента (атташе). Поскольку у Советской России не было дипломатических отношений с рядом ведущих военно-морских держав, то на него возлагались обязанности по наблюдению за развитием их флотов. Донесения, которые Беренс отправлял в вышестоящие органы, свидетельствуют о его многогранной работе по сбору материалов, интересовавших военное и политическое руководство страны. Среди них данные о состоянии русской военно-морской эскадры, уведённой бароном Врангелем во время эвакуации Крыма в 1920 г., и находившейся в тунисском порту Бизерта. Беренс входил в состав советской делегации, которая

обследовала состояние кораблей, на предмет возможного их перебазирования в один из советских портов Чёрного моря.

Беренс наладил связи с некоторыми военными моряками, находившимися в эмиграции, и получал от них интересовавшие его сведения. Так, по Безертинской эскадре он получал сведения от брата М. А. Беренса, командовавшего ею, бывшего военно-морского агента во Франции В. И. Дмитриева, лейтенанта флота А. А. Абазы. Он также привлёк бывшего адмирала Б. А. Вилькицкого, для проводки двух караванов советских судов в устье Лены.

С установлением дипломатических отношений с Англией в 1924 г. Е. А. Баренс активно работает над установлением более или менее дружеских отношений между двумя странами, поскольку в Англии консервативно настроенная часть общества была за разрыв торгового соглашения 1921 г. Поэтому атташе обращал особое внимание, на умеренную часть консервативной партии, разъясняя ей политику Советского государства. По мнению Беренса, наладить отношения, можно было только через бизнес, и этому он придавал большое значение. Хотя это и не входило в его прямые обязанности. То, что в 1925, 1926 гг. дело не дошло до прямого разрыва отношений есть и вклад Беренса. В конце 1926 г. его отзывают в Москву в распоряжение РВС СССР. Вскоре его назначают экспертом по морским вопросам в состав советской делегации на 4-ю сессию подготовительной комиссии Лиги Наций по ограничению вооружений в Женеве. После возвращения из Женевы он заболевает и умирает 7 апреля 1928 г. от рака желудка.

Автор монографии подготовил весьма качественное исследование о жизни и деятельности Е. А. Беренса, основанное на новых архивных источниках, извлечённых из РГА ВМФ, а также на привлечении уже изданных источников и литературы. Особый интерес представляют приложения, где опубликованы: «Памятка разведчику; Запись выступлений на совещании командного состава Балтийского флота 21 апреля 1918 г.; Журнал записей телеграмм военно-морского агента в Стокгольме В. А. Сташевского».

Baryshnikov V. N., Goncharova T. N. Istorija Severo-Zapada XX veka na kafedre istorii Novogo i novejshego vremena. K jubileju profesora A. V. Smolina [History of the North-West of the 20th century at the Department of modern and Contemporary History. To the anniversary of Professor Smolin], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremena [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2022. № 22(2). P. 10–24. (In Russian)

Барышников В. Н., Гончарова Т. Н. История Северо-Запада XX века на кафедре истории Нового и новейшего времени. К юбилею профессора А. В. Смолина // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22(2). С. 10–24.

Smolin A. V. *Krushenie «severo-zapadnoj» kontrrevoljucii, 1918–1920 (nachalo bor'by) [The collapse of the northwestern counter-revolution of 1918–1920 (start of the fight)]*. Leningrad: LGPI imeni A. I. Gercena, 1990. 98 p. (In Russian)

Смолин А. В. Крушение «северо-западной» контрреволюции, 1918–1920 (начало борьбы). Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1990. 98 с.

Smolin A. V. Rossijskie diplomaty za rubezhom (oktjabr' 1917–nojabr' 1918 g.): popytki ob#edinenija, in *Mezhdunarodnye otoshenija v Novoe i novejshee vremja. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati profesora K. B. Vinogradova. Dekabr' 2004 goda [International relations in Modern and Contemporary times. Materials of the International scientific conference dedicated to the memory of Professor K. V. Vinogradov. December 2004]*. St-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2005. P. 288–295. (In Russian)

Смолин А. В. Российские дипломаты за рубежом (октябрь 1917–ноябрь 1918 г.): попытки объединения // Международные отношения в Новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. Декабрь 2004 г. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. С. 288–295.

Smolin A. V. Russkoe diplomaticheskoe predstavitel'stvo v Shvecii i beloe pravitel'stvo Rossii [Russian diplomatic mission in Sweden and the white government of Russia], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and Northern European countries]*. 2006. № 7. P. 27–36. (In Russian)

Смолин А. В. Русское дипломатическое представительство в Швеции и белое правительство России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2006. № 7. С. 27–36.

Smolin A. V. *Dva admirala A. I. Nepenin i A. V. Kolchak v 1917 godu [Two admirals A. I. Nepenin and A. V. Kolchak in 1917]*. St-Petersburg: Izd-vo Dmitrij Bulanin, 2012. 198 p. (In Russian)

Смолин А. В. Два адмирала А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 году. Санкт-Петербург: Изд-во Дмитрий Буланин, 2012. 198 с.

Smolin A. V. «Vsja vlast' Sovetam!» — formula russkoj revoljucii [All power to the Soviets — the formula of the Russian revolution], in *Kronshadtiskij Sovet v 1917 godu: protokoly i postanovlenija. V 2 t. [Kronstadt Council in 1917: protocols and resolutions]*. Ed. by L. I. Spiridonova. Sankt-Peterburg: Izd-vo Dmitrij Bulavin, 2017. T. 2. P. 8–16. (In Russian)

Смолин А. В. «Вся власть Советам!» — формула русской революции // Кронштадтский Совет в 1917 году: протоколы и постановления. В 2 т. Отв. составитель Л. И. Спиридонова. Санкт-Петербург: Изд-во Дмитрий Булавин, 2017. Т. 2. С. 8–16.

Smolin A. V. *Evgenij Andreevich Berens (1876–1928). Na sluzhbe Rossii [Evgeniy Andreevich Behrens. In the service of Russia]*. St-Petersburg: Evrazija, 2023. 320 p. (In Russian)

Смолин А. В. Евгений Андреевич Беренс (1876–1928). На службе России. СПб.: Евразия, 2023. 320 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полуторный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется НЕ ДЕФИС, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., Оп. cit. применительно к монографиям и статьям НЕ ДОПУСКАЕТСЯ. При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷Пленков О. Ю. Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, Ibid. возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: Барышников В. Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: <https://annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html> (дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);
- литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке ВСЕХ статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. ПЕРЕЧЕНЬ НЕ НУМЕРУЕТСЯ.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (ЗАПЯТАЯ) инициалы. ВСЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ КУРСИВОМ.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (ПОЛНОСТЬЮ, БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ): (двоеточие) ИЗДАТЕЛЬСТВО или ТИПОГРАФИЯ, (запятая) год издания.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ или НОМЕРА СТРАНИЦ, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова Н. П. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Bouche D. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? //Revue française d'histoire d'outre-mer. 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de P. Blanchard, N. Bancel et S. Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low D. A. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

- ссылка на грант на английском языке;
- сведения об авторе, например, Author: Petrova Ariadna Alexandrovna, Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;
- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.

Например:

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [*Finns in service in the Waffen SS during the Second World War*]. Sankt-Petersburg: RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova N. P. Prosvety I tupiki vo franko-germanskih otnoshenijah serediny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda [Clarifications and deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО В
ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ЗНАК // ЗАМЕНЯЕТСЯ НА:
IN.

Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени:
<http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

23 (2)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: Т. Н. Гончарова

Подписано в печать с готового оригинал-макета 25.12.2023.

Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Заказ 201. Усл. печ. л. 9.

Тираж 300 экз.

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15 Тел.:

(812)310-79-29, +7(981)699-65-95;

e-mail: rhgapublisher@gmail.com

URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134